

Оценки точности асимптотических вероятностных моделей

И. Г. Шевцова

Предисловие

Одним из ключевых моментов при построении математических моделей стохастических ситуаций является выбор модели для описания распределения имеющихся данных. При этом у выбранной модели желательно наличие не только хорошего согласия с *эмпирическими* данными, но и некоторого *теоретического* обоснования. Такие теоретические обоснования могут давать разнообразные предельные теоремы теории вероятностей, позволяющие в качестве модельного распределения выбирать его *асимптотическую аппроксимацию*, возникающую в той или иной предельной теореме. Однако для выбора адекватной асимптотической аппроксимации необходимо уметь оценивать её точность, то есть скорость сходимости в соответствующей предельной теореме.

Настоящее пособие как раз и посвящено построению оценок скорости сходимости в предельных теоремах для сумм независимых случайных величин, в том числе — в классической центральной предельной теореме, занимающей центральное место в теории вероятностей. При этом некоторые результаты являются новыми и публикуются впервые, что придает данной книге и характер монографии.

Учебное пособие предназначено для студентов магистратуры, обучающихся по программе “Статистический анализ и прогнозирование рисков” факультета ВМК МГУ имени М.В. Ломоносова. В основу пособия легли лекции, читавшиеся автором на протяжении ряда лет студентам указанной программы.

Разделы 3.4 и 3.5 поддержаны грантом РФФ 18-11-00155, остальная часть книги поддержана грантами МД-189.2019.1 и РФФИ 19-07-01220, 20-31-70054.

И. Г. Шевцова
Москва – Снегири
28 декабря 2021 г.

Оглавление

Список обозначений и сокращений	6
1 Предварительные сведения	11
1.1 Некоторые сведения из теории меры	11
1.2 Метрика полной вариации	14
1.3 Дзета-метрики	16
1.4 Характеристические функции: общие сведения	20
1.5 Характеристические функции и моменты: формула Тейлора	22
1.6 Формулы обращения	27
1.7 Примеры распределений и х.ф.	28
1.7.1 Нормальное распределение $N(a, \sigma^2)$	28
1.7.2 Гамма-распределение $\Gamma(\lambda, \alpha)$	29
1.7.3 Показательное распределение $\exp(\lambda)$ и распре- деление Лапласа	29
1.7.4 Распределение с треугольной х.ф.	30
1.7.5 Равномерное распределение и его симметриза- ции	30
1.7.6 Распределение Стьюдента	31
1.7.7 (Сложное) распределение Пуассона	32
1.8 Неравенства сглаживания	32
1.9 Неравенства для интегралов	39
2 Оценки скорости сходимости в классической ЦПТ	41
2.1 Теоремы Линдеберга–Феллера и Ляпунова	41
2.2 Оценки скорости сходимости в теоремах Линдеберга и Ляпунова	47
2.2.1 Неравенство Осипова	48
2.2.2 Неравенство Каца–Петрова	50

2.2.3	Неравенство Берри–Эссеена	51
2.2.4	Неравенство типа Берри–Эссеена с уточнённой структурой	54
2.3	Доказательство неравенства Берри–Эссеена. Метод ха- рактеристических функций	58
2.4	Доказательство неравенства Осипова. Метод усечений	63
2.5	Неравномерные оценки скорости сходимости в ЦПТ .	70
2.6	Оценки скорости сходимости в ЦПТ в ζ -метриках . .	76
2.6.1	Оценки ζ_1 -метрики	76
2.6.2	Оценки ζ -метрик более высокого порядка . . .	80
3	Аппроксимация распределений случайных сумм	83
3.1	Теорема Пуассона. Метод одного вероятностного про- странства	83
3.2	Случайные суммы	85
3.3	Биномиальные и пуассон-биномиальные случайные суммы	86
3.4	Пуассоновские случайные суммы	91
3.4.1	Аналог неравенства Берри–Эссеена	93
3.4.2	Нижние оценки	95
3.5	Смешанные пуассоновские случайные суммы	96
3.5.1	Предельные распределения	99
3.5.2	Оценки скорости сходимости	101
3.6	Случайные суммы с безгранично делимыми в классе неотрицательных целочисленных случайных величин индексами	111
3.6.1	Безграничная делимость в классе неотрица- тельных целочисленных распределений	113
3.6.2	Оценки точности нормальной аппроксимации	118
	Литература	126

Список обозначений и сокращений

- ЦПТ — центральная предельная теорема;
- и.п. — измеримое пространство;
- в.п. — вероятностное пространство;
- с.в. — случайная(-ые) величина(-ы);
- о.р.(с.в.) — одинаково распределённые (случайные величины);
- р.р.(с.в.) — разнораспределённые (случайные величины), случай одинакового распределения при этом не исключается;
- н.о.р.с.в. — независимые одинаково распределённые случайные величины;
- ф.р. — функция распределения;
- ФОВ — функция ограниченной вариации;
- х.ф. — характеристическая функция;
- пр.ф. — производящая функция;
- п.н. — почти наверное (с вероятностью единица);
- БДНЦ — безграничная делимость в классе неотрицательных целочисленных случайных величин;
- $\square$ — конец доказательства;

- $\mathbb{C}, \mathbb{R}, \mathbb{R}_+, \mathbb{Z}, \mathbb{N}, \mathbb{N}_0$ — соответственно множества всех комплексных, действительных, неотрицательных, целых, натуральных и целых неотрицательных чисел;
- $\vee$ — операция максимума, $a \vee b = \max\{a, b\}$;
- $\wedge$ — операция минимума, $a \wedge b = \min\{a, b\}$;
- $x^+ = x \vee 0$, $x \in \mathbb{R}$;
- $x^- = (-x) \vee 0$, $x \in \mathbb{R}$;
- $\text{sign } x$ — знак вещественного числа x ;
- $[x]$ — наибольшее целое, не превосходящее $x \in \mathbb{R}$;
- $\lceil x \rceil$ — наименьшее целое, не меньшее $x \in \mathbb{R}$;
- $\Re z, \Im z$, $z \in \mathbb{C}$ — соответственно действительная и мнимая части z ;
- $\bar{z}$ — число, комплексно сопряжённое к $z \in \mathbb{C}$;
- $g(x) \sim h(x)$, $x \rightarrow x_0$, — означает, что $\lim_{x \rightarrow x_0} \frac{g(x)}{h(x)} = 1$, где $g(x)$ и $h(x)$ — положительные функции или последовательности, а x_0 может быть бесконечностью;
- $i = \overline{m, n}$ — i пробегает множество всех целых чисел от m до n включительно, $m, n \in \mathbb{Z}$, $m \leq n$;
- $(\Omega, \mathcal{A}, P)$ — вероятностное пространство (в.п.);
- $\mathcal{B}(\Omega)$, где $\Omega \subset \mathbb{R}^d$, — σ -алгебра, порождённая всеми открытыми подмножествами множества Ω (борелевская σ -алгебра);
 $\mathcal{B}^d := \mathcal{B}(\mathbb{R}^d)$;
 $\mathcal{B} := \mathcal{B}(\mathbb{R})$;
- E — математическое ожидание (м.о.);
- D — дисперсия;
- $\mathbf{1}(A)$ — индикаторная функция события A ;
- $\stackrel{d}{=}$ — совпадение распределений;

- $\overset{\text{п.н.}}{=}, \overset{\text{п.н.}}{\geq}, \overset{\text{п.н.}}{\leq}, \overset{\text{п.н.}}{>}, \overset{\text{п.н.}}{<}$ — равенство, неравенства почти наверное (с вероятностью 1);
- $\implies$ — слабая сходимость (распределений);
- $\Gamma(\alpha) = \int_0^\infty t^{\alpha-1} e^{-t} dt$, $\Gamma(\alpha, x) = \int_x^\infty t^{\alpha-1} e^{-t} dt$, $\alpha > 0$, — гамма-функция и неполная (верхняя) гамма-функция Эйлера;
- $n! = \Gamma(n+1) = n \cdot (n-1) \cdots 2 \cdot 1$, $n \in \mathbb{N}$, — факториал;
- $C_n^k = \frac{\Gamma(n+1)}{\Gamma(k+1)\Gamma(n-k+1)}$ — обобщённое число сочетаний из $n \in \mathbb{R}_+$ по $k \in [0, n]$; $C_n^k = \frac{n!}{k!(n-k)!}$ для $n, k \in \mathbb{N}_0$;
- $\varphi(x) = e^{-x^2/2}/\sqrt{2\pi}$, $\Phi(x) = \int_{-\infty}^x \varphi(t) dt$, $x \in \mathbb{R}$, — соответственно плотность и ф.р. стандартного нормального закона;
- $\xi \sim N(a, \sigma^2)$, $a \in \mathbb{R}$, $\sigma^2 > 0$, — нормальное распределение с ф.р. $\Phi((x-a)/\sigma)$;
- $\xi \sim Ber(p) := Bi(1, p)$ — распределение Бернулли с параметром $p \in [0, 1]$: $P(\xi = 1) = p = 1 - P(\xi = 0)$;
- $\xi \sim PB(n, \mathbf{p})$ — пуассон-биномиальное распределение с параметрами $n \in \mathbb{N}$ и $\mathbf{p} = (p_1, \dots, p_n)$, $p_i \in (0, 1]$: $\xi \stackrel{d}{=} \xi_1 + \dots + \xi_n$, $\xi_i \sim Ber(p_i)$, $i = \overline{1, n}$, и $\{\xi_i\}_{i=1}^n$ независимы;
- $\xi \sim Bi(n, p) := PB(n, \mathbf{p})$ с $p_1 = \dots = p_n = p$, — биномиальное распределение с параметрами $n \in \mathbb{N}$ и $p \in (0, 1]$: $P(\xi = k) = C_n^k p^k (1-p)^{n-k}$, $k = \overline{0, n}$;
- $\xi \sim Pois(\lambda)$ — пуассоновское распределение с параметром $\lambda > 0$: $P(\xi = k) = e^{-\lambda} \lambda^k / k!$, $k = 0, 1, 2, \dots$;
- $\xi \sim NB(r, p)$ — отрицательное биномиальное распределение с параметрами $r > 0$ и $p \in (0, 1)$:

$$P(\xi = k) = C_{r+k-1}^k p^r (1-p)^k = \frac{\Gamma(r+k)}{k! \Gamma(r)} p^r (1-p)^k, \quad k \in \mathbb{N}_0;$$

- $\mathcal{G}(p) := NB(1, p)$ — геометрическое распределение с параметром $p \in (0, 1)$;

- $\xi \sim \Gamma(r, \lambda)$ — гамма-распределение с параметром формы $r > 0$ и масштаба $\lambda > 0$, определяемое плотностью $p_\xi(x) = \frac{\lambda^r}{\Gamma(r)} x^{r-1} e^{-\lambda x} \mathbf{1}(x > 0)$;
- $\exp(\lambda) := \Gamma(1, \lambda)$ — показательное распределение с параметром $\lambda > 0$, определяемое плотностью $p(x) = \lambda e^{-\lambda x} \mathbf{1}(x > 0)$;
- $\xi \sim St(r)$ — распределение Стьюдента с $r > 0$ степенями свободы, определяемое плотностью

$$p_\xi(x) = \frac{\Gamma(\frac{r+1}{2})}{\sqrt{\pi r} \Gamma(\frac{r}{2})} \left(1 + \frac{x^2}{r}\right)^{-(r+1)/2}, \quad x \in \mathbb{R};$$

- $X, X_1, X_2 \dots$ — независимые с.в., заданные на одном в.п. $(\Omega, \mathcal{A}, \mathbf{P})$;
- $S_n = X_1 + \dots + X_n$, где $X_1, X_2 \dots$ — независимые с.в.;
- $F(x) = \mathbf{P}(X < x)$, $F_j(x) = \mathbf{P}(X_j < x)$, $\bar{F}_n(x) = \mathbf{P}(S_n - \mathbf{E}S_n < x\sqrt{\mathbf{D}S_n})$ — ф.р. с.в. $X, X_j, (S_n - \mathbf{E}S_n)/\sqrt{\mathbf{D}S_n}$ соответственно;
- $f(t) = \mathbf{E}e^{itX}$, $f_j(t) = \mathbf{E}e^{itX_j}$, $\bar{f}_n(t) = \mathbf{E}e^{it(S_n - \mathbf{E}S_n)/\sqrt{\mathbf{D}S_n}}$ — х.ф. с.в. $X, X_j, (S_n - \mathbf{E}S_n)/\sqrt{\mathbf{D}S_n}$ соответственно;
- $\psi(z) = \mathbf{E}z^X$, $z \in \mathbb{C}$, $|z| \leq 1$, — пр.ф. неотрицательной целочисленной с.в. X ;
- $\sigma_j^2 = \mathbf{D}X_j$ — дисперсия с.в. X_j , $j = \overline{1, n}$;
- $\beta_{r,j} = \mathbf{E}|X_j|^r$ — абсолютные моменты порядка $r > 0$ с.в. X_j ;
- $B_n^2 = \sum_{j=1}^n \sigma_j^2 = \mathbf{D}S_n$;
- $L_{2+\delta,n} = B_n^{-(2+\delta)} \sum_{j=1}^n \beta_{2+\delta,j}$ — дробь Ляпунова порядка $(2+\delta)$, $\delta \in (0, 1]$;
- $L_n(\varepsilon) = B_n^{-2} \sum_{j=1}^n \mathbf{E}X_j^2 \mathbf{1}(|X_j| > \varepsilon B_n)$, $\varepsilon > 0$ — дробь Линдеберга;
- $F * G(x) := \int_{-\infty}^{\infty} F(x-y) dG(y) = \int_{-\infty}^{\infty} G(x-y) dF(y)$ — свёртка ФОВ F, G на $\mathbb{R}$; $F^{*1} := F$, $F^{*n} := F * F^{*(n-1)}$ — n -кратная свёртка ФОВ F с собой;

- $\mathcal{G}$ — класс всех неубывающих функций $g: \mathbb{R}_+ \rightarrow \mathbb{R}_+$, таких что $g(x) > 0$ для $x > 0$ и $x/g(x)$ монотонно не убывает при $x > 0$.
- $d_{\text{TV}}(X, Y) = \sup_{B \in \mathcal{B}(\mathbb{R})} |\mathbb{P}(X \in B) - \mathbb{P}(Y \in B)|$ — расстояние между распределениями случайных величин X и Y по метрике полной вариации;
- $\rho(X, Y) = \sup_{x \in \mathbb{R}} |\mathbb{P}(X < x) - \mathbb{P}(Y < x)|$ — расстояние по метрике Колмогорова между распределениями случайных величин X и Y (равномерное расстояние между ф.р.);
- $L_\delta(X, Y) = \inf\{\mathbb{E}|X' - Y'|^\delta: X' \stackrel{d}{=} X, Y' \stackrel{d}{=} Y\}$ — расстояние между распределениями случайных величин X и Y по минимальной интегральной метрике порядка $\delta \in (0, 1]$.

Всюду в пособии термины “возрастающий”, “убывающий”, “положительный”, “отрицательный” понимаются в широком смысле (“неубывающий” и т.п.), если не подчеркнуто иное.

Глава 1

Предварительные сведения

1.1 Некоторые сведения из теории меры

Материал данного раздела основан на книгах [7, 38, 9, 2, 3].

Пусть Ω — произвольное непустое множество, $\mathcal{A}$ — σ -алгебра подмножеств Ω , т.е. любой замкнутый относительно взятия дополнений и счётного числа объединений/пересечений класс подмножеств Ω , содержащий Ω . Функция $\mu: \mathcal{A} \rightarrow \mathbb{R}$ называется *мерой* (*зарядом*) на $\mathcal{A}$, если она счётно-аддитивна в следующем смысле:

$$\mu\left(\bigcup_{i=1}^{\infty} A_i\right) = \sum_{i=1}^{\infty} \mu(A_i), \quad A_1, A_2, \dots \in \mathcal{A}, \quad A_i A_j = \emptyset, \quad i \neq j.$$

Всюду далее такие счётно-аддитивные и, вообще говоря, знакопеременные функции мы будем называть зарядами, а термин “мера” прибережём для неотрицательных зарядов μ , т.е. таких, что $\mu(A) \geq 0$ для любого $A \in \mathcal{A}$.

Множество $A \in \mathcal{A}$ называется *положительным* (*отрицательным*) относительно заряда μ , если для любого $B \in \mathcal{A}$, $B \subseteq A$ выполнено неравенство $\mu(B) \geq 0$ ($\mu(B) \leq 0$). Для каждого заряда μ найдётся такое множество $A_+ \in \mathcal{A}$, что оно положительно, а множество $A_- = \Omega \setminus A_+$ отрицательно относительно μ . Представление $\Omega = A_+ \cup A_-$ называется *разложением Хана*, а представление

$$\mu = \mu^+ - \mu^-,$$

где $\mu^+(B) = \mu(B \cap A_+)$, $\mu^-(B) = -\mu(B \cap A_-)$, $B \in \mathcal{A}$, — *разложением Жордана* заряда μ , при этом μ^+ , μ^- являются положительными мерами. Мера

$$|\mu| := \mu^+ + \mu^-$$

называется *полной вариацией* заряда μ , а функция

$$\|\mu\|_{\text{TV}} := |\mu|(\Omega)$$

является *нормой* (полной вариации) и называется *вариацией* или *вариационной нормой* заряда μ . Заряд называется *конечным* или *ограниченным*, если $\|\mu\|_{\text{TV}} < \infty$.

Если мера μ нормирована так, что $\mu(\Omega) = 1$, то она называется *вероятностной*. Для таких мер мы обычно будем использовать обозначение P .

Если $\Omega \subseteq \mathbb{R}^d$ и $\mathcal{A} := \mathcal{B}(\Omega)$ — борелевская σ -алгебра, т.е. σ -алгебра, порождённая всеми открытыми подмножествами Ω , то заряд μ называется *борелевским*. Пример борелевской вероятностной меры даёт распределение случайной величины.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.1. Для всякого ограниченного борелевского заряда μ на прямой функция

$$F_\mu(x) := \mu((-\infty, x)), \quad x \in \mathbb{R},$$

называется *функцией распределения* заряда μ .

С функциями распределения зарядов тесно связано понятие функции ограниченной вариации на прямой. Напомним некоторые определения и факты из этой области.

Пусть $I \subseteq \mathbb{R}$ — замкнутый, открытый или полукоткрытый интервал (любое выпуклое подмножество прямой).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.2. Вариацией функции $F: I \rightarrow \mathbb{R}$ на интервале I называется точная верхняя грань

$$V(F, I) := \sup \left\{ \sum_{i=1}^n |F(x_i) - F(x_{i-1})| : x_i \in I, x_0 < x_1 < \dots < x_n \right\}.$$

Если $V(F, I) < \infty$, то F называется функцией ограниченной вариации (ФОВ) на I .

Как известно, всякая монотонная функция F на отрезке $[a, b]$ имеет ограниченную вариацию $V(F, [a, b]) = |F(b) - F(a)|$. С другой стороны, всякая ФОВ на $[a, b]$ есть разность двух возрастающих

функций. Отсюда, в частности, вытекает, что всякая ФОВ на отрезке имеет не более счётного множества точек разрыва. Отметим, что в разложении $F = F_1 - F_2$ возрастающие функции F_1, F_2 можно выбрать так, чтобы

$$V(F_1, [a, b]) \leq V(F, [a, b]), \quad V(F_2, [a, b]) \leq V(F, [a, b]),$$

например,

$$F_1(x) = V(F, [a, x]), \quad F_2(x) = V(F, [a, x]) - F(x).$$

Функция распределения F_μ всякого ограниченного заряда μ является ФОВ (в частности возрастающей функцией, если μ — мера), непрерывной слева и имеющей нулевой предел на $-\infty$. И наоборот, любая непрерывная слева ФОВ F с $\lim_{x \rightarrow -\infty} F(x) = 0$ является функцией распределения некоторого ограниченного борелевского заряда μ .

Далее, по непрерывной слева ФОВ определяется интеграл Лебега–Стилтьеса, который для ф.р. F_μ ограниченных борелевских зарядов μ совпадает с соответствующим интегралом Лебега:

$$\int_{-\infty}^{\infty} g(x) dF_\mu(x) = \int_{\mathbb{R}} g d\mu = \int g d\mu$$

(если область интегрирования не указана, то — традиционно в теории меры — интегрирование ведётся по всему пространству) для каждой μ -интегрируемой функции g , при этом интеграл по вариации $V(F_\mu, (-\infty, \cdot))$ совпадает с вариационной нормой μ :

$$\|\mu\|_{\text{TV}} = V(F_\mu, \mathbb{R}) = \int_{-\infty}^{\infty} dV(F, (-\infty, x)) =: \int_{-\infty}^{\infty} |dF_\mu(x)|.$$

Подробнее со свойствами ФОВ можно ознакомиться, например, по книгам [7, Гл. 5, § 18], [2, Гл. 5, § 5.2], или [9, Гл. 5, § 24].

Множество всех ограниченных зарядов на заданной σ -алгебре $\mathcal{A}$ с нормой $\|\cdot\|_{\text{TV}}$ является банаховым, т.е. полным относительно метрики $d(\mu, \nu) := \|\mu - \nu\|_{\text{TV}}$ нормированным пространством. Сходимость в этой метрике, т.е. $\|\mu_n - \mu\|_{\text{TV}} \rightarrow 0$, называется *сходимостью по вариации*.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.3. Последовательность ограниченных борелевских зарядов $\{\mu_n\}_{n \in \mathbb{N}}$ называется *слабо сходящейся к борелевскому*

заряду μ , если для каждой непрерывной и ограниченной функции $g: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ имеет место сходимость

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \int_{\mathbb{R}} g d\mu_n = \int_{\mathbb{R}} g d\mu.$$

Обозначение: $\mu_n \Rightarrow \mu$. Аналогичное обозначение $F_{\mu_n} \Rightarrow F_{\mu}$ будем использовать и для соответствующих ф.р.

Если последовательность ограниченных борелевских зарядов μ_n сходится по вариации к заряду μ , т.е. $\|\mu_n - \mu\|_{\text{TV}} \rightarrow 0$, то $\mu_n \Rightarrow \mu$. Обратное, вообще говоря, неверно.

Для мер слабая сходимость равносильна сходимости соответствующих ф.р. в каждой точке непрерывности предельной. Однако для зарядов слабая сходимость не влечёт поточечную сходимость ф.р. на всюду плотном множестве.

Отметим также, что для непрерывной предельной ф.р. F_{μ} слабая сходимость мер $\mu_n \Rightarrow \mu$ равносильна сходимости в метрике Колмогорова

$$\rho(F_{\mu_n}, F_{\mu}) := \sup_{x \in \mathbb{R}} |F_{\mu_n}(x) - F_{\mu}(x)| \rightarrow 0, \quad n \rightarrow \infty.$$

Слабая сходимость вероятностных мер фигурирует в определении *сходимости по распределению* случайных величин. Случайная величина (с.в.) ξ — это измеримое отображение $\Omega \rightarrow \mathbb{R}$, т.е. такое что

$$\xi^{-1}(B) := \{\omega \in \Omega : \xi(\omega) \in B\} \in \mathcal{A} \quad \text{для любого } B \in \mathcal{B} := \mathcal{B}(\mathbb{R}).$$

Как и всякая измеримая в $(\mathbb{R}, \mathcal{B})$ функция, с.в. ξ индуцирует борелевскую вероятностную меру на прямой

$$P_{\xi}(B) := P(\xi^{-1}(B)), \quad B \in \mathcal{B},$$

называемую *распределением* с.в. ξ . Функция распределения этой меры

$$F(x) := P_{\xi}((-\infty, x)) = P(\{\omega \in \Omega : \xi(\omega) < x\}), \quad x \in \mathbb{R},$$

также называется функцией распределения (ф.р.) с.в. ξ . Иногда для удобства мы будем писать $P(\xi \in B)$ вместо $P_{\xi}(B)$.

1.2 Метрика полной вариации

Вводимые ниже *простые вероятностные метрики* в качестве своих аргументов принимают маргинальные распределения (случайных

величин), но иногда нам будет удобно в качестве аргументов указывать сами случайные величины или их ф.р.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.4. *Функция от пары маргинальных распределений с.в. ξ и η , задаваемых функциями распределения F_ξ и F_η*

$$\rho(\xi, \eta) := \rho(F_\xi, F_\eta) := \sup_{x \in \mathbb{R}} |F_\xi(x) - F_\eta(x)|$$

(является метрикой и) называется метрикой Колмогорова.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.5. *Функция от пары маргинальных распределений с.в. ξ и η на прямой*

$$d_{\text{TV}}(\xi, \eta) := d_{\text{TV}}(F_\xi, F_\eta) := d_{\text{TV}}(\mathbf{P}_\xi, \mathbf{P}_\eta) := \sup_{B \in \mathcal{B}} |\mathbf{P}_\xi(B) - \mathbf{P}_\eta(B)| \quad (1.1)$$

(является метрикой и) называется метрикой полной вариации.

Ясно, что для всякой пары распределений с.в. ξ, η

$$\rho(\xi, \eta) \leq d_{\text{TV}}(\xi, \eta).$$

Более того, метрика полной вариации топологически сильнее метрики Колмогорова: найдутся распределения с.в. $\xi, \xi_1, \xi_2, \dots$ такие, что при $n \rightarrow \infty$

$$\rho(\xi_n, \xi) \rightarrow 0, \quad \text{но} \quad d_{\text{TV}}(\xi_n, \xi) \not\rightarrow 0.$$

Нижеследующая теорема устанавливает, что точная верхняя грань в определении метрики полной вариации (1.1) достигается и равняется половине нормы полной вариации борелевского заряда $\mathbf{P}_\xi - \mathbf{P}_\eta$, а также даёт конструктивный способ вычисления этой метрики.

ТЕОРЕМА 1.1. *Для любых с.в. ξ и η с ф.р. F_ξ и F_η*

$$\begin{aligned} d_{\text{TV}}(\xi, \eta) &= \max_{B \in \mathcal{B}} |\mathbf{P}_\xi(B) - \mathbf{P}_\eta(B)| = \\ &= \frac{1}{2} \int_{-\infty}^{\infty} |d(F_\xi - F_\eta)(x)| = \frac{1}{2} \|\mathbf{P}_\xi - \mathbf{P}_\eta\|_{\text{TV}}. \end{aligned}$$

СЛЕДСТВИЕ 1.1. *Если с.в. ξ и η абсолютно непрерывны с плотностями p_ξ и p_η , то*

$$d_{\text{TV}}(\xi, \eta) = \frac{1}{2} \int_{-\infty}^{\infty} |p_\xi(x) - p_\eta(x)| dx.$$

Если с.в. ξ и η дискретны и $B := \{x_1, x_2, \dots\}$ — объединённое множество их возможных значений, т.е. $P_\xi(B) = P_\eta(B) = 1$, то

$$d_{\text{TV}}(\xi, \eta) = \frac{1}{2} \sum_k |P(\xi = x_k) - P(\eta = x_k)|.$$

В частности, если ξ, η — целочисленные с.в., то $d_{\text{TV}}(\xi, \eta) = \frac{1}{2} \sum_{k \in \mathbb{Z}} |P(\xi = k) - P(\eta = k)|$.

Доказательство теоремы 1.1. Пусть A_+ и $A_- = \overline{A_+} = \mathbb{R} \setminus A_+$ — положительное и отрицательное множества в разложении Хана для заряда $\mu := P_\xi - P_\eta$ (см., например, [9, Теорема 20.1]). Тогда ф.р. $G = F_\xi - F_\eta$ заряда μ является возрастающей на A_+ и убывающей на A_- ; кроме того, $\int dG = 0$.

Покажем, что точная верхняя грань в определении d_{TV} достигается на множествах A_+ и A_- . Действительно, для любого $B \in \mathcal{B}$ в силу возрастания G на A_+ имеем

$$P(\xi \in B) - P(\eta \in B) = \int_B dG \leq \int_{B \cap A_+} dG \leq \int_{A_+} dG$$

и аналогично, в силу убывания G на A_- ,

$$P(\eta \in B) - P(\xi \in B) \leq - \int_{B \cap A_-} dG \leq - \int_{A_-} dG = \int_{A_+} dG,$$

откуда вытекает, что

$$\begin{aligned} d_{\text{TV}}(\xi, \eta) &= \sup_{B \in \mathcal{B}} |P(\xi \in B) - P(\eta \in B)| \leq \left| \int_{A_+} dG \right| = \int_{A_+} dG = \\ &= P(\xi \in A_+) - P(\eta \in A_+), \end{aligned}$$

причём точная верхняя грань и следующее равенство достигаются, т.к. $A_+, A_- \in \mathcal{B}$.

С другой стороны,

$$\frac{1}{2} \int |d(F_\xi - F_\eta)| = \frac{1}{2} \left(\int_{A_+} dG - \int_{A_-} dG \right) = \int_{A_+} dG = d_{\text{TV}}(\xi, \eta). \quad \square$$

1.3 Дзета-метрики

Для $s = m + \alpha > 0$ с $m \in \mathbb{N}_0$, $\alpha \in (0, 1]$ рассмотрим класс $\mathcal{F}_s$ функций $f: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$, m раз дифференцируемых и таких, что

$$|f^{(m)}(x) - f^{(m)}(y)| \leq |x - y|^\alpha, \quad x, y \in \mathbb{R}.$$

Другими словами, $\mathcal{F}_s$ состоит из функций, m -я производная которых является гельдеровской (липшицевой при $\alpha = 1$) с константой Гельдера (Липшица) 1. Ясно, что каждая функция $f \in \mathcal{F}_s$ имеет непрерывную m -ю производную и ограничена полиномом от $|x|$ степени не выше s . Кроме того, при $\alpha = 1$, т.е. $s = m + 1 \in \mathbb{N}$, $f \in \mathcal{F}_s$ равносильно существованию $f^{(m+1)}(x)$ для λ -п.в. x с

$$\left\| f^{(m+1)} \right\|_{\infty} := \inf \left\{ M > 0 : |f^{(m+1)}(x)| \leq M \text{ для } \lambda\text{-п.в. } x \in \mathbb{R} \right\} \leq 1.$$

Класс $\mathcal{F}_s$ содержит, например, следующие функции: $f_1(x) = x^s/s!$ при $s \in \mathbb{N}$,

$$f_2(x) = \frac{\Gamma(1+\alpha)}{\Gamma(1+s)} \cdot |x|^s, \quad f_3(x) = \frac{\sin(tx)}{2^{1-\alpha}t^s}, \quad f_4(x) = \frac{\cos(tx)}{2^{1-\alpha}t^s}, \quad t \neq 0.$$

Доказательство того, что $f_2 \in \mathcal{F}_s$, основано на следующем факте.

УПРАЖНЕНИЕ 1.1. Доказать, что если функция $f(x)$ вогнута при $x \geq 0$ и $f(0) \geq 0$, то f субаддитивна на $[0, \infty)$, т.е.

$$f(x+y) \leq f(x) + f(y), \quad x, y \geq 0.$$

Введем определение дзета-метрики Золотарева [13] в пространстве вероятностных распределений.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.6. Пусть $s > 0$, X, Y — с.в. с ф.р. F, G и $E|X|^s < \infty$, $E|Y|^s < \infty$. Расстоянием в дзета-метрике (расстоянием Золотарева) порядка s между распределениями с.в. X и Y называется

$$\zeta_s(F, G) := \sup_{f \in \mathcal{F}_s} |Ef(X) - Ef(Y)| = \sup_{f \in \mathcal{F}_s} \left| \int_{-\infty}^{\infty} f(x) d(F - G)(x) \right|.$$

Иногда мы будем писать $\zeta_s(X, Y)$, подразумевая под этим расстояние в ζ -метрике между соответствующими распределениями (функциями распределения).

Введенное расстояние обладает следующими свойствами:

1. $\zeta_s(\cdot, \cdot)$ является метрикой в пространстве вероятностных распределений с конечными абсолютными моментами порядка s .
2. **Регулярность:** для любых с.в. X, Y и независимой от них с.в. Z

$$\zeta_s(X + Z, Y + Z) \leq \zeta_s(X, Y).$$

3. **Однородность** порядка s : для любых с.в. X, Y и вещественной константы $c \neq 0$

$$\zeta_s(cX, cY) = |c|^s \zeta_s(X, Y). \quad (1.2)$$

4. **Полуаддитивность**: если $X_1, \dots, X_n$ — независимые с.в. и $Y_1, \dots, Y_n$ — независимые с.в., то

$$\zeta_s(X_1 + \dots + X_n, Y_1 + \dots + Y_n) \leq \sum_{k=1}^n \zeta_s(X_k, Y_k).$$

5. **Инвариантность** относительно сдвига: для любых с.в. X, Y и $c \in \mathbb{R}$

$$\zeta_s(X + c, Y + c) = \zeta_s(X, Y).$$

УПРАЖНЕНИЕ 1.2. Доказать, что свойство однородности дзета-метрики вытекает из неравенства, которое получается из (1.2) заменой знака равенства на знак неравенства ($\leq$ или $\geq$).

УПРАЖНЕНИЕ 1.3. Доказать, что свойства полуаддитивности и инвариантности вытекают из свойства регулярности дзета-метрики.

Заметим, что свойства 4) и 5) вытекают из 1)–3). Кроме того, в 3) достаточно потребовать выполнение неравенства “ $\leq$ ”. Более подробно со свойствами ζ -метрики можно ознакомиться, например, в [13], [14, § 1.4] и [81]. Простые метрики, обладающие свойствами 2)–3), впервые были рассмотрены В. М. Золотаревым в 1983 г. в [13] (также см. [14, § 1.4]) и названы *идеальными* метриками порядка s .

С помощью ζ -метрики можно оценивать средние значения гладких функций от рассматриваемых с.в., например:

$$|EX^s - EY^s| \leq s! \zeta_s(X, Y), \quad s \in \mathbb{N},$$

$$|E|X|^s - E|Y|^s| \leq \frac{\Gamma(1+s)}{\Gamma(1+\alpha)} \zeta_s(X, Y), \quad s > 0,$$

$$|E \cos(tX) - E \cos(tY)| \leq 2^{1-\alpha} |t|^s \zeta_s(X, Y), \quad s > 0,$$

Оказывается, дзета-метрика первого порядка, помимо определения, имеет еще три эквивалентных ему представления.

ТЕОРЕМА 1.2 (см., например, [14, 96]). Для любых с.в. X, Y с ф.р. F, G и конечными первыми моментами

$$\begin{aligned}\zeta_1(F, G) &= \inf\{E|X' - Y'| : X' \stackrel{d}{=} X, Y' \stackrel{d}{=} Y\} \\ &= \int_0^1 |F^{-1}(u) - G^{-1}(u)| du = \int_{-\infty}^{\infty} |F(x) - G(x)| dx =: \|F - G\|_1.\end{aligned}$$

Первое представление для $\zeta_1(F, G)$ называется минимальной L_1 -метрикой между с.в. X, Y .

Второе представление означает, что точная нижняя грань в первом представлении достигается, причем на совместном распределении пары с.в. (X, Y) , определяемом следующим образом:

$$X = F^{-1}(U), \quad Y = G^{-1}(U), \quad U \sim R(0, 1),$$

где F^{-1} — обобщенная обратная (квантильная) функция к ф.р. F . Напомним, что F^{-1} можно определить как

$$F^{-1}(u) := \sup\{x \in \mathbb{R} : F(x) \leq u\}, \quad u \in (0, 1),$$

или как

$$F^{-1}(u) := \inf\{x \in \mathbb{R} : F(x) \geq u\}, \quad u \in (0, 1),$$

(эти функции будут отличаться только на участках постоянства F , где первая будет давать самую правую точку интервала постоянства, а вторая — самую левую). В случае непрерывности и строгой монотонности F функция F^{-1} есть обычная обратная.

Третье представление для ζ_1 вытекает из геометрических соображений из второго и показывает, что ζ_1 является также средней метрикой (метрикой Канторовича, Вассерштейна, L_1 -метрикой) между ф.р. F и G .

Скажем еще несколько слов о средних метриках между ф.р. В общем виде они определяются следующим образом:

$$h(f \|F - G\|_p := \left(\int_{-\infty}^{\infty} |F(x) - G(x)|^p dx \right)^{1 \wedge 1/p}, \quad p > 0.$$

При $p = \infty$ расстояние $\|F - G\|_p$ определяется как соответствующий предел при $p \rightarrow \infty$ и совпадает с равномерной метрикой (метрикой Колмогорова) между ф.р.:

$$\|F - G\|_{\infty} = \sup_{x \in \mathbb{R}} |F(x) - G(x)|.$$

Средние метрики первого и бесконечного порядка представляют наибольший интерес, поскольку с их помощью и с помощью неравенства Гельдера можно оценить среднюю метрику любого промежуточного порядка:

$$\|\cdot\|_p \leq \|\cdot\|_1^{1/p} \times \|\cdot\|_\infty^{1-1/p}, \quad p \geq 1.$$

1.4 Характеристические функции: общие сведения

Пусть $(\Omega, \mathcal{A}, P)$ — в.п., ξ — с.в. на и.п. $(\Omega, \mathcal{A})$, P_ξ — распределение ξ , F — ф.р. ξ , λ — мера Лебега на $\mathbb{R}$. Интеграл Лебега от измеримой функции $g: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ по вероятностной мере P_ξ называется *математическим ожиданием* и обозначается $Eg(\xi)$. Справедлива следующая формула замены переменных:

$$Eg(\xi) := \int_{\mathbb{R}} g dP_\xi = \int_{-\infty}^{\infty} g(x) dF(x).$$

Комплекснозначная функция вещественного переменного

$$f(t) := \int_{-\infty}^{\infty} e^{itx} dF(x) = Ee^{it\xi} := E \cos(t\xi) + iE \sin(t\xi), \quad t \in \mathbb{R},$$

называется *характеристической функцией* (х.ф.) с.в. ξ . Ясно, что $f(t)$ однозначно определяется распределением P_ξ или функцией распределения F . Верно и обратное: х.ф. однозначно определяет распределение и функцию распределения (теорема единственности), подробнее — см. формулу обращения (1.10) ниже. Теорема единственности вкупе с теоремой непрерывности (см. п. 13 ниже) обуславливают важную роль, которую играют характеристические функции для аналитических методов теории вероятностей.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.7. *С.в. ξ (её распределение, ф.р.) называется дискретной (дискретным), если существует не более чем счётное множество B такое, что $P(\xi \in B) = 1$. В частности, если B имеет арифметическую структуру, т.е. найдутся такие константы $a \in \mathbb{R}$ и $h > 0$, что*

$$\sum_{k \in \mathbb{Z}} P(\xi = a + kh) = 1, \quad (1.3)$$

то (распределение, ф.р.) с.в. ξ называется решётчатой, при этом h называется шагом распределения.

Ясно, что если h — шаг решётчатого распределения, то $h/2, h/3, \dots$ также будут шагами того же распределения. Поэтому, чтобы придать определению однозначность, говорят ещё о *максимальном шаге* как максимальном $h > 0$, для которого найдётся такое $a \in \mathbb{R}$, что справедливо (1.3).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.8. С.в. ξ (её распределение, ф.р.) называется непрерывной (непрерывным), если $P(\xi \in B) = 0$ для любого не более чем счётного множества B .

Ф.р. непрерывной с.в. ξ является непрерывной.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.9. С.в. ξ (её распределение, ф.р.) называется абсолютно непрерывной (абсолютно непрерывным), если $P(\xi \in B) = 0$ для любого $B \in \mathcal{B}$ с $\lambda(B) = 0$. В этом случае распределение с.в. ξ однозначно определяется плотностью распределения, т.е. такой измеримой функцией $p: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}_+$, что $F(x) = \int_{-\infty}^x p(y)dy$ для любого $x \in \mathbb{R}$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.10. С.в. ξ (её распределение, ф.р.) называется сингулярной (сингулярным), если ξ — непрерывна и существует такое $B \in \mathcal{B}$, что $\lambda(B) = 0$ и $P(\xi \in B) = 1$.

ТЕОРЕМА 1.3 (Теорема Лебега о разложении). Для любой ф.р. F найдутся дискретная F_1 , абсолютно непрерывная F_2 и сингулярная F_3 функции распределения и неотрицательные числа p_1, p_2, p_3 с $p_1 + p_2 + p_3 = 1$ такие, что $F = p_1 F_1 + p_2 F_2 + p_3 F_3$.

Перечислим некоторые важные свойства х.ф. Там, где это необходимо подчеркнуть, в качестве индекса будем указывать случайную величину с соответствующим распределением.

1. **Теорема единственности:** х.ф. однозначно определяет распределение. Более конкретно — см. формулу обращения (1.10) ниже.
2. $f(0) = 1$, $|f(t)| \leq 1$ для любого $t \in \mathbb{R}$, причём $|f(t_0)| = 1$ для некоторого $t_0 \neq 0$ тогда и только тогда, когда $|f(kt_0)| = 1$ для любого $k \in \mathbb{Z}$, что, в свою очередь равносильно тому, что соответствующее распределение является решётчатым с шагом $h = \frac{2\pi}{t_0}$.

3. $f_\xi(-t) = \overline{f_\xi(t)} = f_{-\xi}(t)$, $t \in \mathbb{R}$, где черта означает комплексное сопряжение.
4. $f(t) \in \mathbb{R}$ для любого $t \in \mathbb{R} \Leftrightarrow f$ чётна $\Leftrightarrow \xi \stackrel{d}{=} -\xi$.
5. $\Re f(t) = \mathbb{E} \cos(t\xi)$ чётна, $\Im f(t) = \mathbb{E} \sin(t\xi)$ нечётна.
6. $f_{a\xi+b}(t) = e^{itb} f_\xi(at)$, $t \in \mathbb{R}$, где a, b — вещественные константы.
7. Если $\xi_1, \dots, \xi_n$ — независимые с.в., то $f_{\xi_1+\dots+\xi_n} = \prod_{k=1}^n f_{\xi_k}$.
8. В частности, если ξ, ξ' — н.о.р.с.в., то $f_{\xi-\xi'}(t) = \mathbb{E} \cos t(\xi - \xi') = |f_\xi(t)|^2$. Распределение $\xi - \xi'$ называется *сверточной симметризацией* распределения ξ .
9. Если f_n — х.ф., $p_n \geq 0$, $n \in \mathbb{N}$, и $\sum_{n=1}^\infty p_n = 1$, то $\sum_{n=1}^\infty p_n f_n$ — х.ф.
10. В частности, $\Re f_\xi(t) = \frac{1}{2} f_\xi(t) + \frac{1}{2} f_{-\xi}(t)$ является х.ф. с.в. $\xi \cdot \eta$, где ξ, η — независимые с.в. и $\mathbb{P}(\eta = \pm 1) = \frac{1}{2}$. Распределение $\xi \cdot \eta'$ называется *рандомизированной симметризацией* распределения ξ .
11. **Теорема Римана–Лебега:** если распределение абсолютно непрерывно, то его х.ф. $f(t) \rightarrow 0$ при $|t| \rightarrow \infty$.
12. **Равенство Парсеваля:** для любых ф.р. F, G с х.ф. f, g

$$\int f(t) dG(t) = \int g(t) dF(t).$$

13. **Теорема непрерывности:** последовательность ф.р. $F_1, F_2, \dots$ сходится слабо к ф.р. F тогда и только тогда, когда последовательность их х.ф. $f_1, f_2, \dots$ сходится в каждой точке к функции $f(t) := \lim_{n \rightarrow \infty} f_n(t)$, непрерывной в нуле. При этом $f(t) = \int e^{itx} dF(x)$, $t \in \mathbb{R}$, является х.ф. и соответствует ф.р. F .

1.5 Характеристические функции и моменты: формула Тейлора

Для с.в. ξ с ф.р. F введём алгебраические и абсолютные начальные моменты (распределения) с.в. ξ

$$\alpha_k := \mathbb{E} \xi^k = \int_{-\infty}^{\infty} x^k dF(x), \quad \beta_r := \mathbb{E} |\xi|^r = \int_{-\infty}^{\infty} |x|^r dF(x),$$

для всех $r > 0$ и $k \in \mathbb{N}$, для которых соответствующие интегралы существуют, принимая конечные или бесконечные значения, а также положим $\alpha_0 := 1, \beta_0 := 1$.

Если $\beta_n < \infty$ для ф.р. F с х.ф. f при некотором $n \in \mathbb{N}$, то существует равномерно непрерывная на $\mathbb{R}$ производная

$$f^{(n)}(t) := \frac{d^n}{dt^n} \int e^{itx} dF(x) = i^n \int x^n e^{itx} dF(x), \quad t \in \mathbb{R},$$

и справедлива Формула Тейлора:

$$f(t) = 1 + \sum_{k=1}^n \frac{\alpha_k}{k!} (it)^k + o(t^n), \quad t \rightarrow 0.$$

В частности, $f^{(n)}(0) = i^n \alpha_n$, $|f^{(n)}(t)| \leq \beta_n$.

Построим моментные оценки остаточного члена

$$R_n(t) := f(t) - \sum_{k=0}^{n-1} \frac{\alpha_k}{k!} (it)^k, \quad t \in \mathbb{R},$$

в формуле Тейлора для х.ф., которые нам пригодятся в дальнейшем. Обозначим

$$r_n(x) := e^{ix} - \sum_{k=0}^{n-1} \frac{(ix)^k}{k!}, \quad x \in \mathbb{R}.$$

Тогда $R_n(t) = E r_n(tX)$ и, в силу монотонности интеграла Лебега,

$$|R_n(t)| \leq E |r_n(tX)|, \quad t \in \mathbb{R}.$$

Теперь для получения моментных оценок остаточного члена $R_n(t)$ достаточно построить полиномиальную оценку функции $r_n(x)$. Такая оценка устанавливается следующей леммой.

ЛЕММА 1.1. Для любых $x \in \mathbb{R}$, $n \in \mathbb{N}_0$ и $\delta \in (0, 1]$

$$|r_{n+1}(x)| \leq C_{n,\delta} \cdot |x|^{n+\delta}, \quad \text{где } C_{n,\delta} := 2^{1-\delta} / \prod_{k=1}^n (k + \delta) \quad (1.4)$$

(по определению полагаем $\prod_{k=1}^0 (\cdot) := 1$), причём при $\delta = 1$ константы $C_{n,\delta}$ нельзя уменьшить в том смысле, что

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{|r_{n+1}(x)|}{|x|^{n+1}} = \frac{1}{(n+1)!} = C_{n,1}, \quad n \in \mathbb{N}_0.$$

Доказательство. Будем использовать индукцию по $n \in \mathbb{N}$. Проверим базис индукции ($n = 0$): для любого $x \in \mathbb{R}$

$$\begin{aligned} |r_1(x)| &= |e^{ix} - 1| = \sqrt{(\cos x - 1)^2 + \sin^2 x} = \sqrt{2 - 2\cos x} = \\ &= 2 \left| \sin \frac{x}{2} \right| \leq 2 \wedge |x| \leq 2^{1-\delta} |x|^\delta = C_{0,\delta} \cdot |x|^\delta, \quad \delta \in [0, 1]. \end{aligned}$$

Проверим индуктивный переход. Пусть $|r_k(x)| \leq C_{k-1,\delta} |x|^{k-1+\delta}$ для $k = 0, \dots, n$. Тогда для $k = n+1$

$$\begin{aligned} |r_{n+1}(x)| &= \left| \int_0^x r'_{n+1}(y) dy \right| = \left| i \int_0^x r_n(y) dy \right| \leq \int_0^{|x|} |r_n(y)| dy \leq \\ &\leq C_{n-1,\delta} \int_0^{|x|} y^{n-1+\delta} dy = \frac{C_{n-1,\delta}}{n+\delta} |x|^{n+\delta} = C_{n,\delta} \cdot |x|^{n+\delta}. \quad \square \end{aligned}$$

Из доказанной леммы мгновенно вытекает

ТЕОРЕМА 1.4. Если ξ — с.в. с х.ф. f и $\beta_{n+\delta} := \mathbb{E}|\xi|^{n+\delta} < \infty$ при некоторых $n \in \mathbb{N}_0$ и $\delta \in (0, 1]$, то

$$|R_{n+1}(t)| = \left| f(t) - \sum_{k=0}^n \frac{\alpha_k}{k!} (it)^k \right| \leq C_{n,\delta} \beta_{n+\delta} |t|^{n+\delta}, \quad t \in \mathbb{R},$$

при этом константы $C_{n,1}$ нельзя уменьшить в том смысле, что для вырожденной, например, с.в. $\xi \stackrel{n.n.}{=} a$

$$\lim_{t \rightarrow 0} \frac{|R_{n+1}(t)|}{|t|^{n+1}} = \frac{|a|^{n+1}}{(n+1)!} = C_{n,1} \cdot \beta_{n+1}, \quad n \in \mathbb{R}.$$

Таким образом, теорема 1.4 позволяет не только конкретизировать порядок малости остаточного члена в формуле Тейлора $R_n(t) = o(t^n)$ при $t \rightarrow 0$, но и получить его конкретную оценку в каждой точке $t \in \mathbb{R}$.

Хотя для моментов целого порядка ($\delta = 1$) теорема 1.4

$$|R_n(t)| = \left| f(t) - \sum_{k=0}^{n-1} \frac{\alpha_k}{k!} (it)^k \right| \leq \frac{\beta_n |t|^n}{n!}, \quad t \in \mathbb{R}, \quad (1.5)$$

и неравенство (1.4)

$$|r_n(x)| = \left| e^{ix} - \sum_{k=0}^{n-1} \frac{(ix)^k}{k!} \right| \leq \frac{|x|^n}{n!}, \quad x \in \mathbb{R}, \quad (1.6)$$

и устанавливают *точные* оценки, всё же эти оценки далеки от совершенства. В 1991 г. была опубликована интересная статья шведского актуария Х. Правитца [94], находившегося к тому моменту уже в весьма преклонном возрасте, в которой было показано, что коэффициент $1/n!$ в правой части (1.6) можно уменьшить, если оставить в главной части (слева) некоторую долю от следующего члена разложения $(ix)^n/n!$, так чтобы степенные функции x^n фигурировали и слева, и справа, причём коэффициент $1/n!$ в правой части уменьшится ровно настолько (до известного предела), сколько будет “перенесено” в главную часть. А именно, Правитц доказал следующую оценку.

ЛЕММА 1.2 (см. [94]). Для любых $x \in \mathbb{R}$ и $n \in \mathbb{N}$

$$\begin{aligned} \left| r_n(x) - \frac{n}{2(n+1)} \cdot \frac{(ix)^n}{n!} \right| &= \left| e^{ix} - \sum_{k=0}^{n-1} \frac{(ix)^k}{k!} - \frac{n}{2(n+1)} \cdot \frac{(ix)^n}{n!} \right| \leq \\ &\leq \frac{n+2}{2(n+1)} \cdot \frac{|x|^n}{n!}. \end{aligned}$$

ЗАМЕЧАНИЕ 1.1. Сумма коэффициентов $\frac{n}{2(n+1)}$ и $\frac{n+2}{2(n+1)}$ при $x^n/n!$ в левой и правой частях неравенства равна 1.

Доказательство. Для $n \in \mathbb{N}$ обозначим

$$P_n(x) := \left| r_n(x) - \frac{n}{2(n+1)} \cdot \frac{(ix)^n}{n!} \right|^2 - \left(\frac{n+2}{2(n+1)} \cdot \frac{|x|^n}{n!} \right)^2, \quad x \in \mathbb{R}$$

Тогда утверждение леммы равносильно тому, что $P_n(x) \leq 0$ для всех $x \in \mathbb{R}$, и в силу чётности P_n это неравенство достаточно доказать только для $x \geq 0$.

Учитывая, что

$$r_n(x) = r_{n+1}(x) + (ix)^n/n!, \quad r'_{n+1}(x) = ir_n(x), \quad x \in \mathbb{R},$$

$$|z_1 + z_2|^2 = |z_1|^2 + z_1 \cdot \overline{z_2} + \overline{z_1} \cdot z_2 + |z_2|^2 = |z_1|^2 + 2\Re z_1 \cdot \overline{z_2} + |z_2|^2,$$

для любых $z_1, z_2 \in \mathbb{C}$, получаем

$$P_n(x) = \left| r_{n+1}(x) + \frac{n+2}{2(n+1)} \cdot \frac{(ix)^n}{n!} \right|^2 - \left(\frac{n+2}{2(n+1)} \cdot \frac{|x|^n}{n!} \right)^2 =$$

$$= |r_{n+1}(x)|^2 + \frac{n+2}{(n+1)!} \Re [r_{n+1}(x)(-ix)^n].$$

Так как $P_n(0) = 0$, для неположительности функции $P_n(x)$ при $x \geq 0$ достаточно доказать ее убывание в этой области, т.е. что $P'_n(x) \leq 0$ при $x > 0$. С учётом того, что для любой комплекснозначной функции z с $u = \Re z$, $v = \Im z$

$$(|z|^2)' = (u^2 + v^2)' = 2uu' + 2vv' = 2\Re(u - iv)(u' + iv') = 2\Re(\bar{z} \cdot z'),$$

имеем

$$\begin{aligned} \frac{d}{dx} |r_{n+1}(x)|^2 &= 2\Re \left[\overline{r_{n+1}(x)} \cdot r'_{n+1}(x) \right] = \\ &= 2\Re \left[\left(\overline{r_n(x)} - \frac{(-ix)^n}{n!} \right) \cdot ir_n(x) \right] = \\ &= 2\Re \left[i |r_n(x)|^2 + (-i)^{n+1} r_n(x) \frac{x^n}{n!} \right] = \frac{2x^n}{n!} \Re(-i)^{n+1} r_n(x), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} P'_n(x) &= \frac{2x^n}{n!} \Re(-i)^{n+1} r_n(x) + \frac{n+2}{(n+1)!} \Re[ir_n(x)(-ix)^n + \\ &\quad + (-i)^n n x^{n-1} r_{n+1}(x)] =: \frac{n x^{n-1}}{(n+1)!} \Re Q_n(x), \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned} Q_n(x) &= (-i)^{n+1} x r_n(x) \left(\frac{2(n+1)}{n} - \frac{n+2}{n} \right) + (n+2)(-i)^n r_{n+1}(x) = \\ &= (-i)^{n+1} x r_n(x) + (n+2)(-i)^n r_{n+1}(x), \quad x \geq 0, \end{aligned}$$

и $P'_n(x) \leq 0 \Leftrightarrow \Re Q_n(x) \leq 0$, для чего, в свою очередь, достаточно, чтобы $\Re Q'_n(x) \leq 0$ при $x \geq 0$, т.к. $Q_n(0) = 0$. Имеем

$$\begin{aligned} Q'_n(x) &= (-i)^{n+1} r_n(x) + (-i)^{n+1} \cdot i x r_{n-1}(x) + (n+2)(-i)^n \cdot i r_n(x) = \\ &= (-i)^{n-1} r_n(x)(n+1) + (-i)^n \cdot x r_{n-1}(x) \equiv Q_{n-1}(x). \end{aligned}$$

Продолжая в том же духе, приходим к заключению, что достаточно доказать, что $\Re Q_1(x) \leq 0$ при $x > 0$.

Вычислим

$$\Re Q_1(x) = \Re[-x r_1(x) - 3i r_2(x)] = \Re[-x(e^{ix} - 1) - 3i(e^{ix} - 1 - ix)] =$$

$$= 3 \sin x - x(2 + \cos x) \leq 3 - x \leq 0 \quad \text{при} \quad x \geq 3.$$

Для $x \in (0, 3)$ проведём более аккуратный анализ. Несложно убедиться, что

$$\frac{\sin x}{x} > \cos x \quad \text{при} \quad 0 < x < \pi, \quad (1.7)$$

поэтому производная интересующей нас функции

$$(\Re Q_1(x))' = 2(\cos x - 1) + x \sin x = 4 \sin \frac{x}{2} \left(\frac{x}{2} \cos \frac{x}{2} - \sin \frac{x}{2} \right)$$

отрицательна при $x \in (0, 3) \subset (0, 2\pi)$, а следовательно, $\Re Q_1(x) \leq \Re Q_1(0) = 0$ для всех $x \geq 0$. $\square$

Из доказанной леммы аналогично теореме 1.4 вытекает

ТЕОРЕМА 1.5 (см. [94]). *Если ξ — с.в. с х.ф. f и $\beta_n := \mathbb{E}|\xi|^n < \infty$ при некотором $n \in \mathbb{N}$, то для всех $t \in \mathbb{R}$*

$$\begin{aligned} |R_n(t) - \frac{n}{2(n+1)} \cdot \frac{\alpha_n}{n!} (it)^n| &:= \\ &:= \left| f(t) - \sum_{k=0}^{n-1} \frac{\alpha_k}{k!} (it)^k - \frac{n}{2(n+1)} \cdot \frac{\alpha_n}{n!} (it)^n \right| \leq \frac{n+2}{2(n+1)} \frac{\beta_n |t|^n}{n!}. \end{aligned} \quad (1.8)$$

СЛЕДСТВИЕ 1.2. *В условиях теоремы 1.5 для любого $t \in \mathbb{R}$*

$$|R_n(t)| \leq \left[\frac{n}{2(n+1)} |\alpha_n| + \frac{n+2}{2(n+1)} \beta_n \right] \frac{|t|^n}{n!}. \quad (1.9)$$

По сравнению с (1.5), в (1.9) удалось “отщепить” от абсолютного момента β_n некоторую (всегда меньшую) часть $\frac{n}{2(n+1)}$ и заменить её на алгебраический момент $|\alpha_n| \leq \beta_n$, который может равняться нулю при нечётных n , каким бы большим ни было значение β_n , например, в случае симметричного распределения ξ . При этом “отщепляемая” доля увеличивается с ростом n и при больших n приближается к $\frac{1}{2}$.

Заметим также, что в (1.9), как и выше в (1.5), асимптотическое равенство выполняется при $t \rightarrow 0$ для любого вырожденного распределения с.в. ξ .

1.6 Формулы обращения

1. Формула обращения для приращений ф.р.: если x и $x+h$ — точки непрерывности ф.р. F с х.ф. f , то

$$F(x+h) - F(x) = \frac{1}{2\pi} \lim_{T \rightarrow \infty} \int_{-T}^T (1 - e^{-ith}) \frac{e^{-itx}}{it} f(t) dt.$$

2. **Формула обращения для ФОВ в явном виде** (для ф.р. доказана в 1948 г. в работе Gurland [70]): для любой ФОВ F с преобразованием Фурье–Стилтьеса

$$f(t) := \int_{-\infty}^{\infty} e^{itx} dF(x), \quad t \in \mathbb{R},$$

в каждой точке $x \in \mathbb{R}$ справедливо соотношение

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2}(F(x+0) + F(x-0)) = \\ & = \frac{1}{2}(F(+\infty) + F(-\infty)) + \frac{1}{2\pi} \text{v.p.} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{e^{-itx}}{-it} f(t) dt, \end{aligned} \quad (1.10)$$

где главное значение интеграла берётся и на бесконечности, и в нуле:

$$\text{v.p.} \int_{-\infty}^{\infty} := \lim_{T \rightarrow \infty} \lim_{h \rightarrow 0+} \int_{h < |t| < T}.$$

Отметим, что если x — точка непрерывности F , то левая часть (1.10) равняется $F(x)$. Если F — ф.р., то первое слагаемое в правой части (1.10) равняется $\frac{1}{2}$.

3. **Формула обращения для плотностей**: если х.ф. $f \in \mathcal{L}_1(\mathbb{R})$, то соответствующее распределение абсолютно непрерывно и его плотность p можно найти по формуле

$$p(x) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} e^{-itx} f(t) dt \quad (1.11)$$

для λ -почти всех $x \in \mathbb{R}$. При этом интеграл в правой части является непрерывной и ограниченной функцией x . Обобщения формулы обращения (1.11) для абсолютно непрерывных распределений с неинтегрируемой х.ф. можно найти, например, в книге [20, § 3.2].

1.7 Примеры распределений и х.ф.

1.7.1 Нормальное распределение $N(a, \sigma^2)$

Плотность $p(x) = \frac{1}{\sigma} \varphi\left(\frac{x-a}{\sigma}\right)$, $a \in \mathbb{R}$, $\sigma > 0$, где $\varphi(x) := \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-x^2/2}$ — плотность стандартного (с параметрами $a = 0$, $\sigma^2 = 1$) нормального

закона.

Х.ф. $f(t) = e^{ita - \sigma^2 t^2 / 2}$.

Ф.р. $F(x) = \Phi\left(\frac{x-a}{\sigma}\right)$, где $\Phi(x) := \int_{-\infty}^x \varphi(t) dt$ — стандартная нормальная ф.р.

1.7.2 Гамма-распределение $\Gamma(\lambda, \alpha)$

Плотность и х.ф. гамма-распределения с параметром формы $\alpha > 0$ и масштаба $\lambda > 0$ имеют вид:

$$p(x) = \frac{\lambda^\alpha}{\Gamma(\alpha)} x^{\alpha-1} e^{-\lambda x} \mathbf{1}(x > 0), \quad f(t) = \left(\frac{\lambda}{\lambda - it} \right)^\alpha.$$

Заметим, что формула обращения (1.11) применима здесь только при $\alpha > 1$. При $\alpha = 1$ (показательное распределение) х.ф. уже не интегрируема, а плотность разрывна (в нуле). При $\alpha < 1$ плотность не только разрывна, но и не ограничена (при $x \rightarrow 0+$).

1.7.3 Показательное распределение $\exp(\lambda)$ и распределение Лапласа

Частным случаем гамма-распределения с параметром формы $\alpha = 1$ является показательное распределение: $\exp(\lambda) = \Gamma(\lambda, 1)$. Его плотность и х.ф. имеют вид:

$$p(x) = \lambda e^{-\lambda x} \mathbf{1}(x > 0), \quad f(t) = \frac{\lambda}{\lambda - it} = \frac{\lambda^2}{\lambda^2 + t^2} + i \frac{\lambda t}{\lambda^2 + t^2}, \quad \lambda > 0.$$

Пусть с.в. ξ, ξ', η независимы, $\xi, \xi' \sim \exp(\lambda)$, $P(\eta = \pm 1) = \frac{1}{2}$. Несложно убедиться, что оба типа симметризации, рассмотренные в разделе 1.4, совпадают:

$$f_{\xi - \xi'}(t) = |f(t)|^2 = (\Re f(t))^2 + (\Im f(t))^2 = \frac{\lambda^2}{\lambda^2 + t^2} = \Re f(t) = f_{\xi\eta}(t),$$

т.е. с.в. $\xi - \xi' \stackrel{d}{=} \xi\eta$ имеют так называемое распределение Лапласа с плотностью

$$p_{\xi - \xi'}(x) = \frac{\lambda}{2} e^{-\lambda|x|},$$

которую можно найти, например, по формуле обращения (1.11) через х.ф. $f_{\xi - \xi'}$ или по формуле свёртки через плотность p .

1.7.4 Распределение с треугольной х.ф.

Пусть $f(t) = (1 - |t|)^+$, $t \in \mathbb{R}$. Поскольку $f \in \mathcal{L}_1(\mathbb{R})$, используя формулу обращения (1.11) и теорему единственности, несложно убедиться, что $f(t)$ является характеристической функцией абсолютно непрерывного распределения с плотностью

$$p(x) = \frac{1 - \cos x}{\pi x^2} = \frac{1}{2\pi} \left(\frac{\sin \frac{x}{2}}{x/2} \right)^2.$$

Отметим, что у данного распределения настолько тяжёлые хвосты, что не существует моментов выше первого, однако довольно удобная финитная (т.е. отличная от нуля лишь на конечном интервале) х.ф., которая нам пригодится в дальнейшем.

1.7.5 Равномерное распределение и его симметризации

Плотность и х.ф. равномерного $U(a, b)$ на отрезке $[a, b]$ распределения имеют вид:

$$p(x) = \frac{1}{b-a} \mathbf{1}(a \leq x \leq b), \quad f(t) = \frac{e^{itb} - e^{ita}}{it(b-a)}, \quad a < b,$$

в частности, на симметричном $[-a, a]$ отрезке

$$p(x) = \frac{1}{2a} \mathbf{1}(-a \leq x \leq a), \quad f(t) = \frac{\sin at}{at}, \quad a > 0.$$

Пусть с.в. $\xi, \xi' \sim U(0, 1)$ и независимы, а с.в. $\zeta, \zeta' \sim U(-\frac{1}{2}, \frac{1}{2})$ и тоже независимы. Тогда х.ф. свёрточной симметризации $U(0, 1)$ имеет вид

$$\begin{aligned} f_{\xi-\xi'}(t) &= |f_{\xi}(t)|^2 = \left| \frac{e^{it} - 1}{it} \right|^2 = \frac{2(1 - \cos t)}{t^2} = \frac{\sin^2 \frac{t}{2}}{(t/2)^2} = \\ &= (f_{\zeta}(t))^2 = f_{\zeta+\zeta'}(t). \end{aligned}$$

Заметим, что полученная х.ф. с точностью до нормировочной константы совпадает с плотностью из предыдущего примера, следовательно, по формуле обращения, с.в. $\xi - \xi' \stackrel{d}{=} \zeta + \zeta'$ имеют распределение с треугольной плотностью $p(x) = (1 - |x|)^+$, которая выполняла роль характеристической функции в предыдущем примере.

Рассмотрим второй тип симметризации равномерного распределения $U(0, 1)$. Пусть с.в. $\eta \sim \text{Ber}(\frac{1}{2})$ не зависит от ξ , тогда

$$f_{\xi\eta}(t) = \Re f_{\xi}(t) = \frac{\sin t}{t} = f_{2\zeta}(t),$$

т.е. $\xi\eta \stackrel{d}{=} 2\zeta \sim U(-1, 1)$.

1.7.6 Распределение Стьюдента

Плотность распределения Стьюдента $St(\nu)$ с $\nu > 0$ степенями свободы имеет вид

$$s_{\nu}(x) = \frac{\Gamma(\frac{\nu+1}{2})}{\sqrt{\pi\nu}\Gamma(\nu/2)} \left(1 + \frac{x^2}{\nu}\right)^{-\frac{\nu+1}{2}}, \quad x \in \mathbb{R}.$$

В частности, случай $\nu = 1$ соответствует распределению Коши с плотностью

$$s_1(x) = \frac{1}{\pi(1+x^2)} \quad \text{и х.ф.} \quad f(t) = e^{-|t|}.$$

Несложно убедиться, что распределение Стьюдента является гамма-масштабной смесью нормального закона. А именно, пусть с.в. $X_{\nu} \sim St(\nu)$, $Z \sim N(0, 1)$, $\Lambda_{\nu} \sim \Gamma(\frac{\nu}{2}, \frac{\nu}{2})$ и с.в. Z, Λ_{ν} независимы. Тогда

$$X_{\nu} \stackrel{d}{=} Z/\sqrt{\Lambda_{\nu}}.$$

Действительно, плотность с.в. $Z/\sqrt{\Lambda_{\nu}}$ в силу независимости можно искать по формуле

$$\begin{aligned} p_{Z/\sqrt{\Lambda_{\nu}}}(x) &= \int_0^{\infty} \sqrt{\lambda} \varphi(x\sqrt{\lambda}) \frac{(\nu/2)^{\nu/2}}{\Gamma(\nu/2)} \lambda^{\nu/2-1} e^{-\nu\lambda/2} d\lambda = \\ &= \frac{(\nu/2)^{\nu/2}}{\sqrt{2\pi}\Gamma(\nu/2)} \int_0^{\infty} \lambda^{(\nu-1)/2} e^{-\lambda(\nu+x^2)/2} d\lambda = s_{\nu}(x). \end{aligned}$$

С другой стороны, если с.в. $Y, Y_1, \dots, Y_n \sim N(0, 1)$ независимы, то, по определению, с.в. $Y_1^2 + \dots + Y_n^2 \sim \chi^2(n) = \Gamma(\frac{1}{2}, \frac{n}{2})$ имеет χ^2 -распределение с n степенями свободы. После нормировки получаем $\frac{1}{n}(Y_1^2 + \dots + Y_n^2) \sim \Gamma(\frac{n}{2}, \frac{n}{2})$, а следовательно, по доказанному выше,

$$\frac{Y}{\sqrt{\frac{1}{n}(Y_1^2 + \dots + Y_n^2)}} = \frac{Y\sqrt{n}}{\sqrt{Y_1^2 + \dots + Y_n^2}} \sim St(n).$$

1.7.7 (Сложное) распределение Пуассона

Распределение Пуассона $\xi \sim Pois(\lambda)$ с параметром $\lambda > 0$ определяется рядом распределения

$$P(\xi = k) = \frac{\lambda^k}{k!} e^{-\lambda}, \quad k = 0, 1, 2, \dots, \quad \text{с х.ф. } h(t) = e^{\lambda(e^{it} - 1)}.$$

Определим теперь обобщённое (сложное, составное)¹ распределение Пуассона. Пусть с.в. $X_1, X_2, \dots$ независимы и имеют общую ф.р. F с х.ф. f . Тогда $F_n(x) := F^{*n}(x)$ и $f_n(t) = (f(t))^n$ являются соответственно ф.р. и х.ф. суммы $S_n = X_1 + \dots + X_n$. Пусть с.в. $N_\lambda \sim Pois(\lambda)$ независима от $X_1, \dots, X_n$. Тогда, по свойствам х.ф.,

$$g(t) := \sum_{n=0}^{\infty} P(N_\lambda = n) f_n(t) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{\lambda^n}{n!} e^{-\lambda} (f(t))^n = \exp\{\lambda(f(t) - 1)\}$$

является х.ф. Несложно убедиться, что $g(t)$ является х.ф. пуассоновской случайной суммы $S_{N_\lambda} = X_1 + \dots + X_{N_\lambda}$.

1.8 Неравенства сглаживания

Из формулы обращения (1.10) для ФОВ R с преобразованием Фурье–Стилтьеса $r(t) = \int e^{itx} dR(x)$, $t \in \mathbb{R}$,

$$\frac{R(x+0) + R(x-0)}{2} = \frac{R(+\infty) + R(-\infty)}{2} + \frac{1}{2\pi} \text{v.p.} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{e^{-itx}}{-it} r(t) dt,$$

$x \in \mathbb{R}$, вытекает, что разность $R := F - G$ двух непрерывных ф.р. F и G с х.ф. f и g можно равномерно оценить интегралом

$$\rho(F, G) := \sup_{x \in \mathbb{R}} |F(x) - G(x)| \leq \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \left| \frac{f(t) - g(t)}{t} \right| dt, \quad (1.12)$$

принимаящим конечные значения, если, например, выполнены условия:

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}} |x|^\delta dF(x) < \infty, \quad \int_{\mathbb{R}} |x|^\delta dG(x) < \infty, \\ \int_{|t| > A} \left| \frac{f(t)}{t} \right| dt < \infty, \quad \int_{|t| > A} \left| \frac{g(t)}{t} \right| dt < \infty \end{aligned}$$

¹В англоязычной литературе — *compound*.

для некоторого $\delta > 0$ и $A > 0$. В частности, для выполнения последних условий достаточно абсолютной интегрируемости f и g . Цель данного раздела — получить аналог (1.12) для необязательно гладких распределений.

Для достижения этой цели мы будем использовать *сглаживание*. Пусть ξ — произвольная с.в. с ф.р. F и х.ф. f , а ε — независимая от ξ абсолютно непрерывная с.в. с плотностью p . Тогда, как известно, свёртка $\xi + \varepsilon$ тоже абсолютно непрерывна с плотностью

$$p_{\xi+\varepsilon}(x) = \int_{\mathbb{R}} p(x-y)dF(y), \quad x \in \mathbb{R},$$

и если ε имеет абсолютно интегрируемую х.ф. $\hat{p}$, то х.ф. свёртки $f_{\xi+\varepsilon} = f \cdot \hat{p}$ тоже абсолютно интегрируема. Таким образом, свёртка $\xi + \varepsilon$ является более *гладким* распределением по отношению к распределению ξ , и поэтому её называют ещё *ε -сглаженным* распределением ξ . При этом можно надеяться, что сглаженное распределение близко к исходному, если с.в. ε в определенном смысле мала (например, с большой вероятностью принимает значения из малой окрестности нуля).

Заметим, что если η — с.в. с ф.р. G , независимая от ε , то разность сглаженных ф.р. ξ и η выражается в виде

$$\begin{aligned} F_{\xi+\varepsilon}(x) - F_{\eta+\varepsilon}(x) &= \\ &= \int_{\mathbb{R}} (F(x-y) - G(x-y))p(y)dy = \int_{\mathbb{R}} (F(y) - G(y))p(x-y)dy. \end{aligned}$$

Сглаживающая функция p здесь называется *ядром* или *фильтром*.

ТЕОРЕМА 1.6. Пусть $F(x)$ — неубывающая ограниченная функция, $G(x)$ — ФОВ с

$$A := \sup_{x \in \mathbb{R}} |G'(x)| < \infty,$$

$F(\pm\infty) = G(\pm\infty)$, p — плотность симметричного распределения вероятностей на $\mathbb{R}$. Положим

$$V_p(\alpha) := \int_{-\alpha}^{\alpha} p(x)dx = 2 \int_0^{\alpha} p(x)dx, \quad \alpha > 0,$$

$$\Delta_p := \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \int_{-\infty}^{\infty} (F(x-y) - G(x-y))p(y)dy \right|,$$

$$\Delta := \sup_{x \in \mathbb{R}} |F(x) - G(x)|.$$

Тогда для любого $\alpha > 0$

$$\Delta_p \geq \Delta(2V_p(\alpha) - 1) - A\alpha V_p(\alpha). \quad (1.13)$$

Доказательство. Заметим, что

$$\Delta = \max \left\{ \sup_x (F(x) - G(x)), \sup_x (G(x) - F(x)) \right\}.$$

1) Предположим сначала, что $\Delta = \sup_x (F(x) - G(x))$. Тогда для любого $\eta > 0$ найдётся точка $x_\eta \in \mathbb{R}$ такая, что

$$\Delta - \eta \leq F(x_\eta) - G(x_\eta) \leq \Delta.$$

Зафиксируем произвольное $\alpha > 0$ и положим $x := x_\eta + \alpha$, тогда, в силу монотонности F и с применением формулы конечных приращений для G , при всех $y \leq \alpha$ получим

$$\begin{aligned} F(x - y) - G(x - y) &= F(x_\eta + \alpha - y) - G(x_\eta + \alpha - y) \geq \\ &\geq F(x_\eta) - G(x_\eta) - G(x_\eta + \alpha - y) \geq \Delta - \eta - A(\alpha - y). \end{aligned}$$

Используя полученную оценку для $y \in [-\alpha, \alpha]$ и тривиальную оценку $F(x - y) - G(x - y) \geq -\Delta$ для $|y| > \alpha$, а также чётность p , заключаем, что

$$\begin{aligned} \Delta_p &\geq \int_{-\infty}^{-\alpha} + \int_{-\alpha}^{\alpha} + \int_{\alpha}^{\infty} (F(x - y) - G(x - y))p(y)dy \geq \\ &\geq \int_{-\alpha}^{\alpha} (\Delta - \eta - A(\alpha - y))p(y)dy - \Delta \left[\int_{-\infty}^{-\alpha} + \int_{\alpha}^{\infty} p(y)dy \right] = \\ &= (\Delta - \eta - A\alpha)V_p(\alpha) - \Delta(1 - V_p(\alpha)) = \Delta(2V_p(\alpha) - 1) - A\alpha V_p(\alpha) - \eta V_p(\alpha). \end{aligned}$$

Устремляя теперь η к нулю и замечая, что функция V_p ограничена на прямой (снизу — нулём, сверху — единицей), получаем искомое неравенство.

2) Пусть теперь $\Delta = \sup_x (G(x) - F(x))$. Тогда для любого $\eta > 0$ найдётся точка $x_\eta \in \mathbb{R}$ такая, что

$$\Delta - \eta \leq G(x_\eta) - F(x_\eta) \leq \Delta.$$

Для $\alpha > 0$ положим $x := x_\eta - \alpha$, тогда аналогично п. 1 для всех $y \geq -\alpha$ получим

$$\begin{aligned}
 G(x-y) - F(x-y) &= G(x_\eta - \alpha - y) - F(x_\eta - \alpha - y) \geq \\
 &\geq G(x_\eta) - F(x_\eta) - A|-\alpha - y| \geq \Delta - \eta - A(\alpha + y), \\
 \Delta_p &\geq \int_{-\alpha}^{\alpha} (\Delta - \eta - A(\alpha + y))p(y)dy - \Delta \left[\int_{-\infty}^{-\alpha} + \int_{\alpha}^{\infty} p(y)dy \right] = \\
 &= \Delta(2V_p(\alpha) - 1) - A\alpha V_p(\alpha) - \eta V_p(\alpha) \rightarrow \Delta(2V_p(\alpha) - 1) - A\alpha V_p(\alpha) \\
 &\text{при } \eta \rightarrow 0+. \quad \square
 \end{aligned}$$

Если преобразование Фурье² (характеристическая функция)

$$\widehat{p}(t) := \int_{\mathbb{R}} e^{itx} p(x) dx$$

плотности p абсолютно интегрируемо, то в силу (1.12)

$$\Delta_p \leq \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} |\widehat{p}(t)| \cdot \left| \frac{f(t) - g(t)}{t} \right| dt,$$

где f, g , – преобразования Фурье–Стилтьеса ФОВ F и G . Введём ещё один параметр $T > 0$ и положим

$$p_T(x) := Tp(Tx), \quad x \in \mathbb{R}.$$

Ясно, что если p – плотность с.в. ε , то p_T – плотность с.в. ε/T , и последнюю можно сделать сколь угодно “малой” (по вероятности и с вероятностью 1) за счёт выбора достаточно большого T . Заметим, что

$$\widehat{p}_T(t) = \widehat{p}\left(\frac{t}{T}\right), \quad V_{p_T}(\alpha) = T \int_{-\alpha}^{\alpha} p(Tx) dx = V_p(\alpha T).$$

Записывая теперь для оценки Δ_{p_T} снизу теорему 1.6 с p_T вместо p и используя обозначение α вместо αT , получаем

²В теории интегралов Фурье *преобразованием (образом) Фурье* интегрируемой функции p называется функция, комплексно сопряжённая к $\widehat{p}/\sqrt{2\pi}$. Но поскольку комплексное сопряжение и нормировка постоянным множителем не оказывают принципиального влияния на изучаемые свойства данного объекта, мы используем те же термины “преобразование/образ Фурье” и для $\widehat{p}$.

СЛЕДСТВИЕ 1.3. Пусть, в дополнение к условиям теоремы 1.6, преобразование Фурье $\widehat{p}$ плотности p абсолютно интегрируемо, и f, g — преобразования Фурье–Стилтьеса ФОВ F и G соответственно. Тогда для любых $\alpha, T > 0$

$$\begin{aligned} Q_p(T) &:= \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \left| \widehat{p}\left(\frac{t}{T}\right) \right| \cdot \left| \frac{f(t) - g(t)}{t} \right| dt \geq \Delta_p \geq \\ &\geq \Delta(2V_p(\alpha) - 1) - \frac{A\alpha}{T} V_p(\alpha). \end{aligned}$$

Рассмотрим функцию $V_p(\alpha) = 2 \int_0^\alpha p(x) dx$. Она непрерывно и монотонно возрастает для $\alpha \geq 0$ с

$$V_p(0) = 0, \quad \lim_{\alpha \rightarrow \infty} V_p(\alpha) = 1,$$

следовательно, уравнение $2V_p(\alpha) - 1 = 0$ имеет хотя бы один корень. Обозначим α_p точную верхнюю грань всех корней этого уравнения; тогда для всех $\alpha > \alpha_p$ будем иметь $2V_p(\alpha) - 1 > 0$ и, следовательно,

$$\Delta \leq \frac{1}{2V_p(\alpha) - 1} \left[\frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \left| \widehat{p}\left(\frac{t}{T}\right) \right| \cdot \left| \frac{f(t) - g(t)}{t} \right| dt + \frac{A\alpha}{T} V_p(\alpha) \right]. \quad (1.14)$$

Из (1.14) вытекает известное неравенство Феллера [37, Гл. 16, § 3, лемма 1], если в качестве сглаживающего ядра взять функцию из раздела 1.7.4, использовавшуюся Берри и Эссееном:

$$p(x) = \frac{1 - \cos x}{\pi x^2} = \frac{1}{2\pi} \cdot \frac{\sin^2(x/2)}{(x/2)^2}, \quad x \in \mathbb{R}, \quad (1.15)$$

с треугольной х.ф. $\widehat{p}(t) = (1 - |t|)^+ \leq \mathbf{1}(|t| \leq 1)$. Заметим, что

$$V_p(\alpha) = 1 - 2 \int_\alpha^\infty p(x) dx = 1 - 2 \int_\alpha^\infty \frac{1 - \cos x}{\pi x^2} dx \geq$$

$$\geq 1 - \frac{4}{\pi} \int_\alpha^\infty \frac{dx}{x^2} = 1 - \frac{4}{\pi\alpha}, \quad \alpha > 0,$$

$$2V_p(\alpha) - 1 \geq 1 - \frac{8}{\pi\alpha} > 0 \quad \text{при} \quad \alpha > \frac{8}{\pi} = 2.5464\dots,$$

так что $\alpha_p \leq 8/\pi = 2.5464\dots$ (можно убедиться, что точное значение $\alpha_p = 1.6995\dots$). Замечая теперь, что функция $\frac{v}{2v-1}$ монотонно убывает при $v > 1/2$, и значит,

$$\frac{V_p(\alpha)}{2V_p(\alpha) - 1} \leq \frac{\pi\alpha - 4}{\pi\alpha - 8}, \quad \alpha > \frac{8}{\pi},$$

и выполняя замену переменных

$$\alpha = \frac{8b}{\pi(b-1)}, \quad b > 1,$$

получаем

СЛЕДСТВИЕ 1.4. В условиях следствия 1.3 для всех $b > 1$ и $T > 0$ справедлива оценка

$$\Delta \leq \frac{b}{2\pi} \int_{-T}^T \left| \frac{f(t) - g(t)}{t} \right| dt + \frac{4b(b+1)}{\pi(b-1)} \cdot \frac{A}{T}. \quad (1.16)$$

В частности, при $b = 2$

$$\Delta \leq \frac{1}{\pi} \int_{-T}^T \left| \frac{f(t) - g(t)}{t} \right| dt + \frac{24}{\pi} \cdot \frac{A}{T}, \quad T > 0. \quad (1.17)$$

Неравенство (1.17) и носит имя Феллера.

Формулы обращения, позволяющие вместо функций множеств (мер, распределений) работать с более удобными комплекснозначными функциями вещественного аргумента (преобразований Фурье–Стилтьеса), лежат в основе *метода характеристических функций*.

Отметим, что рассмотренные нами условия на ядро p в части знакопостоянства и чётности не являются принципиальными. Такие условия рассматривались в исторически первых работах, использовавших сглаживание, а именно, в работах 1941–1942 гг. А. Берри [51] и К.-Г. Эссеена [61] (при этом в [61] дополнительно предполагалась конечность интеграла $\int |x|p(x)dx$), где для построения ядра использовалась функция (1.15), Г. Бергстрёма [50], где в качестве p выбиралась плотность стандартного нормального закона, и несколько более поздних статьях 1965–1967 гг. В. М. Золотарёва [11, 12, 111], в которых было показано, что ядро p может являться плотностью любого симметричного распределения вероятностей, и доказано неравенство (1.14). В опубликованной в 1966 г. диссертации С. Цаля [110] отмечено, что условие знакопостоянства не является необходимым, и предложено использовать знакопеременные несимметричные ядра, однако само неравенство сглаживания в явном виде не выписано. В диссертации П. ван Бика [107], не содержащей ссылок на работу Цаля, неравенство сглаживания Золотарёва обобщено на знакопеременные симметричные ядра. Одновременно с работой ван Бика была опубликована статья В. И. Паулаускаса [30] (также не имеющая ссылок на работу Цаля), в которой доказан аналог неравенства

Золотарёва для знакопостоянных несимметричных ядер. Наконец, в работе [41] (также см. [44, § 1.10.1]) был доказан аналог (1.13) для произвольной абсолютно интегрируемой функции p с $\int_{\mathbb{R}} p(x)dx > 0$.

Отметим также, что в некоторых задачах, связанных с оценением точности нормальной аппроксимации, более точным, чем неравенства Золотарёва–Ван Бика–Паулаускаса, оказывается следующее неравенство типа сглаживания, доказанное в 1972 г. Х. Правитцем [91] и уточняющее результаты Бомана [52]. В нём роль образа Фурье $\hat{p}$ сглаживающего ядра, не являющегося ни знакопостоянным, ни симметричным, играет функция $K(t) - \frac{i}{2\pi}$, определённая ниже.

ЛЕММА 1.3 (см. [91]). *Для любой ф.р. F с х.ф. f при всех $x \in \mathbb{R}$ и $T > 0$ справедливы неравенства*

$$F(x+0) \leq \frac{1}{2} + \text{v.p.} \int_{-T}^T e^{-itx} \frac{1}{T} K\left(\frac{t}{T}\right) f(t) dt,$$

$$F(x-0) \geq \frac{1}{2} - \text{v.p.} \int_{-T}^T e^{-itx} \frac{1}{T} K\left(-\frac{t}{T}\right) f(t) dt,$$

где

$$K(t) := \frac{1}{2}(1 - |t|) + \frac{i}{2} \left[(1 - |t|) \cot \pi t + \frac{\text{sign } t}{\pi} \right], \quad t \in (-1, 1) \setminus \{0\}.$$

При этом для $K(t)$ при всех $t \in (-1, 1) \setminus \{0\}$ справедливы оценки

$$|K(t)| \leq \frac{1.0253}{2\pi|t|}, \quad \left| K(t) - \frac{i}{2\pi t} \right| \leq \frac{1}{2} \left(1 - |t| + \frac{\pi^2 t^2}{18} \right).$$

В качестве следствия данной леммы, применяя формулу обращения (1.10) для ф.р. Φ стандартного нормального закона с х.ф. $e^{-t^2/2}$

$$\Phi(x) = \frac{1}{2} + \frac{i}{2\pi} \text{v.p.} \int_{-\infty}^{\infty} e^{-itx} e^{-t^2/2} \frac{dt}{t}, \quad x \in \mathbb{R},$$

можно получить следующую оценку равномерного расстояния между произвольной ф.р. F с х.ф. f и стандартной нормальной ф.р.,

принадлежащую Правитцу [91]:

$$\begin{aligned} \sup_{x \in \mathbb{R}} |F(x) - \Phi(x)| &\leq \\ &\leq 2 \int_0^{t_0} |K(t)| \cdot |f(Tt) - e^{-T^2 t^2/2}| dt + 2 \int_{t_0}^1 |K(t)| \cdot |f(Tt)| dt + \\ &\quad + 2 \int_0^{t_0} \left| K(t) - \frac{i}{2\pi t} \right| e^{-T^2 t^2/2} dt + \frac{1}{\pi} \int_{t_0}^\infty e^{-T^2 t^2/2} \frac{dt}{t} \end{aligned}$$

для всех $t_0 \in (0, 1]$ и $T > 0$.

Как заметил J. D. Vaaler [106], неравенство Правитца оптимально в некоторых задачах приближения разрывных функций непрерывными.

1.9 Неравенства для интегралов

Напомним, что для данного пространства с σ -конечной мерой $(\Omega, \mathcal{A}, \mu)$ пространство $\mathcal{L}_p = \mathcal{L}_p(\Omega)$, где $p \in [1, \infty]$, состоит из всех измеримых функций $f: \Omega \rightarrow \mathbb{R}$, для которых величина

$$\|f\|_p := \begin{cases} \left(\int |f|^p d\mu \right)^{1/p}, & p \in [1, \infty), \\ \inf \{M > 0: \mu(\{\omega \in \Omega: |f(\omega)| > M\}) = 0\}, & p = \infty, \end{cases}$$

конечна. Как известно (см., например, [38, Гл. 8, § 42, теорема 1] или [9, Гл. 4, § 22]), так определённая функция $\|\cdot\|_p$ является нормой в пространстве L_p классов эквивалентности (т.е. совпадающих μ -почти всюду) функций из $\mathcal{L}_p$ и, стало быть, $(L_p, \|\cdot\|_p)$ — линейным нормированным пространством.

Неравенство Гёльдера (см., например, [38, Гл. 8, § 42, теорема 1] или [9, Гл. 4, § 22]): пусть $p, q > 1$ таковы, что $p^{-1} + q^{-1} = 1$, и $f \in \mathcal{L}_p$, $g \in \mathcal{L}_q$, тогда

$$\|f \cdot g\|_1 \leq \|f\|_p \cdot \|g\|_q. \quad (1.18)$$

В частности, для вероятностной меры μ и интегрируемых неотрицательных с.в. ξ, η

$$\mathbb{E} \xi^\delta \eta^{1-\delta} \leq (\mathbb{E} \xi)^\delta (\mathbb{E} \eta)^{1-\delta}, \quad \delta \in (0, 1), \quad (1.19)$$

для $\Omega := \mathbb{N}$, считающей меры μ и неотрицательных последовательностей $\{a_k\}_{k \in \mathbb{N}}$, $\{b_k\}_{k \in \mathbb{N}}$

$$\sum_{k=1}^{\infty} a_k^{\delta} \cdot b_k^{1-\delta} \leq \left(\sum_{k=1}^{\infty} a_k \right)^{\delta} \cdot \left(\sum_{k=1}^{\infty} b_k \right)^{1-\delta}, \quad \delta \in (0, 1). \quad (1.20)$$

Неравенство Ляпунова: для любых $0 \leq r \leq s \leq t < \infty$ и $h \in \mathcal{L}_t$

$$\|h\|_s \leq \|h\|_r^{\theta} \cdot \|h\|_t^{1-\theta}, \quad \text{где } \theta \in [0, 1]: \quad \frac{\theta}{r} + \frac{1-\theta}{t} = \frac{1}{s},$$

вытекает из неравенства Гёльдера (1.18) с $p^{-1} := \frac{\theta s}{r}$, $q^{-1} := \frac{(1-\theta)s}{t}$, $f := |h|^{\theta s}$ и $g := |h|^{(1-\theta)s}$. В частности, для вероятностной меры μ и с.в. ξ с $\beta_s := \mathbb{E}|\xi|^s < \infty$, $0 \leq s \leq t$

$$\beta_s^{t-r} \leq \beta_r^{t-s} \beta_t^{s-r}, \quad 0 \leq r \leq s \leq t,$$

и при $r = 0$

$$\beta_s^{1/s} \leq \beta_t^{1/t}, \quad 0 \leq s \leq t. \quad (1.21)$$

Неравенство Минковского (см., например, [38, Гл. 8, § 42, теорема 2] или [9, Гл. 4, § 22]): для любых $p \geq 1$, $f, g \in \mathcal{L}_p$

$$\|f + g\|_p \leq \|f\|_p + \|g\|_p.$$

Неравенство Йенсена: если ξ — с.в., а g — действительная функция, выпуклая на множестве возможных значений ξ и $\mathbb{E}|g(\xi)| < \infty$, то

$$g(\mathbb{E}\xi) \leq \mathbb{E}g(\xi).$$

Корреляционное неравенство Чебышева: для любой с.в. ξ и любой пары возрастающих или убывающих функций f, g на $\mathbb{R}$

$$\mathbb{E}f(\xi)g(\xi) \geq \mathbb{E}f(\xi) \cdot \mathbb{E}g(\xi).$$

Это неравенство вытекает из неравенства $\mathbb{E}(f(\xi) - f(\xi'))(g(\xi) - g(\xi')) \geq 0$, справедливого для любых с.в. ξ, ξ' (в силу одинаковой монотонности f и g), если в качестве ξ' в нем взять независимую копию ξ .

Глава 2

Оценки скорости сходимости в классической ЦПТ

2.1 Теоремы Линдеберга–Феллера и Ляпунова

Рассмотрим схему серий $X_{n,1}, X_{n,2}, \dots, X_{n,n}$, $n \in \mathbb{N}$, независимых в каждой серии случайных величин, где первый индекс обозначает номер серии, а второй — номер случайной величины внутри серии. Пусть $F_{n,k}$ — ф.р. с.в. $X_{n,k}$,

$$a_{n,k} := \mathbb{E}X_{n,k}, \quad \sigma_{n,k}^2 := \mathbb{D}X_{n,k} < \infty, \quad k = 1, \dots, n, \quad B_n^2 := \sum_{k=1}^n \sigma_{n,k}^2 > 0.$$

Положим

$$S_n := \sum_{k=1}^n X_{n,k}, \quad \tilde{S}_n := \frac{S_n - \mathbb{E}S_n}{\sqrt{\mathbb{D}S_n}} = \frac{S_n - \sum_{k=1}^n a_{n,k}}{B_n},$$

$$\overline{F}_n(x) := \mathbb{P}(\tilde{S}_n < x), \quad \Phi(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^x e^{-t^2/2} dt, \quad x \in \mathbb{R}.$$

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2.1. Будем говорить, что схема серий $X_{n,1}, X_{n,2}, \dots, X_{n,n}$ удовлетворяет центральной предельной

теореме (ЦПТ), если

$$\Delta_n := \sup_{x \in \mathbb{R}} |\overline{F}_n(x) - \Phi(x)| \rightarrow 0, \quad n \rightarrow \infty. \quad (\text{ЦПТ})$$

Поскольку центрирование суммы S_n математическим ожиданием равносильно центрированию каждого слагаемого своим математическим ожиданием, без ограничения общности и для краткости дальнейших обозначений будем считать, что случайные слагаемые центрированы, т.е. $a_{n,k} := \mathbb{E}X_{n,k} = 0$, $k = 1, \dots, n$.

Выполнение ЦПТ позволяет использовать при больших n аппроксимацию распределения суммы S_n нормальным законом с соответствующими параметрами сдвига и масштаба. Сформулируем условия, которые обеспечивают справедливость ЦПТ.

Будем говорить, что выполняется *условие Линдеберга*, если для любого $\varepsilon > 0$

$$L_n(\varepsilon) := \frac{1}{B_n^2} \sum_{k=1}^n \mathbb{E}X_{n,k}^2 \mathbf{1}(|X_{n,k}| > \varepsilon B_n) \rightarrow 0, \quad n \rightarrow \infty. \quad (L)$$

Величина $L_n(\varepsilon)$ называется *дробью Линдеберга*.

В 1922 г. Линдеберг [78] доказал, что условие (L) достаточно для выполнения (ЦПТ). В 1935 г. Феллер [64] дополнил теорему Линдеберга, показав, что условие (L) не только достаточно, но и необходимо для выполнения (ЦПТ), если случайные слагаемые являются *равномерно пренебрежимо малыми* в следующем смысле:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} B_n^{-2} \max_{1 \leq k \leq n} \sigma_{n,k}^2 = 0. \quad (F)$$

Условие (F) называется *условием Феллера*. Теорему Линдеберга–Феллера можно записать в следующем виде.

ТЕОРЕМА 2.1 (теорема Линдеберга–Феллера). *В сделанных выше предположениях*

$$(L) \iff (\text{ЦПТ}) + (F)$$

ЗАМЕЧАНИЕ 2.1. Импликация

$$(L) \implies (F)$$

тривиальна, т.к. для любого $k = 1, \dots, n$

$$B_n^{-2} \sigma_{n,k}^2 = B_n^{-2} \mathbb{E}X_{n,k}^2 \mathbf{1}(|X_{n,k}| \leq \varepsilon B_n) + B_n^{-2} \mathbb{E}X_{n,k}^2 \mathbf{1}(|X_{n,k}| > \varepsilon B_n) \leq$$

$$\leq \varepsilon^2 + L_n(\varepsilon) \rightarrow 0,$$

если устремить сначала n к бесконечности, а затем ε к нулю.

Для о.р.с.в. имеем $B_n^2 = n\sigma_{n,1}^2$, поэтому условие Феллера, очевидно, выполняется, а следовательно, условие Линдеберга *равносильно* выполнению ЦПТ. Дробь Линдеберга в этом случае принимает вид

$$L_n(\varepsilon) = \sigma_{n,1}^{-2} \mathbf{E} X_{n,1}^2 \mathbf{1}(|X_{n,1}| > \varepsilon \sigma_{n,1} \sqrt{n}) =: \mathbf{E} Y_n^2 \mathbf{1}(|Y_n| > \varepsilon \sqrt{n}), \quad \varepsilon > 0,$$

где $Y_n \stackrel{d}{=} X_{n,1}/\sigma_{n,1}$ — центрированная с.в. с единичной дисперсией. Ясно, что если распределение Y_n не зависит от n , т.е. распределение случайных слагаемых не меняется от серии к серии, то условие Линдеберга $\lim_{n \rightarrow \infty} L_n(\varepsilon) = 0$ выполняется автоматически, и в качестве следствия мы получаем простейший вариант ЦПТ для н.о.р.с.в. в схеме нарастающих сумм. Если же некоторая масса распределения $|Y_n|$ смещается к бесконечности с ростом n , то условие Линдеберга может не выполняться, как показывает следующий хорошо известный пример.

Рассмотрим схему Пуассона: пусть н.о.р.с.в. $\xi_{n,k} \sim \text{Ber}(p)$, $X_{n,k} \stackrel{d}{=} \xi_{n,k} - \mathbf{E} \xi_{n,k} = \xi_{n,k} - p$, $k = 1, \dots, n$, где значение параметра $p \in (0, \frac{1}{2})$ может зависеть от n . Тогда с.в. Y_n имеет стандартизованное распределение Бернулли:

$$\mathbf{P}(Y_n = \sqrt{\frac{p}{q}}) = p, \quad \mathbf{P}(Y_n = -\sqrt{\frac{p}{q}}) = q := 1 - p, \quad \frac{p}{q} < 1 < \frac{q}{p},$$

$$L_n(\varepsilon) = \mathbf{1}\left(n\varepsilon^2 < \frac{p}{q}\right) + q \cdot \mathbf{1}\left(\frac{p}{q} \leq n\varepsilon^2 < \frac{q}{p}\right), \quad n \in \mathbb{N}, \quad \varepsilon > 0.$$

Поскольку $q > 1/2$, условие Линдеберга $\sup_{\varepsilon > 0} \lim_{n \rightarrow \infty} L_n(\varepsilon) = 0$ равносильно выполнению условия $L_n(\varepsilon) = 0$, т.е. $n\varepsilon^2 \geq \frac{q}{p}$, для каждого $\varepsilon > 0$ и всех достаточно больших $n \geq N(p, \varepsilon)$. Последнее, в свою очередь, выполняется тогда и только тогда, когда

$$np \longrightarrow \infty, \quad n \rightarrow \infty,$$

что равносильно условию теоремы Муавра–Лапласа

$$npq = \mathbf{D}(\xi_{n,1} + \dots + \xi_{n,n}) = \mathbf{D}S_n \longrightarrow \infty, \quad n \rightarrow \infty.$$

Если же $np \rightarrow \lambda \in (0, \infty)$, то ЦПТ не выполняется и, согласно теореме Пуассона, предельным распределением для $S_n + np \stackrel{d}{=} \xi_{n,1} + \dots + \xi_{n,n}$ будет распределение Пуассона с параметром λ .

Предположим теперь, что при каждом $n \in \mathbb{N}$

$$\max_{1 \leq k \leq n} \mathbb{E}|X_{n,k}|^{2+\delta} < \infty \quad \text{для некоторого } \delta > 0,$$

не зависящего от n , и будем говорить, что выполнено *условие Ляпунова*, если

$$\exists \delta > 0: L_{2+\delta,n} := \frac{1}{B_n^{2+\delta}} \sum_{k=1}^n \mathbb{E}|X_{n,k}|^{2+\delta} \longrightarrow 0, \quad n \rightarrow \infty. \quad (\Lambda)$$

Величина $L_{2+\delta,n}$ называется *дробью Ляпунова* порядка $2 + \delta$. В случае н.о.р.с.в.

$$L_{2+\delta,n} = \frac{\mathbb{E}|X_{n,1}|^{2+\delta}}{\sigma_1^{2+\delta} n^{\delta/2}}.$$

УПРАЖНЕНИЕ 2.1. Доказать, что выполнение условия (Λ) при некотором $\delta_0 > 0$ влечёт его выполнение при всех $\delta \in (0, \delta_0]$.

Заметим, что

$$(\Lambda) \implies (L),$$

так как

$$\begin{aligned} L_n(\varepsilon) &= \frac{1}{B_n^2} \sum_{k=1}^n \mathbb{E} X_{n,k}^2 \mathbf{1}(|X_{n,k}| > \varepsilon B_n) \leq \\ &\leq \frac{1}{\varepsilon^\delta B_n^{2+\delta}} \sum_{k=1}^n \mathbb{E}|X_{n,k}|^{2+\delta} \mathbf{1}(|X_{n,k}| > \varepsilon B_n) \leq \varepsilon^{-\delta} L_{2+\delta,n}, \quad \varepsilon > 0, \end{aligned}$$

а следовательно, из теоремы Линдеберга вытекает

ТЕОРЕМА 2.2 (теорема Ляпунова [22]). *В сделанных выше предположениях*

$$(\Lambda) \implies (\text{ЦПТ}).$$

Докажем теорему Линдеберга–Феллера. Для этого и неоднократно в дальнейшем нам понадобится одно вспомогательное утверждение.

ЛЕММА 2.1. *Справедливы оценки:*

$$|e^z - 1| \leq |z|e^{|z|}, \quad z \in \mathbb{C}, \quad (2.1)$$

$$|\ln(1+z) - z| \leq |z|^2, \quad z \in \mathbb{C}, \quad |z| \leq \frac{1}{2}. \quad (2.2)$$

Доказательство. Используя разложения экспоненты и логарифма в ряды Тейлора, для любого $z \in \mathbb{C}$ получаем

$$|e^z - 1| = \left| \sum_{k=0}^{\infty} \frac{z^{k+1}}{(k+1)!} \right| \leq |z| \sum_{k=0}^{\infty} \frac{|z|^k}{k!} = |z|e^{|z|},$$

и, если $|z| \leq 1/2$,

$$\begin{aligned} |\ln(1+z) - z| &= \left| -\frac{z^2}{2} + \frac{z^3}{3} - \frac{z^4}{4} + \dots \right| \leq |z|^2 \sum_{k=0}^{\infty} \frac{|z|^k}{k+2} \leq \\ &\leq \frac{1}{2}|z|^2 \sum_{k=0}^{\infty} 2^{-k} = |z|^2. \quad \square \end{aligned}$$

Всюду далее, если не оговорено иное, без ограничения общности будем считать, что случайные слагаемые нормированы так, что

$$B_n^2 = 1 \quad \text{и тогда} \quad \tilde{S}_n = S_n,$$

и для краткости будем опускать индексы, отвечающие за номер серии.

Доказательство теоремы Линдеберга–Феллера. Импликация $(L) \Rightarrow (F)$ была доказана выше, поэтому для доказательства *достаточности* осталось показать, что $(L) \Rightarrow (ЦПТ)$. Последнее условие, в свою очередь, в силу теоремы непрерывности равносильно поточечной сходимости характеристических функций

$$\bar{f}_n(t) := \mathbb{E}e^{itS_n} = \prod_{k=1}^n f_k(t) \rightarrow e^{-t^2/2}, \quad n \rightarrow \infty, \quad (2.3)$$

где $f_k(t) = \mathbb{E}e^{itX_k}$, $t \in \mathbb{R}$.

Зафиксируем произвольное $t \in \mathbb{R}$. С учётом того, что $\mathbb{E}X_k = 0$, по теореме 1.4 имеем

$$|f_k(t) - 1| = |\mathbb{E}e^{itX_k} - 1 - it\mathbb{E}X_k| \leq \frac{1}{2}t^2\mathbb{E}X_k^2 = \frac{1}{2}t^2\sigma_k^2 \rightarrow 0 \quad (2.4)$$

при $n \rightarrow \infty$ в силу условия (F) , вытекающего из (L) , поэтому для всех достаточно больших n и $k = 1, \dots, n$

$$|f_k(t) - 1| \leq \frac{1}{2} \quad \text{и} \quad |f_k(t)| \geq 1 - |f_k(t) - 1| \geq \frac{1}{2},$$

а следовательно, определён логарифм $\ln \bar{f}_n(t) = \ln \prod_{k=1}^n f_k(t)$. Выбирая главную ветвь логарифма (т.е. такую, что $\ln 1 = 0$), замечаем, что искомое условие (2.3) можно переписать в виде

$$\delta_n(t) := \frac{t^2}{2} + \ln \bar{f}_n(t) = \frac{t^2}{2} + \sum_{k=1}^n \ln f_k(t) \rightarrow 0, \quad n \rightarrow \infty.$$

Далее, в силу (2.2) с $z := f_k(t) - 1$ имеем

$$\begin{aligned} |\delta_n(t)| &\leq \sum_{k=1}^n \left| \ln f_k(t) + \frac{\sigma_k^2 t^2}{2} \right| \leq \sum_{k=1}^n \left| f_k(t) - 1 + \frac{\sigma_k^2 t^2}{2} \right| + \\ &\quad + \sum_{k=1}^n |f_k(t) - 1|^2 =: I_1 + I_2, \end{aligned}$$

где для I_2 с учётом (2.4) и нормировки $B_n^2 = 1$ получаем

$$I_2 \leq \max_{1 \leq i \leq n} |f_i(t) - 1| \cdot \sum_{k=1}^n |f_k(t) - 1| \leq \max_{1 \leq i \leq n} \sigma_i^2 \left(\frac{t^2}{2} \right)^2 \rightarrow 0, \quad n \rightarrow \infty,$$

в силу условия (F). Величину I_1 перепишем в виде

$$I_1 = \sum_{k=1}^n \left| \mathbb{E} \left[e^{itX_k} - 1 - itX_k - \frac{(itX_k)^2}{2} \right] \left[\mathbf{1}(|X_k| \leq \varepsilon) + \mathbf{1}(|X_k| > \varepsilon) \right] \right|$$

для любого $\varepsilon > 0$. Оценивая подынтегральную функцию в (первом) интеграле по ограниченной области величиной $|tX_k|^3/6 \leq \varepsilon|t|^3 X_k^2/6$, а по неограниченной — величиной $|tX_k|^2$, получаем

$$I_1 \leq \sum_{k=1}^n \frac{1}{6} \varepsilon |t|^3 \mathbb{E} X_k^2 \mathbf{1}(|X_k| \leq \varepsilon) + \sum_{k=1}^n t^2 \mathbb{E} X_k^2 \mathbf{1}(|X_k| > \varepsilon) \leq \frac{1}{6} \varepsilon |t|^3 + t^2 L_n(\varepsilon)$$

для любых $t \in \mathbb{R}$ и $\varepsilon > 0$. Учитывая полученную выше оценку величины I_2 и условие (L), окончательно получаем

$$\lim_{n \rightarrow \infty} |\delta_n(t)| \leq \frac{1}{6} \varepsilon |t|^3 \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow 0,$$

для каждого $t \in \mathbb{R}$, что и требовалось доказать.

Необходимость. Как и ранее, замечаем, что в силу условия (F) справедливо соотношение (2.4) и определён логарифм $\ln \bar{f}_n(t)$, а значит (ЦПТ) можно переписать в виде $\sup_{t \in \mathbb{R}} \lim_{n \rightarrow \infty} |\delta_n(t)| \rightarrow 0$, или — с

учётom (2.2) и того, что $I_2 \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$ в силу (F) , — в виде

$$\left| \frac{t^2}{2} + \sum_{k=1}^n (f_k(t) - 1) \right| \leq \left| \frac{t^2}{2} + \sum_{k=1}^n \ln f_k(t) \right| + \sum_{k=1}^n |\ln f_k(t) - (f_k(t) - 1)| \leq \\ \leq |\delta_n(t)| + I_2 \rightarrow 0, \quad n \rightarrow \infty.$$

Левая часть последнего неравенства не может быть меньше, чем её вещественная часть, поэтому бесконечно малой при $n \rightarrow \infty$ для каждого $t \in \mathbb{R}$ также должна являться величина

$$\begin{aligned} & \frac{t^2}{2} + \sum_{k=1}^n (\Re f_k(t) - 1) = \\ &= \frac{t^2}{2} - \sum_{k=1}^n \mathbb{E}[1 - \cos(tX_k)] [\mathbf{1}(|X_k| \leq \varepsilon) + \mathbf{1}(|X_k| > \varepsilon)] \geq \\ &\geq \frac{t^2}{2} - \sum_{k=1}^n \mathbb{E} \left[\frac{(tX_k)^2}{2} \mathbf{1}(|X_k| \leq \varepsilon) + 2\mathbf{1}(|X_k| > \varepsilon) \right] = \\ &= \frac{t^2}{2} \sum_{k=1}^n \mathbb{E} X_k^2 \mathbf{1}(|X_k| > \varepsilon) - 2 \sum_{k=1}^n \mathbb{E} \mathbf{1}(|X_k| > \varepsilon) \geq \\ &\geq \left(\frac{t^2}{2} - \frac{2}{\varepsilon^2} \right) \sum_{k=1}^n \mathbb{E} X_k^2 \mathbf{1}(|X_k| > \varepsilon) = \left(\frac{t^2}{2} - \frac{2}{\varepsilon^2} \right) L_n(\varepsilon) \end{aligned}$$

при каждом $\varepsilon > 0$, откуда вытекает, что $\lim_{n \rightarrow \infty} L_n(\varepsilon) = 0$, если $\varepsilon|t| > 2$. Теперь справедливость условия (L) для каждого фиксированного $\varepsilon > 0$ вытекает из произвольности выбора t (например, можно положить $t := 4/\varepsilon$). $\square$

В следующих разделах будут построены оценки скорости сходимости в теоремах Линдеберга–Феллера и Ляпунова.

2.2 Оценки скорости сходимости в теоремах Линдеберга и Ляпунова

Сначала мы перечислим наиболее известные и наиболее пригодные к применению на практике оценки скорости сходимости и укажем связи между ними. Доказательства же ключевых оценок будут даны позже, в разделах 2.3 и 2.4.

Пусть, как и ранее, не исключая схему серий, $X_1, \dots, X_n$ — независимые с.в. с

$$\mathbb{E}X_k = 0, \quad \sigma_k^2 := \mathbb{E}X_k^2 < \infty, \quad k = 1, \dots, n,$$

$$S_n := \sum_{k=1}^n X_k, \quad B_n^2 := \mathbb{D}S_n = \sum_{k=1}^n \sigma_k^2 > 0,$$

$$\Delta_n := \sup_{x \in \mathbb{R}} |\mathbb{P}(S_n < xB_n) - \Phi(x)|.$$

2.2.1 Неравенство Осипова

В дополнение к введённым выше обозначениям положим также

$$M_n(\varepsilon) := \frac{1}{B_n^3} \sum_{k=1}^n \mathbb{E}|X_k|^3 \mathbf{1}(|X_k| \leq \varepsilon B_n), \quad \varepsilon > 0,$$

и напомним определение дроби Линдеберга:

$$L_n(\varepsilon) := \frac{1}{B_n^2} \sum_{k=1}^n \mathbb{E}X_k^2 \mathbf{1}(|X_k| > \varepsilon B_n), \quad \varepsilon > 0.$$

ТЕОРЕМА 2.3 (неравенство Осипова [28]). *В сделанных выше предположениях*

$$\Delta_n \leq C(L_n(\varepsilon) + M_n(\varepsilon)), \quad n \in \mathbb{N}, \quad \varepsilon > 0, \quad (2.5)$$

где C — некоторая абсолютная постоянная, $C \leq 1.87$ [75].

Заметим, что

$$M_n(\varepsilon) \leq \frac{\varepsilon}{B_n^2} \sum_{k=1}^n \mathbb{E}X_k^2 \mathbf{1}(|X_k| \leq \varepsilon B_n) \leq \varepsilon, \quad \varepsilon > 0,$$

поэтому из неравенства Осипова вытекает оценка

$$\Delta_n \leq C(\varepsilon + L_n(\varepsilon)),$$

правая часть которой при выполнении условия Линдеберга (L) может быть сделана сколь угодно малой за счёт выбора сначала достаточно малого ε , а затем — достаточно большого n . Таким образом, неравенство Осипова (2.5) влечёт теорему Линдеберга. С другой

стороны, если случайные слагаемые асимптотически пренебрежимо малы в смысле условия (F), то, в силу теоремы Феллера, стремление к нулю левой части (2.5) необходимо влечёт стремление к нулю и правой, т.е. левая и правая части неравенства Осипова (2.5) либо стремятся к нулю, либо не являются бесконечно малыми величинами *одновременно*. Другими словами, неравенство (2.5) связывает *критерий* сходимости со *скоростью* сходимости в классической ЦПТ, и поэтому, согласно терминологии В. М. Золотарёва [14] является *естественной* оценкой скорости сходимости.

Заметим также, что значение $\varepsilon = 1$ минимизирует правую часть (2.5). Действительно, для любого $\varepsilon > 0$

$$M_n(\varepsilon) + L_n(\varepsilon) = \sum_{k=1}^n \left[\mathbb{E} \left| \frac{X_k}{B_n} \right|^3 \mathbf{1} \left(\left| \frac{X_k}{B_n} \right| \leq \varepsilon \right) + \mathbb{E} \left| \frac{X_k}{B_n} \right|^2 \mathbf{1} \left(\left| \frac{X_k}{B_n} \right| > \varepsilon \right) \right],$$

а для каждой с.в. $X := X_k/B_n$, $k = 1 \dots, n$, и любого борелевского множества B на прямой

$$\begin{aligned} & \mathbb{E}|X|^3 \mathbf{1}(|X| \leq 1) + \mathbb{E}X^2 \mathbf{1}(|X| > 1) = \\ & = \mathbb{E}X^2 \min\{1, |X|\} (\mathbf{1}(X \in B) + \mathbf{1}(X \notin B)) \leq \\ & \leq \mathbb{E}|X|^3 \mathbf{1}(X \in B) + \mathbb{E}X^2 \mathbf{1}(X \notin B) \end{aligned}$$

(на оптимальность множества $B = [-1, 1]$ здесь впервые было указано, по-видимому, в работе [79], которую цитируем по [47]). Выбор $B := [-\varepsilon, \varepsilon]$ приводит к искомому утверждению.

УПРАЖНЕНИЕ 2.2. Доказать, что для любой с.в. X с $\mathbb{E}X^2 < \infty$ и любого $a > 0$

$$\int_0^a \mathbb{E}X^2 \mathbf{1}(|X| > z) dz = \mathbb{E}X^2 \min\{|X|, a\}.$$

Таким образом, неравенство Осипова (2.5) с $\varepsilon = 1$

$$\begin{aligned} \Delta_n & \leq C \left[\frac{1}{B_n^3} \sum_{k=1}^n \mathbb{E}|X_k|^3 \mathbf{1}(|X_k| \leq B_n) + \frac{1}{B_n^2} \sum_{k=1}^n \mathbb{E}X_k^2 \mathbf{1}(|X_k| > B_n) \right] = \\ & = C \sum_{k=1}^n \mathbb{E} \left(\frac{X_k}{B_n} \right)^2 \min \left\{ 1, \frac{|X_k|}{B_n} \right\} = C \int_0^1 L_n(\varepsilon) d\varepsilon \quad (2.6) \end{aligned}$$

влечёт выполнение (2.5) с произвольным $\varepsilon > 0$.

2.2.2 Неравенство Каца–Петрова

Пусть $\mathcal{G}$ — класс всех неотрицательных чётных функций g , определённых на $\mathbb{R}$, таких что $g(x) > 0$ при $x > 0$, и функции $g(x)$, $x/g(x)$ не убывают в области $x > 0$.

Примеры функций $g \in \mathcal{G}$: $g(x) = \text{const} > 0$, $g(x) = \ln(1 + |x|)$, $g(x) = \min\{|x|, a\}$, $g(x) = \max\{|x|, a\}$ с $a > 0$, $g(x) = |x|^\delta$ с $\delta \in (0, 1]$.

ЛЕММА 2.2 (см. [66]). Каждая функция $g \in \mathcal{G}$ удовлетворяет следующим неравенствам при любых $x \in \mathbb{R} \setminus \{0\}$ и $a > 0$:

$$g_*(x; a) := \min \left\{ 1, \frac{|x|}{a} \right\} \leq \frac{g(x)}{g(a)} \leq \max \left\{ 1, \frac{|x|}{a} \right\} =: g^*(x; a),$$

при этом $g_*(\cdot; a), g^*(\cdot; a) \in \mathcal{G}$ для каждого $a > 0$.

Доказательство. В силу чётности можно ограничиться случаем $x > 0$. Если $x \leq a$, т.е. $\frac{x}{a} \leq 1$, то в силу монотонности $g(x)$ и $x/g(x)$ имеем

$$\begin{cases} g(x) \leq g(a), \\ \frac{x}{g(x)} \leq \frac{a}{g(a)}, \end{cases} \implies \begin{cases} \frac{g(x)}{g(a)} \leq 1 = \max \left\{ 1, \frac{x}{a} \right\}, \\ \frac{g(x)}{g(a)} \geq \frac{x}{a} = \min \left\{ 1, \frac{x}{a} \right\}. \end{cases}$$

Если же $x/a > 1$, то аналогично

$$\begin{cases} g(x) \geq g(a), \\ \frac{x}{g(x)} \geq \frac{a}{g(a)}, \end{cases} \implies \begin{cases} \frac{g(x)}{g(a)} \geq 1 = \min \left\{ 1, \frac{x}{a} \right\}, \\ \frac{g(x)}{g(a)} \leq \frac{x}{a} = \max \left\{ 1, \frac{x}{a} \right\}. \end{cases}$$

Принадлежность функций g_* и g^* классу $\mathcal{G}$ очевидна. $\square$

УПРАЖНЕНИЕ 2.3. Доказать, что каждая функция $g \in \mathcal{G}$ непрерывна при $x > 0$.

ТЕОРЕМА 2.4 (неравенство Каца–Петрова [74, 31]). В сделанных выше предположениях для любой функции $g \in \mathcal{G}$

$$\Delta_n \leq \frac{A}{B_n^2 g(B_n)} \sum_{k=1}^n \mathbb{E} X_k^2 g(X_k), \quad n \in \mathbb{N}, \quad (2.7)$$

где A — некоторая универсальная постоянная (не зависящая также от выбора g).

Заметим, что неравенство Каца–Петрова (2.7) с $g_*(\cdot; B_n) = \min \left\{ 1, \frac{|\cdot|}{B_n} \right\} \in \mathcal{G}$, превращается в неравенство Осипова (2.5) с $\varepsilon = 1$, а значит, влечёт (2.5) и с произвольным $\varepsilon > 0$. С другой стороны, как вытекает из леммы 2.2, функция g_* минимизирует правую часть неравенства Каца–Петрова (2.7), т.е. неравенство Осипова (2.5) с $\varepsilon = 1$ влечёт неравенство Каца–Петрова с произвольной функцией $g \in \mathcal{G}$ и той же константой $A = C$. Таким образом,

$$(2.5) \quad \forall \varepsilon > 0 \quad \stackrel{C=A}{\Longleftrightarrow} \quad (2.7) \quad \forall g \in \mathcal{G}.$$

2.2.3 Неравенство Берри–Эссеена

Перейдём теперь к оценкам скорости сходимости в теореме Ляпунова (теорема 2.2). Для этого дополнительно предположим, что при некотором $\delta \in (0, 1]$

$$\beta_{2+\delta, k} := \mathbb{E}|X_k|^{2+\delta} < \infty, \quad k = 1, \dots, n,$$

и напомним определение дроби Ляпунова:

$$L_{2+\delta, n} := \frac{1}{B_n^{2+\delta}} \sum_{k=1}^n \beta_{2+\delta, k}.$$

УПРАЖНЕНИЕ 2.4. Доказать, что для любых $\sigma_1, \dots, \sigma_n \geq 0$ таких, что $B_n^2 := \sum_{k=1}^n \sigma_k^2 > 0$

$$\frac{1}{B_n^{2+\delta}} \sum_{k=1}^n \sigma_k^{2+\delta} \geq \frac{1}{n^{\delta/2}}, \quad \forall n \in \mathbb{N}.$$

Выбирая в неравенстве Каца–Петрова (2.7)

$$g(x) := |x|^\delta \in \mathcal{G},$$

получаем следующую теорему, которая носит имена Э. Берри [51] и К.-Г. Эссеена [61], доказавшим её независимо и одновременно в 1941–1942 гг. в наиболее трудном случае $\delta = 1$ (Берри — для о.р.с.в.). Для $\delta \in (0, 1)$ данная теорема фактически была доказана ещё в оригинальной работе А. М. Ляпунова 1900 г. [21], в которой одноимённая центральная предельная теорема *о сходимости* была получена как следствие *оценки скорости сходимости*.

ТЕОРЕМА 2.5. В сделанных выше предположениях для каждого $\delta \in (0, 1]$

$$\Delta_n \leq C_0(\delta) \cdot L_{2+\delta, n}, \quad n \in \mathbb{N}, \quad (2.8)$$

где $C_0(\delta)$ — некоторые константы, которые могут быть выбраны и не зависящими от δ , например, $C_0(\delta) = C$, где C — абсолютная константа из неравенства Осипова (2.5). В частности, в случае о.р.с.в.

$$\Delta_n \leq \frac{C_0(\delta)}{n^{\delta/2}} \cdot \frac{\beta_{2+\delta, 1}}{\sigma_1^{2+\delta}}, \quad n \in \mathbb{N}. \quad (2.9)$$

Заметим, что с ростом δ порядок скорости сходимости $\mathcal{O}(n^{-\delta/2})$, устанавливаемый неравенством Берри–Эсееена в случае о.р.с.в. (2.9), повышается, но при $\delta \geq 1$ скорость сходимости остаётся в общем случае такой же, как при $\delta = 1$. Это объясняется тем, что неравенство Берри–Эсееена является универсальной оценкой и потому должно учитывать как «тяжелохвостость», так и структуру носителя (непрерывный/дискретный/решётчатый) распределения случайных слагаемых. При этом тяжелохвостость распределения выражается порядком используемого момента $2 + \delta$ и вносит в правую часть (2.9) вклад порядка $\mathcal{O}(n^{-\delta/2})$. Вклад же информации о носителе распределения имеет порядок $\mathcal{O}(n^{-1/2})$ (в «наихудшем» решётчатом случае) вне зависимости от количества конечных моментов. Чтобы продемонстрировать сказанное на примере, с одной стороны, а с другой — формализовать высказывание о неулучшаемости порядка $\mathcal{O}(n^{-1/2})$ правой части (2.9), рассмотрим следующий пример.

Пусть н.о.р.с.в $X_1, X_2, \dots, X_n$ имеют симметричное двухточечное распределение: $P(X_1 = \pm 1) = \frac{1}{2}$. Это распределение, с одной стороны, является решётчатым (с шагом 2), а с другой — имеет моменты любого порядка. В частности,

$$EX_1 = 0, \quad \sigma_1^2 = EX_1^2 = 1 = E|X_1|^3 = \beta_{3,1},$$

и для чётных n

$$P(S_n = 0) = P\left(\sum_{k=1}^n X_k = 0\right) = C_n^{n/2} \left(\frac{1}{2}\right)^n = \frac{n! \cdot 2^{-n}}{(n/2)! \cdot (n/2)!}.$$

По формуле Стирлинга

$$n! = \left(\frac{n}{e}\right)^n \sqrt{2\pi n} \cdot e^{\theta/(12n)}, \quad \text{где } 0 < \theta < 1,$$

получаем

$$P(S_n = 0) = \frac{2}{\sqrt{2\pi n}} + \mathcal{O}\left(\frac{1}{n}\right)$$

для чётных $n \rightarrow \infty$. Следовательно, ф.р. нормированной суммы

$$\overline{F}_n(x) := P(S_n < x\sqrt{n})$$

имеет в точке $x = 0$ скачок, асимптотически равный $\frac{2}{\sqrt{2\pi n}}(1 + o(1))$, а значит, $\overline{F}_n(x)$ не может быть равномерно по $x \in \mathbb{R}$ аппроксимирована непрерывной функцией $(\Phi(x))$ с точностью, превышающей половину её скачка $\frac{1}{\sqrt{2\pi n}}(1 + o(1))$, т.е.

$$\Delta_n \geq \frac{1}{\sqrt{2\pi n}}(1 + o(1)), \quad n \rightarrow \infty.$$

При этом в рассматриваемом случае

$$L_{3,n} = \frac{\beta_{3,1}}{\sigma_1^3 \sqrt{n}} = \frac{1}{\sqrt{n}}.$$

Таким образом, в неравенстве Берри–Эссеена (2.9)

$$C_0(1) \geq \sup \limsup_{n \rightarrow \infty} \frac{\Delta_n}{L_{3,n}} \geq \frac{1}{\sqrt{2\pi}} = 0.3989 \dots,$$

где точная верхняя грань берётся по всем (одинаковым) распределениям независимых случайных слагаемых $X_1, \dots, X_n$ с конечными третьими моментами и оценивается снизу значением на симметричном двухточечном распределении. Сформулируем вышеизложенное в виде теоремы.

ТЕОРЕМА 2.6 (нижняя оценка скорости сходимости в ЦПТ). *Для абсолютной константы $C_0(1)$ в неравенстве Берри–Эссеена (2.8) с $\delta = 1$ справедлива нижняя оценка*

$$C_0(1) \geq \sup_{X_1 \stackrel{d}{=} \dots \stackrel{d}{=} X_n : L_{3,n} < \infty} \limsup_{n \rightarrow \infty} \frac{\Delta_n}{L_{3,n}} \geq \frac{1}{\sqrt{2\pi}} = 0.3989 \dots$$

Таким образом, неравенство Берри–Эссеена (2.8) с $\delta = 1$ представляет наибольший интерес.

В 2007 г. К. Хиш и Л. Маттнер [39] доказали, что найденная нижняя оценка $1/\sqrt{2\pi}$ является точным значением $C_0(1)$ для рассмотренных выше симметричных бернуллиевских н.о.р.с.в., а именно, в этом случае

$$\Delta_n(X_1) = \begin{cases} \Phi(\frac{1}{\sqrt{n}}) - \frac{1}{2}, & n \text{ нечётно,} \\ C_n^{n/2}(\frac{1}{2})^{n+1}, & n \text{ чётно,} \end{cases} < \frac{1}{\sqrt{2\pi n}}, \quad n \in \mathbb{N}.$$

Рассматривая двухточечные распределения общего вида, Эссеен [63], действуя по той же схеме, получил более точную нижнюю оценку

$$C_0(1) \geq C_E := \frac{\sqrt{10} + 3}{6\sqrt{2\pi}} = 0.4097 \dots,$$

которая является наилучшей известной и по сегодняшний день. В 2016 г. в диссертации Шульца [97] было показано, что $C_0(1) = C_E$, если н.о.р. случайные слагаемые принимают только по два возможных значения.

2.2.4 Неравенство типа Берри–Эссеена с уточнённой структурой

Заметим, что в правую часть неравенства (2.8) можно добавить неотрицательную величину

$$T_{2+\delta,n} := \frac{1}{B_n^{2+\delta}} \sum_{k=1}^n \sigma_k^{2+\delta},$$

принимаящую значения от $n^{-\delta/2}$ до $L_{2+\delta,n}$ (см. Упражнение 2.4) и в случае о.р.с.в. совпадающую с $n^{-\delta/2}$, и записать неравенство вида

$$\Delta_n \leq C_s(\delta)(L_{2+\delta,n} + sT_{2+\delta,n}), \quad s \geq 0, \quad (2.10)$$

с некоторыми константами $C_s(\delta) \leq C_0(\delta)$. При этом ясно, что в качестве верхней оценки константы $C_0(\delta)$ можно взять $\inf_{s \geq 0} (1+s)C_s(\delta)$, т.к. $T_{2+\delta,n} \leq L_{2+\delta,n}$.

УПРАЖНЕНИЕ 2.5. Привести пример н.о.р.с.в. $X_1, \dots, X_n$, таких что отношение $L_{2+\delta,n}/T_{2+\delta,n}$ может быть сколь угодно большим.

Оказывается, что наличие “добавки” $T_{2+\delta,n}$, которая может быть существенно меньше ляпуновской дроби $L_{2+\delta,n}$ даже в случае

о.р.с.в., позволяет значительно уменьшить входящие в новое неравенство (2.10) константы $C_s(\delta)$ по сравнению с константами $C_0(\delta)$ в классическом неравенстве Берри–Эссеена (2.8). А именно, справедлива следующая теорема, цитирующая верхние оценки констант из работ [42, 43] (см. таблицы 2.1 и 2.2).

δ	о.р.с.в. $C_0(\delta) \leq$	р.р.с.в. $C_0(\delta) \leq$	δ	о.р.с.в. $C_0(\delta) \leq$	р.р.с.в. $C_0(\delta) \leq$
1	0.4690	0.5583	0.5	0.5385	0.6497
1–	0.4748	0.5591	0.4	0.5495	0.6965
0.9	0.4955	0.5631	0.3	0.5641	0.7519
0.8	0.5179	0.5743	0.2	0.5798	0.8126
0.7	0.5234	0.5907	0.1	0.5842	0.8790
0.6	0.5284	0.6152	0	0.5410	0.5410

Таблица 2.1: Округлённые вверх значения выражения $(1 + s_0(\delta))C_{s_0}(\delta)$ из неравенства (2.11) (см. таблицу 2.2), мажорирующие значения констант $C_0(\delta)$.

ТЕОРЕМА 2.7. В сделанных выше предположениях при каждом $\delta \in (0, 1]$

$$\Delta_n \leq \min_{s \geq 0} C_s(\delta)(L_{2+\delta,n} + sT_{2+\delta,n}), \quad n \in \mathbb{N}, \quad (2.11)$$

где $C_s(\delta)$ зависят только от s и δ . В частности, для о.р.с.в.

$$\Delta_n \leq \min_{s \geq 0} \frac{C_s(\delta)}{n^{\delta/2}} \left(\frac{\beta_{2+\delta,1}}{\sigma_1^{2+\delta}} + s \right), \quad n \in \mathbb{N}, \quad (2.12)$$

для $\delta = 1$ в общем случае

$$\Delta_n \leq L_{3,n} \min \{0.5583, 0.3723(L_{3,n} + 0.5T_{3,n}), 0.3057(L_{3,n} + T_{3,n})\},$$

для $\delta = 1$ в случае о.р.с.в. с $\rho := \mathbb{E}|X_1|^3 / (\mathbb{E}X_1^2)^{3/2}$

$$\Delta_n \leq \frac{1}{\sqrt{n}} \min \{0.469\rho, 0.3322(\rho + 0.429), 0.3031(\rho + 0.646)\}. \quad (2.13)$$

Заметим, что верхние оценки констант $C_s(1)$ при $s > 0$ ($C_1 \leq 0.3057$ в общем случае и $C_{0.646} \leq 0.3031$ для о.р.с.в.) строго меньше нижней оценки абсолютной константы $C_0(1) \geq 1/\sqrt{2\pi} > 0.3989$. А нижние оценки для констант $C_s(1)$ при $s > 0$, конечно, являются

δ	$C_s(\delta) \geq$	Верхние оценки для о.р.с.в.				Верхние оценки для р.р.с.в.			
		s_0	$C_{s_0}(\delta)$	s_1	$C_{s_1}(\delta)$	s_0	$C_{s_0}(\delta)$	s_1	$C_{s_1}(\delta)$
0.9	0.2698	0.410	0.3514	0.626	0.3073	0.52	0.37046	1	0.3108
0.8	0.2819	0.6356	0.3166	0.6356	0.3166	0.15	0.49939	1	0.3215
0.7	0.2961	0.5830	0.3306	0.5830	0.3306	0.06	0.5572	1	0.3367
0.6	0.3128	0.5131	0.3492	0.5131	0.3492	0.02	0.60313	0.859	0.3557
0.5	0.3328	0.4444	0.3728	0.4444	0.3728	0.01	0.6432	0.834	0.3795
0.4	0.3568	0.3652	0.4025	0.47	0.4022	0.02	0.6828	0.806	0.4091
0.3	0.3862	0.2823	0.4399	0.52	0.4384	0.04	0.7229	0.778	0.4457
0.2	0.4232	0.1920	0.4868	0.58	0.4828	0.06	0.7666	0.748	0.4905
0.1	0.4714	0.0744	0.5439	0.63	0.5372	0.08	0.81388	0.710	0.5454

Таблица 2.2: Нижние оценки констант $C_s(\delta)$, справедливые при всех $s \geq 0$, и верхние оценки констант $C_s(\delta)$ из неравенства (2.11) для некоторых $s \in [0, 1]$ и $\delta \in (0, 1)$.

более оптимистичными, чем для $C_0(1)$. Например, в [44] показано, что

$$\inf_{s>0} C_s(1) \geq \sup_{\gamma>0, m \in \mathbb{N}_0} \sqrt{\gamma} \left(e^{-\gamma} \sum_{k=0}^m \frac{\gamma^k}{k!} - \Phi\left(\frac{m-\gamma}{\sqrt{\gamma}}\right) \right).$$

Выбирая $m = 6$ и $\gamma = 6.42$, получаем

$$\inf_{s>0} C_s(1) \geq \sqrt{\gamma} \left(e^{-\gamma} \sum_{k=0}^6 \frac{\gamma^k}{k!} - \Phi\left(\frac{6-\gamma}{\sqrt{\gamma}}\right) \right) \Big|_{\gamma=6.42} > 0.266012,$$

тогда как выбор $\gamma = m \rightarrow \infty$ приводит к более изящной, но менее точной нижней оценке $2/(3\sqrt{2\pi}) = 0.2659\dots$

Значения констант $C_s(\delta)$ при других $\delta \in (0, 1)$ и некоторых $s \geq 0$ указаны в таблице 2.2 наряду с нижними оценками, здесь: s_0 — значение, минимизирующее (в рамках использованного метода доказательства) сумму $(1+s)C_s(\delta)$, служащую верхней оценкой для $C_0(\delta)$, а s_1 — значение, минимизирующее (в рамках использованного метода доказательства) саму константу $C_s(\delta)$ — коэффициент при ляпуновской дроби $L_{2+\delta, n}$. Таблица 2.1 приведена для удобства подсчёта верхних оценок констант $C_0(\delta)$ по формуле

$$C_0(\delta) \leq \min_{s \geq 0} (1+s)C_s(\delta),$$

справедливой в силу неравенства Ляпунова (1.21).

Из проведённого анализа вышеперечисленных оценок скорости сходимости в теоремах Линдберга и Ляпунова вытекает, что достаточно доказать лишь неравенство Осипова с $\varepsilon = 1$ (2.15). Однако, сразу нам это сделать будет затруднительно, поэтому сначала мы докажем неравенство Берри–Эссеена с $\delta = 1$ (методом характеристических функций), затем методом усечений выведем из него неравенство Осипова с $\varepsilon = 1$, из которого уже и вытекают все остальные рассматриваемые здесь неравенства, в том числе неравенство Берри–Эссеена с произвольным $\delta \in (0, 1]$.

2.3 Доказательство неравенства Берри–Эссеена. Метод характеристических функций

Пусть $X_1, \dots, X_n$ — независимые с.в. с $\mathbb{E}X_k = 0$, $\sigma_k^2 := \mathbb{E}X_k^2$, $\beta_k := \mathbb{E}|X_k|^3 < \infty$, $f_k(t) := \mathbb{E}e^{itX_k}$, $t \in \mathbb{R}$, $k = 1, \dots, n$,

$$S_n := \sum_{k=1}^n X_k, \quad B_n^2 := \mathbb{D}S_n = \sum_{k=1}^n \sigma_k^2 > 0, \quad L^3 := \frac{1}{B_n^3} \sum_{k=1}^n \beta_k,$$

$$\bar{f}_n(t) = \mathbb{E}e^{it\tilde{S}_n} = \prod_{k=1}^n f_k\left(\frac{t}{B_n}\right), \quad t \in \mathbb{R}.$$

Φ — ф.р. стандартного нормального закона.

Целью данного раздела является доказательство следующей теоремы.

ТЕОРЕМА 2.8 (неравенство Берри–Эссеена). *В сделанных выше предположениях*

$$\Delta_n := \sup_{x \in \mathbb{R}} |\mathbb{P}(S_n < xB_n) - \Phi(x)| \leq C_0 L^3,$$

где C_0 — некоторая абсолютная константа. При этом можно положить

$$C_0 = \frac{2}{\sqrt{2\pi}} \inf \left\{ \frac{b}{(1 - 2d/3)^{3/2}} + \frac{2b(b+1)}{\pi d(b-1)} : b > 1, d \in (0, \frac{3}{2}) \right\}.$$

В частности, полагая $b = 2$ и $d = 3/4$, легко получить оценку

$$C_0 \leq \frac{2}{\sqrt{2\pi}} \left(4\sqrt{2} + \frac{48}{3\pi} \right) = \frac{8}{\sqrt{2\pi}} \left(\sqrt{2} + \frac{4}{\pi} \right) = 8.57 \dots < 9.$$

Более аккуратный подсчёт показывает, что оптимальные значения $b = 1.72 \dots$, $d = 0.703 \dots$ и соответственно $C_0 = 8.23 \dots$.

Напомним, что наилучшие известные на данный момент значения константы C_0 получены в [42], приведены в таблице 2.1 и имеют вид:

$$C_0 \leq \begin{cases} 0.5583 & \text{в общем случае,} \\ 0.4690 & \text{в случае о.р.с.в.} \end{cases}$$

Доказательство неравенства Берри–Эссеена будем проводить, как и в оригинальных работах [51, 61], *методом характеристических функций* с помощью неравенства сглаживания (1.16). Для этого нам необходимо построить оценку модуля разности соответствующих х.ф. $|\bar{f}_n(t) - e^{-t^2/2}|$ под знаком интеграла в правой части (1.16).

Прежде чем перейти к оцениванию характеристических функций, докажем несколько вспомогательных утверждений, два из которых являются элементарными неравенствами.

ЛЕММА 2.3 (см. [93]). *Для любых $r \geq 1$, $n \in \mathbb{N}$ и $x_1, \dots, x_n \geq 0$*

$$\sum_{i=1}^n x_i^r \leq \left(\sum_{i=1}^n x_i \right)^r.$$

ЗАМЕЧАНИЕ 2.2. Утверждение леммы 2.3 хорошо известно для $r = 2$:

$$\sum_{i=1}^n x_i^2 \leq \left(\sum_{i=1}^n x_i \right)^2, \quad x_i \geq 0, \quad n \in \mathbb{N}.$$

Доказательство. Утверждение леммы равносильно тому, что

$$Q_n(x_1, \dots, x_n) := \sum_{i=1}^n x_i^r - \left(\sum_{i=1}^n x_i \right)^r \leq 0.$$

Имеем

$$\frac{\partial}{\partial x_n} Q_n(x_1, \dots, x_n) = r x_n^{r-1} - r \left(\sum_{i=1}^n x_i \right)^{r-1} \leq 0,$$

так как $x_n \leq \sum_{i=1}^n x_i$ для любых неотрицательных $x_1, \dots, x_n$. Следовательно, $Q_n(x_1, \dots, x_n)$ убывает по x_n и

$$\max_{x_n \geq 0} Q_n(x_1, \dots, x_{n-1}, x_n) = Q_n(x_1, \dots, x_{n-1}, 0) = Q_{n-1}(x_1, \dots, x_{n-1}).$$

Повторяя проведённые рассуждения ещё $n - 2$ раза, заключаем, что для всех $x_1, \dots, x_n \geq 0$

$$Q_n(x_1, \dots, x_{n-1}, x_n) \leq Q_1(x_1) = 0. \quad \square$$

ЗАМЕЧАНИЕ 2.3. Лемму 2.3 можно переписать в эквивалентном виде

$$\left(\sum_{i=1}^n x_i^b \right)^{1/b} \leq \left(\sum_{i=1}^n x_i^a \right)^{1/a}, \quad 0 < a \leq b, \quad x_i \geq 0, \quad i = 1 \dots, n. \quad (2.14)$$

Заметим, что неравенство Ляпунова для дискретного равномерно распределения на множестве чисел $\{x_1, \dots, x_n\}$ позволяет дополнить (2.14) неравенством

$$\left(\sum_{i=1}^n x_i^a\right)^{1/a} \leq n^{\frac{1}{a}} - \frac{1}{b} \left(\sum_{i=1}^n x_i^b\right)^{1/b}$$

с растущим коэффициентом $n^{\frac{1}{a} - \frac{1}{b}}$.

ЛЕММА 2.4. Для любого $x \in \mathbb{R}$

$$\cos x \leq 1 - \frac{1}{2}x^2 + \frac{1}{6}|x|^3.$$

Доказательство. Для любого $x \in \mathbb{R}$ имеем

$$\begin{aligned} 0 &\leq \cos x - 1 + \frac{1}{2}x^2 = \Re \left(e^{ix} - 1 - ix - \frac{(ix)^2}{2} \right) \leq \\ &\leq \left| e^{ix} - 1 - ix - \frac{(ix)^2}{2} \right| \leq \frac{|x|^3}{6}, \end{aligned}$$

где последнее неравенство представляет собой известную оценку остаточного члена в формуле Тейлора для комплексной экспоненты. $\square$

ЗАМЕЧАНИЕ 2.4. Более аккуратные вычисления [92] показывают, что

$$\sup_{x \in \mathbb{R}} \frac{\cos x - 1 + x^2/2}{|x|^3} = 0.0991 \dots$$

ЛЕММА 2.5. Для любого $t \in \mathbb{R}$

$$|\bar{f}_n(t)| \leq \exp \left\{ -\frac{t^2}{2} + \frac{1}{3}L^3|t|^3 \right\}.$$

Доказательство. Пусть X'_k — независимая копия X_k . Тогда в силу леммы 2.4

$$0 \leq |f_k(t)|^2 = \mathbb{E} \cos t(X_k - X'_k) \leq 1 - \frac{t^2}{2} \mathbb{E}(X_k - X'_k)^2 + \frac{|t|^3}{6} \mathbb{E}|X_k - X'_k|^3$$

для любого $t \in \mathbb{R}$. Оценим моменты симметризованного распределения. Имеем

$$\mathbb{E}(X_k - X'_k)^2 = \mathbb{D}(X_k - X'_k) = \mathbb{D}X_k + \mathbb{D}X'_k = 2\sigma_k^2,$$

$$\mathbb{E}|X_k - X'_k|^3 \leq \mathbb{E}(X_k - X'_k)^2(|X_k| + |X'_k|) = 2(\beta_k + \sigma_k^2 \mathbb{E}|X_k|) \leq 4\beta_k$$

в силу неравенства Ляпунова. И следовательно, используя также оценку $1 + x \leq e^x$, $x \in \mathbb{R}$, получаем

$$|f_k(t)|^2 \leq 1 - t^2 \sigma_k^2 + \frac{2}{3} \beta_k |t|^3 \leq \exp \left\{ -\sigma_k^2 t^2 + \frac{2}{3} \beta_k |t|^3 \right\}, \quad t \in \mathbb{R},$$

$$\begin{aligned} |\bar{f}_n(t)|^2 &= \prod_{k=1}^n \left| f_k \left(\frac{t}{B_n} \right) \right|^2 \leq \exp \left\{ -\frac{t^2}{B_n^2} \sum_{k=1}^n \sigma_k^2 + \frac{2}{3} \cdot \frac{|t|^3}{B_n^3} \sum_{k=1}^n \beta_k \right\} = \\ &= \exp \left\{ -t^2 + \frac{2}{3} L^3 |t|^3 \right\}, \end{aligned}$$

что равносильно утверждению леммы. $\square$

ЛЕММА 2.6. Для любых $d > 0$ и $|t| \leq d/L^3$

$$r_n(t) := \left| \bar{f}_n(t) - e^{-t^2/2} \right| \leq 2L^3 |t|^3 \exp \left\{ -\frac{t^2}{2} \left(1 - \frac{2d}{3} \right) \right\}.$$

Доказательство. Сначала отсечём область “больших” значений t : $1/L \leq |t| \leq d/L^3$ (которая непуста, только если $d \geq L^2$), оценив модуль разности тривиально суммой модулей. В силу леммы 2.5 для таких t имеем

$$\begin{aligned} r_n(t) &\leq |\bar{f}_n(t)| + e^{-t^2/2} \leq \exp \left\{ -\frac{t^2}{2} + \frac{1}{3} L^3 |t|^3 \right\} + e^{-t^2/2} \leq \\ &\leq 2 \exp \left\{ -\frac{t^2}{2} + \frac{d}{3} t^2 \right\} \leq 2L^3 |t|^3 \exp \left\{ -\frac{t^2}{2} + \frac{d}{3} t^2 \right\} \end{aligned}$$

для любого $d \geq 0$, что доказывает утверждение леммы при $1/L \leq |t| \leq d/L^3$. Рассмотренный случай является экстремальным.

Пусть теперь $|t| < L^{-1}$. Заметим, что для всех $t \in \mathbb{R}$

$$|f_k(t) - 1| = \left| \mathbb{E} (e^{itX_k} - 1 - itX_k) \right| \leq \mathbb{E} \left| \frac{(tX_k)^2}{2} \right| = \frac{\sigma_k^2 t^2}{2},$$

$$\left| f_k(t) - 1 + \frac{\sigma_k^2 t^2}{2} \right| \leq \mathbb{E} \left| e^{itX_k} - 1 - itX_k - \frac{(itX_k)^2}{2} \right| \leq \frac{\beta_k |t|^3}{6},$$

и, так как

$$\sigma_k \leq \beta_k^{1/3} \leq \left(\sum_{k=1}^n \beta_k \right)^{1/3} = LB_n, \quad k = 1, \dots, n,$$

то

$$\left| f_k \left(\frac{t}{B_n} \right) - 1 \right| \leq \frac{t^2}{2} \cdot \frac{\sigma_k^2}{B_n^2} \leq \frac{L^2 t^2}{2} \leq \frac{1}{2} \quad \text{при} \quad L|t| \leq 1.$$

Следовательно, $|f_k(t/B_n)| \geq 1/2$ и определён логарифм

$$\ln \bar{f}_n(t) = \sum_{k=1}^n \ln f_k \left(\frac{t}{B_n} \right) \quad \text{при} \quad |t| \leq \frac{1}{L}.$$

Выбирая главную ветвь логарифма (проходящую через нуль в единице) и используя далее неравенство $|e^z - 1| \leq |z|e^{|z|}$, $z \in \mathbb{C}$, получаем

$$r_n(t) = e^{-t^2/2} \left| \exp \left\{ \frac{t^2}{2} + \ln \bar{f}_n(t) \right\} - 1 \right| \leq \delta_n(t) e^{\delta_n(t) - t^2/2},$$

где

$$\delta_n(t) := \left| \frac{t^2}{2} + \ln \bar{f}_n(t) \right| = \left| \frac{t^2}{2B_n^2} \sum_{k=1}^n \sigma_k^2 + \sum_{k=1}^n \ln \left(1 + \left[f_k \left(\frac{t}{B_n} \right) - 1 \right] \right) \right|.$$

В силу неравенства $|\ln(1+z) - z| \leq |z|^2$, $|z| \leq \frac{1}{2}$, (см. (2.2)) имеем

$$\begin{aligned} \delta_n(t) &\leq \left| \sum_{k=1}^n \left[f_k \left(\frac{t}{B_n} \right) - 1 + \frac{t^2 \sigma_k^2}{2B_n^2} \right] \right| + \sum_{k=1}^n \left| f_k \left(\frac{t}{B_n} \right) - 1 \right|^2 \leq \\ &\leq \sum_{k=1}^n \frac{\beta_k |t|^3}{6B_n^3} + \sum_{k=1}^n \frac{\sigma_k^4 t^4}{4B_n^4} \leq \frac{L^3 |t|^3}{6} + \frac{t^4}{4B_n^4} \sum_{k=1}^n \beta_k^{4/3}. \end{aligned}$$

В силу леммы 2.3 с $r = 4/3$

$$\sum_{k=1}^n \beta_k^{4/3} \leq \left(\sum_{i=1}^n \beta_k \right)^{4/3},$$

и следовательно,

$$\delta_n(t) \leq \frac{1}{6} L^3 |t|^3 + \frac{1}{4} L^4 t^4 \leq \frac{5}{12} L^3 |t|^3 \leq \frac{5}{12}, \quad L|t| \leq 1.$$

Используя обе последние оценки для $\delta_n(t)$ и замечая далее, что $\frac{5}{12} e^{5/12} = 0.63 \dots < 2$, получаем

$$r_n(t) \leq \frac{5}{12} L^3 |t|^3 \cdot e^{5/12 - t^2/2} \leq 2L^3 |t|^3 e^{-t^2/2},$$

откуда тривиально вытекает утверждение леммы. $\square$

Доказательство теоремы 2.8. По неравенству сглаживания (1.16) с $F(x) := P(S_n < xB_n)$, $G = \Phi$,

$$A := \sup_{x \in \mathbb{R}} \Phi'(x) = \sup_{x \in \mathbb{R}} \frac{e^{-x^2/2}}{\sqrt{2\pi}} = \frac{1}{\sqrt{2\pi}}$$

при всех $b > 1$ и $T > 0$ имеем

$$\Delta_n \leq \frac{b}{2\pi} \int_{-T}^T \left| \frac{\bar{f}_n(t) - e^{-t^2/2}}{t} \right| dt + \frac{4b(b+1)}{\pi\sqrt{2\pi}(b-1)} \cdot \frac{1}{T} =: I_1 + I_2.$$

Положим $T := d/L^3$, $d \in (0, \frac{3}{2})$, тогда

$$I_2 = \frac{4}{\pi\sqrt{2\pi}} \cdot \frac{b(b+1)}{d(b-1)} \cdot L^3$$

имеет искомый порядок $\mathcal{O}(L^3)$, а интеграл I_1 оценим с помощью леммы 2.6:

$$\begin{aligned} I_1 &\leq \frac{2bL^3}{\pi} \int_0^{d/L^3} t^2 \exp \left\{ -\frac{t^2}{2} \left(1 - \frac{2d}{3} \right) \right\} dt \leq \\ &\leq \frac{2bL^3}{\pi} \int_0^\infty t^2 \exp \left\{ -\frac{t^2}{2} \left(1 - \frac{2d}{3} \right) \right\} dt = \\ &= \frac{2bL^3}{\pi} \cdot \frac{\sqrt{2}\Gamma(3/2)}{(1-2d/3)^{3/2}} = \frac{2}{\sqrt{2\pi}} \cdot \frac{bL^3}{(1-2d/3)^{3/2}}. \end{aligned}$$

Суммируя построенные оценки для I_1 и I_2 , получаем неравенство

$$\Delta_n \leq \frac{2L^3}{\sqrt{2\pi}} \left[\frac{b}{(1-2d/3)^{3/2}} + \frac{2b(b+1)}{\pi d(b-1)} \right],$$

справедливое при любых $b > 1$ и $d \in (0, \frac{3}{2})$. Дальнейшая оптимизация по b и d приводит к утверждению теоремы. $\square$

Более аккуратное оценивание величин $|\bar{f}_n(t)|$, $|\bar{f}_n(t) - e^{-t^2/2}|$ и использование ЭВМ для дальнейших расчётов приводит к более точным оценкам абсолютной константы C_0 .

2.4 Доказательство неравенства Осипова. Метод усечений

Пусть $X_1, X_2, \dots, X_n$ — независимые случайные величины с ф.р. $F_1, F_2, \dots, F_n$, $\mathbb{E}X_k = 0$, $\sigma_k^2 := \mathbb{E}X_k^2 < \infty$ и

$$S_n := \sum_{k=1}^n X_k, \quad B_n^2 := \sum_{k=1}^n \sigma_k^2 = \mathbb{D}S_n > 0,$$

$$\overline{F}_n(x) := P(S_n < xB_n), \quad \Delta_n = \sup_{x \in \mathbb{R}} |\overline{F}_n(x) - \Phi(x)|,$$

$$L_n(\varepsilon) := \frac{1}{B_n^2} \sum_{k=1}^n EX_k^2 \mathbf{1}(|X_k| > \varepsilon B_n),$$

$$M_n(\varepsilon) := \frac{1}{B_n^3} \sum_{k=1}^n E|X_k|^3 \mathbf{1}(|X_k| \leq \varepsilon B_n), \quad \varepsilon > 0.$$

ТЕОРЕМА 2.9. В сделанных выше предположениях

$$\Delta_n \leq C(L_n(1) + M_n(1)), \quad (2.15)$$

где

$$C = \inf_{0 < b < 1} \max \left\{ \frac{2}{1 - b^2}, 1 + \frac{4.25C_0}{b^3} + \frac{1}{\sqrt{2\pi}b} \left(1 + \frac{2e^{-1/2}}{1 + b} \right) \right\},$$

а C_0 — абсолютная константа из классического неравенства Берри-Эссеена с $\delta = 1$ (см. теоремы 2.7 и 2.8).

ЗАМЕЧАНИЕ 2.5. Поскольку первое выражение под знаком максимума в определении константы C монотонно возрастает по $b \in (0, 1)$, а второе — монотонно убывает, то оптимальное значение b удовлетворяет условию равенства аргументов максимума друг другу. В частности:

- для $C_0 = 9$ имеем $C = 42.75 \dots$ (при $b = 0.97 \dots$);
- для $C_0 = 0.5583$ имеем $C = 6.11 \dots$ (при $b = 0.82 \dots$);
- для $C_0 = 0.4690$ (случай о.р.с.в.) $C = 5.66 \dots$ (при $b = 0.80 \dots$).

Напомним, что наилучшая известная верхняя оценка константы $C \leq 1.87$ получена в [75].

ЛЕММА 2.7. Пусть X — с.в. с $\beta_{2+\delta} := E|X|^{2+\delta} < \infty$ при некотором $\delta \in (0, 1]$ и $a := EX$, $\beta_r := E|X|^r$, $0 < r \leq 2 + \delta$. Тогда

$$E|X - a|^{2+\delta} \leq \beta_{2+\delta} + 3.25\beta_2|a|^\delta \leq 4.25\beta_{2+\delta}.$$

Доказательство. Если $EX^2 = 0$, то $X \stackrel{\text{п.п.}}{=} 0$ и утверждение леммы тривиально. Поэтому и в силу инвариантности доказываемого неравенства относительно преобразования масштаба, всюду далее без ограничения общности будем считать, что $\beta_2 := EX^2 = 1$. Тогда в силу неравенства Ляпунова $|a| \leq 1$, $\beta_\delta \leq 1$, $\beta_{1+\delta} \leq 1 \leq \beta_{2+\delta}$. По неравенству треугольника $|x + y|^\delta \leq |x|^\delta + |y|^\delta$, $x, y \in \mathbb{R}$, имеем

$$E|X - a|^{2+\delta} = E|X - a|^\delta (X - a)^2 \leq E(|X|^\delta + |a|^\delta)(X^2 - 2aX + a^2) =$$

$$\begin{aligned}
&= \beta_{2+\delta} - 2a\mathbb{E}X|X|^\delta + a^2\beta_\delta + |a|^\delta\beta_2 - |a|^{2+\delta} \leq \\
&\leq \beta_{2+\delta} + 2|a|\beta_{1+\delta} + a^2\beta_\delta + |a|^\delta\beta_2 - |a|^{2+\delta} \leq \\
&\leq \beta_{2+\delta} + |a|^\delta (2|a|^{1-\delta} + |a|^{2-\delta} + 1 - |a|^2) \leq \\
&\leq \beta_{2+\delta} + |a|^\delta \max_{0 \leq x \leq 1} (1 + 2x^{1-\delta} + x^{2-\delta} - x^2),
\end{aligned}$$

и, так как $\delta \in (0, 1]$,

$$\begin{aligned}
\mathbb{E}|X - a|^{2+\delta} &\leq \beta_{2+\delta} + |a|^\delta \max_{0 \leq x \leq 1} (3 + x - x^2) = \\
&= \beta_{2+\delta} + 3.25|a|^\delta \leq 4.25\beta_{2+\delta}. \quad \square
\end{aligned}$$

ЛЕММА 2.8. Для любых $q \in \mathbb{R}$ и $p > 0$

$$\max_{x \in \mathbb{R}} |\Phi(x+q) - \Phi(x)| = 2\Phi\left(\frac{|q|}{2}\right) - 1 \leq \frac{|q|}{\sqrt{2\pi}}, \quad (2.16)$$

$$\begin{aligned}
\max_{x \in \mathbb{R}} |\Phi(px) - \Phi(x)| &= \left| \Phi\left(p\sqrt{\frac{2 \ln p}{p-1}}\right) - \Phi\left(\sqrt{\frac{2 \ln p}{p-1}}\right) \right| \leq \\
&\leq \min \left\{ \sqrt{\frac{(p-1) \ln p}{\pi}}, \frac{p \vee p^{-1} - 1}{\sqrt{2\pi e}} \right\}. \quad (2.17)
\end{aligned}$$

Соотношение (2.16) доказано в [58, Lemma 2].

Доказательство. Обозначим

$$g_1(x) = \Phi(x+q) - \Phi(x), \quad g_2(x) := \Phi(px) - \Phi(x), \quad x \in \mathbb{R},$$

и заметим, что $g_i(-x) = -g_i(x)$, $x \in \mathbb{R}$, а значит, функции $|g_i|$ четные и, следовательно,

$$\sup_{x \in \mathbb{R}} |g_i(x)| = \sup_{x \geq 0} |g_i(x)| = \max \left\{ \sup_{x \geq 0} g_i(x), -\inf_{x \geq 0} g_i(x) \right\}, \quad i = 1, 2.$$

В силу того, что $g_i(0) = g_i(\infty) = 0$ и g_i непрерывна, функция $|g_i|$ достигает своего максимального и минимального значений в стационарных точках g_i , $i = 1, 2$. Найдём эти точки. Приравнявая производные

$$g'_1(x) = \varphi(x+q) - \varphi(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} (e^{-(x+q)^2/2} - e^{-x^2/2}),$$

$$g_2'(x) = p\varphi(px) - \varphi(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}}(pe^{-px^2/2} - e^{-x^2/2})$$

к нулю и логарифмируя, находим единственную на $[0, \infty)$ стационарную точку

$$x_1 = -\frac{q}{2} \quad (\text{для } g_1), \quad x_2 = \sqrt{\frac{2 \ln p}{p-1}} \quad (\text{для } g_2).$$

Чтобы установить тип экстремума в этой точке, найдем вторую производную:

$$\begin{aligned} \sqrt{2\pi}g_1''(x) &= xe^{-x^2/2} - (x+q)e^{-(x+q)^2/2}, \\ \sqrt{2\pi}g_2''(x) &= x(e^{-x^2/2} - p^2e^{-px^2/2}). \end{aligned}$$

Ясно, что

$$\sqrt{2\pi}g_1''(x_1) = -qe^{-q^2/8} < 0 \quad \Leftrightarrow \quad q > 0,$$

т.е. при $q > 0$ функция g_1 достигает глобального максимума в точке x_1 , и ее глобальный минимум равняется нулю, а при $q < 0$ точка x_1 является точкой глобального минимума, а глобальный максимум g_1 равняется нулю. Таким образом,

$$\begin{aligned} \max_{x \in \mathbb{R}} |g_1(x)| &= \begin{cases} g_1(x_1), & q > 0, \\ -g_1(x_1), & q < 0, \end{cases} = |g_1(x_1)| = |\Phi(q/2) - \Phi(-q/2)| = \\ &= |2\Phi(q/2) - 1| = 2\Phi(|q|/2) - 1, \end{aligned}$$

что доказывает равенство в (2.16). Следующее за ним неравенство вытекает из формулы конечных приращений с учетом того, что $2\Phi(0) = 1$ и $\sup_{x \in \mathbb{R}} \Phi'(x) = \varphi(0) = 1/\sqrt{2\pi}$.

Логарифмируя уравнение

$$\sqrt{2\pi}g_2''(x_2)/x_2 = e^{-\ln p/(p-1)} - p^2e^{-p \ln p/(p-1)} = 0,$$

убеждаемся, что $g_2''(x_2) < 0$ тогда и только тогда, когда $\ln p > 0$, т.е. при $p > 1$ в точке x_2 достигается глобальный максимум функции g_2 и при этом ее глобальный минимум равняется нулю, а при $p < 1$ в точке x_2 достигается глобальный минимум g_2 и глобальный максимум g_2 равняется нулю. Таким образом,

$$\max_{x \in \mathbb{R}} |g_2(x)| = \begin{cases} g_2(x_2), & p > 1, \\ -g_2(x_2), & p < 1, \end{cases} = |g_2(x_2)| = |\Phi(px_2) - \Phi(x_2)|,$$

что совпадает с искомым выражением в (2.17). Далее, т.к.

$$|px_2 - x_2| = |p - 1| \sqrt{\frac{2 \ln p}{p - 1}} = \sqrt{2(p - 1) \ln p},$$

то из формулы конечных приращений получаем, что

$$|\Phi(px_2) - \Phi(x_2)| \leq |px_2 - x_2| \max_{x \in \mathbb{R}} \Phi'(x) = \sqrt{\frac{(p - 1) \ln p}{\pi}},$$

что совпадает с первым аргументом минимума в правой части (2.17). Второй аргумент минимума получим, если формулу Лагранжа используем с самого начала:

$$\Phi(px) - \Phi(x) = (px - x)\varphi(\theta px + (1 - \theta)x),$$

с некоторым $\theta = \theta(x) \in [0, 1]$,

$$\begin{aligned} \frac{|\Phi(px) - \Phi(x)|}{|p - 1|} &\leq \sup_{x \in \mathbb{R}, \theta \in [0, 1]} |x| \varphi(\theta px + (1 - \theta)x) = \\ &= \sup_{y \in \mathbb{R}, \theta \in [0, 1]} \frac{|y| \varphi(y)}{|p\theta + 1 - \theta|} = \max\{p^{-1}, 1\} \varphi(1) = \frac{p^{-1} \vee 1}{\sqrt{2\pi e}}, \end{aligned}$$

что равносильно искомому неравенству, т.к.

$$|p - 1| \max\{p^{-1}, 1\} = \begin{cases} p - 1 & \text{при } p \geq 1 \\ 1 - p^{-1} & \text{при } p < 1 \end{cases} = p \vee p^{-1} - 1. \quad \square$$

Доказательство теоремы 2.9. Будем использовать метод усечения. Положим для $k = 1, \dots, n$

$$\overline{X}_k := X_k \mathbf{1}(|X_k| \leq B_n), \quad \overline{a}_k = \mathbb{E} \overline{X}_k, \quad \overline{\sigma}_k^2 = \mathbb{D} \overline{X}_k, \quad \overline{B}_n^2 = \sum_{k=1}^n \overline{\sigma}_k^2.$$

В силу того, что $\mathbb{E} X_k = 0$, имеем

$$\overline{a}_k = \mathbb{E} X_k \mathbf{1}(|X_k| \leq B_n) = -\mathbb{E} X_k \mathbf{1}(|X_k| > B_n),$$

и следовательно,

$$|\overline{a}_k| \leq \mathbb{E} |X_k| \mathbf{1}(|X_k| > B_n) \leq B_n^{-1} \mathbb{E} X_k^2 \mathbf{1}(|X_k| > B_n), \quad k = 1, \dots, n.$$

Далее,

$$\begin{aligned} 0 &\leq \sigma_k^2 - \bar{\sigma}_k^2 = \mathbb{E}X_k^2 - \mathbb{E}\bar{X}_k^2 + \bar{a}_k^2 = \\ &= \mathbb{E}X_k^2 \mathbf{1}(|X_k| > B_n) + (\mathbb{E}X_k \mathbf{1}(|X_k| > B_n))^2 \leq 2\mathbb{E}X_k^2 \mathbf{1}(|X_k| > B_n), \end{aligned}$$

и следовательно,

$$0 \leq B_n^2 - \bar{B}_n^2 \leq 2 \sum_{k=1}^n \mathbb{E}X_k^2 \mathbf{1}(|X_k| > B_n) = 2B_n^2 L_n(1).$$

Пусть b — произвольное число из интервала $(0, 1)$. Отбросим сначала тривиальный случай, когда $\bar{B}_n \leq bB_n$, т.е. $\bar{B}_n$ “далеко” отстоит от B_n . Тогда $B_n^2 - \bar{B}_n^2 \geq (1 - b^2)B_n^2$, и следовательно, $(1 - b^2)B_n^2 \leq 2B_n^2 L_n(1)$, откуда тривиально получаем

$$\Delta_n \leq 1 \leq \frac{2}{1 - b^2} L_n(1),$$

т.е. в данном случае неравенство (2.15) справедливо с $C \leq \frac{2}{1 - b^2}$.

Пусть теперь $\bar{B}_n > bB_n$. Положим $\bar{S}_n := \bar{X}_1 + \dots + \bar{X}_n$. Прибавляя и вычитая под знаком модуля в нижеследующей формуле величины $\mathbb{P}(\bar{S}_n < x)$, $\Phi((x - \sum \bar{a}_j)/\bar{B}_n)$ и $\Phi(x/\bar{B}_n)$, получаем

$$\Delta_n = \sup_{x \in \mathbb{R}} |\mathbb{P}(S_n < x) - \Phi(x/B_n)| \leq I_1 + I_2 + I_3 + I_4,$$

где

$$\begin{aligned} I_1 &:= \sup_{x \in \mathbb{R}} |\mathbb{P}(S_n < x) - \mathbb{P}(\bar{S}_n < x)|, \\ I_2 &:= \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \mathbb{P}(\bar{S}_n < x) - \Phi\left(\frac{x - \sum \bar{a}_k}{\bar{B}_n}\right) \right|, \\ I_3 &:= \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \Phi\left(\frac{x - \sum \bar{a}_k}{\bar{B}_n}\right) - \Phi\left(\frac{x}{\bar{B}_n}\right) \right|, \\ I_4 &:= \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \Phi\left(\frac{x}{\bar{B}_n}\right) - \Phi\left(\frac{x}{B_n}\right) \right|. \end{aligned}$$

Для оценки I_1 введем событие $A_n := \bigcap_{k=1}^n \{|X_k| \leq B_n\}$. Тогда $S_n = \bar{S}_n$ на A_n , и следовательно,

$$\begin{aligned} \mathbb{P}(S_n < x) - \mathbb{P}(\bar{S}_n < x) &= \mathbb{P}(S_n < x, \bar{A}_n) + \mathbb{P}(S_n < x, A_n) - \mathbb{P}(\bar{S}_n < x) = \\ &= \mathbb{P}(S_n < x, \bar{A}_n) + \mathbb{P}(\bar{S}_n < x, A_n) - \mathbb{P}(\bar{S}_n < x) \leq \mathbb{P}(S_n < x, \bar{A}_n) \leq \mathbb{P}(\bar{A}_n). \end{aligned}$$

Аналогично

$$\mathbf{P}(\overline{S}_n < x) - \mathbf{P}(S_n < x) \leq \mathbf{P}(\overline{S}_n < x, \overline{A}_n) \leq \mathbf{P}(\overline{A}_n).$$

Таким образом, учитывая обе полученные оценки, имеем

$$\begin{aligned} I_1 &\leq \mathbf{P}(\overline{A}_n) = \mathbf{P}\left(\bigcup_{k=1}^n \{|X_k| > B_n\}\right) \leq \sum_{k=1}^n \mathbf{P}(|X_k| > B_n) = \\ &= \sum_{k=1}^n \mathbf{E}\mathbf{1}(|X_k| > B_n) \leq \frac{1}{B_n^2} \sum_{k=1}^n \mathbf{E}X_k^2 \mathbf{1}(|X_k| > B_n) = \boxed{L_n(1)}. \end{aligned}$$

Обозначив

$$Z_n = \frac{\overline{S}_n - \mathbf{E}\overline{S}_n}{D\overline{S}_n} = \frac{\overline{S}_n - \sum \overline{a}_k}{\overline{B}_n},$$

величину I_2 можем оценить с помощью неравенства Берри–Эссеена (теорема 2.8) следующим образом

$$I_2 = \sup_{x \in \mathbb{R}} |\mathbf{P}(Z_n < x) - \Phi(x)| \leq \frac{C_0}{B_n^3} \sum_{k=1}^n \mathbf{E} |\overline{X}_k - \overline{a}_k|^3.$$

Далее, по лемме 2.7 с $\delta = 1$ и с учетом того, что $B_n/\overline{B}_n \leq b^{-1}$, имеем

$$I_2 \leq \frac{4.25C_0}{\overline{B}_n^3} \sum_{k=1}^n \mathbf{E} |\overline{X}_k|^3 = 4.25C_0 M_n(1) B_n^3 / \overline{B}_n^3 \leq \boxed{\frac{4.25C_0}{b^3} M_n(1)}.$$

Величины I_3, I_4 оценим с помощью леммы 2.8, дополнительно учитывая, что $|\overline{a}_k| \leq B_n^{-1} \mathbf{E}X_k^2 \mathbf{1}(|X_k| > B_n)$, $\overline{B}_n > bB_n$ и $p := B_n/\overline{B}_n \geq 1$, $B_n^2 - \overline{B}_n^2 \leq 2B_n^2 L_n(1)$. Имеем

$$\begin{aligned} I_3 &= \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \Phi\left(x - \frac{1}{\overline{B}_n} \sum_{k=1}^n \overline{a}_k\right) - \Phi(x) \right| \leq \frac{1}{\sqrt{2\pi} \cdot \overline{B}_n} \sum_{k=1}^n |\overline{a}_k| \leq \\ &\leq \frac{1}{\sqrt{2\pi} b B_n^2} \sum_{k=1}^n \mathbf{E}X_k^2 \mathbf{1}(|X_k| > B_n) = \boxed{\frac{L_n(1)}{\sqrt{2\pi} b}}, \\ I_4 &= \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \Phi\left(\frac{B_n}{\overline{B}_n} x\right) - \Phi(x) \right| \leq \frac{1}{\sqrt{2\pi} e} \left(\frac{B_n}{\overline{B}_n} - 1 \right) = \\ &= \frac{B_n^2 - \overline{B}_n^2}{\sqrt{2\pi} e (B_n + \overline{B}_n) \overline{B}_n} \leq \boxed{\frac{2L_n(1)}{\sqrt{2\pi} e (1+b)b}}. \end{aligned}$$

Наконец, применяя тривиальное неравенство $\max\{L_n(1), M_n(1)\} \leq L_n(1) + M_n(1)$ к построенным оценкам для I_1, I_2, I_3, I_4 и суммируя затем полученные мажоранты, а также учитывая свободу в выборе параметра $b \in (0, 1)$, приходим к утверждению теоремы. $\square$

ЗАМЕЧАНИЕ 2.6. На самом деле мы доказали неравенство

$$\Delta_n \leq C \max\{L_n(1), M_n(1)\}, \quad (2.18)$$

с той же самой константой C , что определена в формулировке теоремы 2.9. Неравенство (2.18) на первый взгляд кажется сильнее неравенства Осипова (2.15), объявленного в формулировке теоремы 2.9. Однако, учитывая, что

$$\max\{L_n(1), M_n(1)\} \leq L_n(1) + M_n(1) \leq 2 \max\{L_n(1), M_n(1)\}$$

видим, что оценки (2.15) и (2.18) отличаются только значениями абсолютной константы C , но, поскольку мы не ставим здесь цели *оптимизации* значений абсолютных констант, можно считать, что неравенства (2.15) и (2.18) эквивалентны.

2.5 Неравномерные оценки скорости сходимости в ЦПТ

В данном и следующем разделе будут представлены без доказательств ещё некоторые полезные оценки точности нормальной аппроксимации для распределений сумм независимых случайных величин. Напомним основные предположения и обозначения.

Рассматривается последовательность $X_1, X_2, \dots, X_n, \dots$ независимых с.в. с ф.р. $F_1, F_2, \dots, F_n, \dots$, $\mathbb{E}X_k = 0$, $\sigma_k^2 := \mathbb{E}X_k^2 < \infty$ и

$$S_n := \sum_{k=1}^n X_k, \quad B_n^2 := \sum_{k=1}^n \sigma_k^2 = \mathbb{D}S_n > 0.$$

Положим

$$\overline{F}_n(x) := \mathbb{P}(S_n < xB_n), \quad \Delta_n(x) = |\overline{F}_n(x) - \Phi(x)|, \quad x \in \mathbb{R}.$$

Заметим, что поскольку и $\overline{F}_n(x)$, и $\Phi(x)$ — ф.р., то величина $\Delta_n(x)$ должна стремиться к нулю при $|x| \rightarrow \infty$ вне зависимости от значения n . Более того, если у с.в. $X_1, \dots, X_n$ конечны моменты некоторого порядка $r > 0$, то в силу неравенства Маркова

$$\overline{F}_n(-x+0) + 1 - \overline{F}_n(x) = P(|S_n| \geq x) \leq x^{-r} E|S_n|^r, \quad x > 0,$$

т.е. порядок малости величины $\Delta_n(x)$ должен быть $\mathcal{O}(|x|^{-r})$ при $|x| \rightarrow \infty$. Оценки равномерного расстояния

$$\Delta_n = \sup_{x \in \mathbb{R}} \Delta_n(x),$$

которые мы рассматривали выше, не учитывают эту особенность. Вместе с тем точность нормальной аппроксимации для ф.р. сумм с.в. именно при больших значениях аргумента представляет особый интерес, например, при вычислении рисков критически больших потерь. Неравномерные оценки, рассматриваемые в данном разделе, не только учитывают большие значения аргумента, являясь бесконечно малыми при $|x| \rightarrow \infty$, но и устанавливают “правильный” порядок малости $\Delta_n(x) = \mathcal{O}(|x|^{-r})$, $n \in \mathbb{N}$, в зависимости от моментных предположений относительно случайных слагаемых.

Напомним также следующие обозначения:

$$L_n(\varepsilon) := \frac{1}{B_n^2} \sum_{k=1}^n E X_k^2 \mathbf{1}(|X_k| > \varepsilon B_n),$$

$$M_n(\varepsilon) := \frac{1}{B_n^3} \sum_{k=1}^n E |X_k|^3 \mathbf{1}(|X_k| \leq \varepsilon B_n), \quad \varepsilon > 0,$$

и, если $\max_{1 \leq k \leq n} E |X_k|^{2+\delta} < \infty$ для некоторого $\delta > 0$,

$$L_{2+\delta, n} := \frac{1}{B_n^{2+\delta}} \sum_{k=1}^n E |X_k|^{2+\delta}$$

для дроби Линдеберга, суммы усеченных абсолютных третьих моментов и дроби Ляпунова соответственно.

В 1965 г. С.В. Нагаевым [24] для о.р.с.в. $\delta = 1$ и в 1966 г. А. Бикилисом [1] для общего случая был получен следующий результат.

ТЕОРЕМА 2.10 (неравенство Нагаева–Бикялиса). *Для каждого $\delta \in (0, 1]$*

$$\Delta_n(x) \leq K_0 \frac{L_{2+\delta,n}}{1 + |x|^{2+\delta}}, \quad x \in \mathbb{R}, \quad n \in \mathbb{N}, \quad (2.19)$$

где K_0 — некоторая абсолютная константа.

Впервые верхние оценки константы $K_0 = K_0(\delta)$ (в зависимости от значений δ) были получены Л. Падитцем [85, 86, 87, 88] в 1976–1979 гг. и имели порядок нескольких сотен вплоть до двух тысяч. Далее оценки констант $K_0(\delta)$ рассматривались и уточнялись в статье Р. Михеля [82] (случай о.р.с.в. и $\delta = 1$), диссертации В. Тысиака [104], работах Ш. А. Мирахмедова, Л. Падитца [23, 29, 89] 1984–1989 гг., Ю. С. Нефедовой, И. Г. Шевцовой, М. Е. Григорьевой, С. В. Попова [25, 27, 8, 42, 44] 2011–2016 гг. Наилучшие известные на сегодняшний день верхние оценки получены в [44] (также см. [42, 100]) и представлены в табл. 2.3 во втором и пятом столбцах.

δ	Случай р.с.в.			Случай о.р.с.в.		
	$K_0(\delta)$	$K_{s_1}(\delta)$	s_1	$K_0(\delta)$	$K_{s_1}(\delta)$	s_1
1	21.82	18.19	1	17.36	15.70	0.646
0.9	20.07	16.65	1	16.24	14.61	0.619
0.8	18.53	15.34	1	15.20	13.61	0.625
0.7	17.14	14.20	1	14.13	12.71	0.570
0.6	15.91	13.19	0.859	13.15	11.90	0.498
0.5	14.84	12.30	0.834	12.26	11.17	0.428
0.4	13.92	11.53	0.806	11.43	10.51	0.350
0.3	13.10	10.86	0.778	10.66	9.93	0.273
0.2	12.35	10.28	0.748	9.92	9.42	0.183
0.1	11.67	9.77	0.710	9.18	8.97	0.074

Таблица 2.3: Верхние оценки констант $K_s(\delta)$ из неравенств (2.19) и (2.25) для некоторых $s \in [0, 1]$ и $\delta \in (0, 1)$.

Стоит отметить, что на самом деле Бикялис в [1, Теорема 4] получил более сильный результат, который можно назвать неравномерным аналогом неравенства Осипова (2.6). Приводим его в следующей теореме.

ТЕОРЕМА 2.11 (неравенство Бикялиса). *В сделанных выше пред-*

положениях для всех $x \in \mathbb{R}$ и $n \in \mathbb{N}$

$$\Delta_n(x) \leq \frac{A}{(1+|x|)^3 B_n} \int_0^{(1+|x|)B_n} L_n(z) dz = \quad (2.20)$$

$$= \frac{A}{(1+|x|)^3 B_n^3} \sum_{k=1}^n \mathbb{E} X_k^2 \min \{ |X_k|, (1+|x|)B_n \} = \quad (2.21)$$

$$= A \sum_{k=1}^n \left[\frac{\mathbb{E} X_k^2 \mathbf{1}(|X_k| > (1+|x|)B_n)}{(1+|x|)^2 B_n^2} + \frac{\mathbb{E} |X_k|^3 \mathbf{1}(|X_k| \leq (1+|x|)B_n)}{(1+|x|)^3 B_n^3} \right] \quad (2.22)$$

с некоторой абсолютной константой A .

И из (2.20) Биялис уже вывел (2.19). Действительно, домножая квадратичную и кубическую функции под знаками интегралов в (2.22) на

$$\left(\frac{|X_k|}{(1+|x|)B_n} \right)^\delta \geq 1 \quad \text{и} \quad \left(\frac{(1+|x|)B_n}{|X_k|} \right)^{1-\delta} \geq 1$$

соответственно, из (2.22) получаем (2.19) с

$$K_0 \leq A \sup_{x>0} \frac{1+x^{2+\delta}}{(1+x)^{2+\delta}} = A \cdot \frac{1+x^{2+\delta}}{(1+x)^{2+\delta}} \Big|_{x \rightarrow \infty} = A. \quad (2.23)$$

Однако выражение (2.22), хотя, очевидно, и подразумевалось Биялисом при выводе (2.19), в явном виде в [1] выписано не было и впервые встречается лишь в работе В. В. Петрова [32] 1979 г., где он выводит его из (2.20) в ходе доказательства некоторой леммы, сформулированной ниже в виде теоремы 2.12.

Напомним, что $\mathcal{G}$ — класс всех неотрицательных чётных функций g , определённых на $\mathbb{R}$, таких что $g(x) > 0$ при $x > 0$, и функции $g(x)$, $x/g(x)$ не убывают в области $x > 0$.

ТЕОРЕМА 2.12 (неравенство Петрова). *В сделанных выше предположениях для любой функции $g \in \mathcal{G}$*

$$\Delta_n(x) \leq \frac{A \sum_{k=1}^n \mathbb{E} X_k^2 g(X_k)}{(1+|x|)^2 B_n^2 g((1+|x|)B_n)}, \quad x \in \mathbb{R}, \quad n \in \mathbb{N}, \quad (2.24)$$

с той же константой A , что и в (2.22) (универсальной для всех функций $g \in \mathcal{G}$).

Неравенство (2.24) тривиально вытекает из (2.22) с учетом леммы 2.2; оно доказывалось в [32] с использованием ровно тех же идей применительно к конкретному выражению от функции $g \in \mathcal{G}$, а не сразу к классу всех функций $g \in \mathcal{G}$, как в лемме 2.2. С другой стороны, неравенство Билялиса (2.21) вытекает из (2.24) с $g(u) = \min \{|u|, (1 + |x|)B_n\} \in \mathcal{G}$. Кроме того, (2.24) с $g(u) = |u|^\delta \in \mathcal{G}$ также влечет неравенство Нагаева–Билялиса (2.19) с $K_0 \leq A$.

Отметим также, что в 2001 Л. Чен и К.-М. Шао [54] передоказали неравенство (2.22) методом Стейна, при этом авторы [54] ссылаются на работу Билялиса [1], цитируя только более слабое неравенство (2.19) и ошибочно утверждая, что результаты [1] имеют менее общий характер и получены при условии конечности третьих моментов.

Значение константы A также долгое время оставалось неизвестным. Первые ее верхние оценки появились лишь в 2005–2007 гг. в работах К. Неаммане и П. Тонгта [83, 103, 84]. Затем они были уточнены В. Ю. Королевым и С. В. Поповым в [18] до наилучших известных на данный момент значений: $A \leq 47.65$ в общем случае и $A \leq 39.32$ в случае о.р.с.в. Более того, в [18] также показано, что при $|x| \geq 10$ справедливы уточненные оценки: $A \leq 29.62$ в общем случае и $A \leq 24.13$ в случае о.р.с.в.

Кроме того, в работах С. В. Гавриленко, Ю. С. Нефедовой и И. Г. Шевцовой [5, 26, 42, 100] были получены структурные уточнения неравенства Нагаева–Билялиса (2.19) в духе (2.10)

$$\sup_{x \in \mathbb{R}} (1 + |x|^{2+\delta}) \Delta_n(x) \leq \inf_{s \geq 0} K_s(\delta) (L_{2+\delta, n} + s T_{2+\delta, n}), \quad (2.25)$$

где, как и ранее,

$$T_{2+\delta, n} := \frac{1}{B_n^{2+\delta}} \sum_{j=1}^n \sigma_j^{2+\delta} \leq \frac{1}{B_n^{2+\delta}} \sum_{j=1}^n \beta_{2+\delta, j} = L_{2+\delta, n}.$$

При этом значения констант $K_s(\delta)$ при $s > 0$ оказываются строго меньше, чем при $s = 0$, что дает преимущество оценкам (2.25) по сравнению с классическим неравенством Нагаева–Билялиса (2.19) при больших значениях отношения $L_{2+\delta, n}/T_{2+\delta, n}$ (которое, напомним, не может быть меньше единицы). Наилучшие известные на данный момент верхние оценки констант $K_s(\delta)$ получены в [42, 100] и приведены в таблице 2.3 при некоторых $s \in [0, 1]$ и $\delta \in (0, 1]$, где в качестве $s_1(\delta)$ указаны значения $s \geq 0$, минимизирующие $K_s(\delta)$ (в рамках использованного метода), т.е. $K_s(\delta) = K_{s_1}(\delta)$ при $s > s_1(\delta)$.

Что касается нижних оценок K_0 , то, как вытекает из результатов работы Г. П. Чистякова [40] 1990 г.,

$$K_0(1) \geq \lim_{|x| \rightarrow \infty} \limsup_{\ell \rightarrow 0} \sup_{n, X_1, \dots, X_n: L_{3, n} = \ell} |x|^3 \Delta_n(x) / \ell = 1.$$

В 2013 г. И. Пинелис [90] улучшил эту нижнюю оценку для $K_0(1)$ до

$$K_0(1) \geq \sup_{x \in \mathbb{R}, X_1} (1 + |x|^3) \Delta_1(x) \frac{\sigma_1^3}{\beta_{3, 1}} > 1.0135 \dots,$$

рассматривая $n = 1$, $X_1 \stackrel{d}{=} Y - p$, $Y \sim \text{Ber}(p)$, $x = 1 - p$ и $p = 0.08$.

С помощью нижней оценки для $K_0(1)$ из (2.23) легко получить нижнюю оценку константы A в неравенствах Бикялиса (2.20), (2.21), (2.22) и Петрова (2.24):

$$A \geq \sup_{\delta \in (0, 1]} K_0(\delta) \geq K_0(1) > 1.0135.$$

Однако можно действовать и более деликатно, аналогично получению нижней оценки для $K_0(1)$. А именно, полагая в (2.24)

$$g(u) \equiv 1 \in \mathcal{G}, \quad n = 1, \quad X_1 \stackrel{d}{=} Y - p, \quad Y \sim \text{Ber}(p), \quad x = 1 - p, \quad p = 0.15,$$

получаем следующую нижнюю оценку для A :

$$\begin{aligned} A &\geq \sup_{x \in \mathbb{R}, X_1} (1 + |x|)^2 \Delta_1(x) \geq \\ &\geq \sup_{p \in (0, 1), q = 1 - p} (1 + \sqrt{q/p})^2 \left| q - \Phi(\sqrt{q/p}) \right| > 1.6153 \quad (p = 0.15). \end{aligned}$$

Таким образом, для константы A в неравенствах (2.20), (2.21), (2.22), (2.24) справедливы следующие двусторонние оценки:

$$1.6153 < A \leq \begin{cases} 47.65, & \text{в общем случае,} \\ 39.32, & \text{в случае о.р.с.в.} \end{cases}$$

Аналогичные рассуждения приводят и к следующим нижним оценкам для $K_0(\delta)$ в (2.19) при произвольном $\delta \in [0, 1]$ (неравенство (2.19) остается справедливым и при $\delta = 0$ с $L_{2+\delta, n} = 1$, как

вытекает, например, из (2.24) с $g(u) \equiv 1$):

$$\begin{aligned}
 K_0(\delta) &\geq \sup_{x \in \mathbb{R}, X_1} (1 + |x|^{2+\delta}) \Delta_1(x) \frac{\sigma_1^{2+\delta}}{\beta_{2+\delta, 1}} \geq \\
 &\geq \sup_{0 < p < 1, q=1-p} \left(1 + \left(\frac{q}{p} \right)^{1+\delta/2} \right) \cdot \left| q - \Phi(\sqrt{q/p}) \right| \frac{(pq)^{\delta/2}}{p^{1+\delta} + q^{1+\delta}} = \\
 &= \sup_{0 < p < 1, q=1-p} q^{\delta/2} \cdot \frac{p^{1+\delta/2} + q^{1+\delta/2}}{p^{1+\delta} + q^{1+\delta}} \left| 1 - \frac{1}{p} \Phi \left(-\sqrt{\frac{q}{p}} \right) \right|. \quad (2.26)
 \end{aligned}$$

Устремляя $p \rightarrow 0+$ и учитывая, что $\Phi(-x) \sim x^{-1}e^{-x^2/2}/\sqrt{2\pi}$ при $x \rightarrow \infty$ (см., например, [15, Задача 3.228]), получаем нижнюю оценку

$$K_0(\delta) \geq \lim_{p \rightarrow 0} \left| 1 - \frac{1}{p} \Phi \left(-\sqrt{\frac{1-p}{p}} \right) \right| = 1 - \lim_{x \rightarrow \infty} (1 + x^2) \Phi(-x) = 1,$$

универсальную для всех $0 \leq \delta \leq 1$. Аккуратная же оптимизация по $p \in (0, 1)$ при каждом $\delta \in [0, 1]$ приводит к более точным нижним оценкам, указанным в таблице 2.4 во второй строке. Наряду со значениями миноранты (2.26) таблица 2.4 также содержит в третьей строке близкие к экстремальным значения параметра p в (2.26), обеспечивающие справедливость объявленных нижних оценок.

δ	0	0.1	0.3	0.5	0.7	0.9	1
$K_0 \geq$	1	1.0061	1.0139	1.0167	1.0164	1.0147	1.0135
p	0+	0.06	0.07	0.076	0.08	0.08	0.08

Таблица 2.4: Нижние оценки констант $K_0(\delta)$ из неравенства (2.19), построенные по формуле (2.26), для некоторых $\delta \in [0, 1]$.

2.6 Оценки скорости сходимости в ЦПТ в ζ -метриках

2.6.1 Оценки ζ_1 -метрики

Перейдем теперь к оценкам расстояний между допредельным распределением нормированной суммы $\tilde{S}_n = (X_1 + \dots + X_n)/B_n$ с ф.р. $\overline{F}_n$ и предельным нормальным распределением в ζ_s -метриках. Для

удобства обозначим через Z стандартную нормальную с.в. с ф.р. Φ и плотностью $\varphi(x) = \Phi'(x)$. Сначала рассмотрим случай $s = 1$.

В 1967 г. Студневым и Игнатов [34] и немного позже, в 1973 г., Эриксоном [60], не цитирующим работу [34], был доказан аналог неравенства Осипова для средней метрики:

$$\zeta_1(\tilde{S}_n, Z) \leq C \int_0^1 L_n(z) dz = \frac{C}{B_n^3} \sum_{k=1}^n \mathbb{E} X_k^2 \min\{|X_k|, B_n\}, \quad (2.27)$$

где C — некоторая абсолютная константа, значение которой не указано в [34], и $C \leq 72$ в [60] (причем в этой же работе намечены идеи, как снизить оценку C до 36).

Используя лемму 2.2, из (2.27) легко получить следующие аналогии неравенств Каца–Петрова и Берри–Эссеена для метрики Канторовича:

$$\zeta_1(\tilde{S}_n, Z) \leq \frac{C}{B_n^2 g(B_n)} \sum_{k=1}^n \mathbb{E} X_k^2 g(X_k), \quad g \in \mathcal{G}, \quad (2.28)$$

$$\zeta_1(\tilde{S}_n, Z) \leq C \cdot L_{2+\delta, n} = \frac{C}{B_n^{2+\delta}} \sum_{k=1}^n \mathbb{E} |X_k|^{2+\delta}, \quad \delta \in [0, 1], \quad (2.29)$$

где $\mathcal{G}$ — класс всех неотрицательных чётных функций g , определённых на $\mathbb{R}$, таких что $g(x) > 0$ при $x > 0$, и функции $g(x)$, $x/g(x)$ не убывают в области $x > 0$, а $L_{2+\delta, n}$ — дробь Ляпунова порядка $2 + \delta$ при $0 < \delta \leq 1$ и $L_{2, n} := 1$ (в предположении, что соответствующие моменты конечны).

Значения универсальной константы C в (2.29) можно улучшить, если учесть, что в (2.29) стоит не произвольная функция $g \in \mathcal{G}$, а степенная: $g(u) = |u|^\delta$, и если позволить ей также зависеть от конкретного значения δ : $C = C(\delta)$. В таком случае для $C(\delta)$ известны следующие верхние оценки:

$$C(\delta) \leq \frac{2}{1+\delta} \left(\frac{\pi}{2} \right)^{(1-\delta)/2}, \quad \delta \in [0, 1], \quad (2.30)$$

в частности, $C(1) \leq 1$, $C(0) \leq \sqrt{2\pi} < 2.51$, значения для других δ см. в таблице 2.5 во второй строке. Данные оценки были получены при $\delta = 1$ одновременно Голдстейном и Тюриным в 2009 г. в [67, 35, 36], а при $\delta < 1$ приводятся впервые.

Что касается нижних оценок $C(\delta)$, первая такая оценка была найдена для $\delta = 1$ в 1964 г. Золотаревым в [10], который рассмотрел

симметричную схему Бернулли $X_k \stackrel{d}{=} Y - 1/2$, $Y \sim \text{Ber}(1/2)$, $n \rightarrow \infty$, и, используя асимптотическое разложение Эссеена [62], доказал, что

$$C(1) \geq \sup_{X_1 \stackrel{d}{=} \dots \stackrel{d}{=} X_n} \limsup_{n \rightarrow \infty} \sqrt{n} \|\bar{F}_n - \Phi\|_1 \frac{\sigma_1^3}{\beta_{3,1}} \geq \frac{1}{2}$$

(напомним, что $\zeta_1(F, G) = \|F - G\|_1$). Здесь точная верхняя грань берется по всем одинаковым распределениям случайных слагаемых $X_1, \dots, X_n$ с конечным третьим моментом (схема серий не допускается) и оценивается снизу на конкретном (симметричном двухточечном) распределении из данного класса.

В 2009 г. Голдстейн [67] дополнил результат Золотарева, рассмотрев то же распределение при $n = 1$, в результате чего оказалось, что

$$C(1) \geq \|F_1 - \Phi\|_1 \frac{\sigma_1^3}{\beta_{3,1}} \geq C_G := 4(\Phi(1) + \varphi(1)) - \sqrt{\frac{2}{\pi}} - 3 = 0.5353 \dots$$

Идея Голдстейна легко обобщается на случай произвольного $\delta \in [0, 1]$ (при $\delta = 0$ полагаем $L_{2+\delta, n} := 1$). Действительно, для двухточечных н.о.р.с.в.

$$X_k = \begin{cases} -\sqrt{p/q}, & q := 1 - p \in (0, 1), \\ \sqrt{q/p}, & p, \end{cases} \quad k = 1, \dots, n, \quad (2.31)$$

и стандартной нормальной с.в. Z имеем

$$\mathbb{E}X_1 = 0, \quad \sigma_1^2 = \mathbb{E}X_k^2 = 1, \quad \beta_{2+\delta, 1} = \mathbb{E}|X_1|^{2+\delta} = \frac{p^{1+\delta} + q^{1+\delta}}{(pq)^{\delta/2}},$$

$$\begin{aligned} \zeta_1(X_1, Z) &= \|F_1 - \Phi\|_1 = 2\sqrt{\frac{q}{p}}\Phi\left(\sqrt{\frac{q}{p}}\right) + 2\sqrt{\frac{p}{q}}\Phi\left(\sqrt{\frac{p}{q}}\right) + \\ &+ 2\varphi\left(\sqrt{\frac{q}{p}}\right) + 2\varphi\left(\sqrt{\frac{p}{q}}\right) - 2\varphi(\Phi^{-1}(q)) - 2\frac{1-pq}{\sqrt{pq}} =: \psi(p), \end{aligned}$$

и следовательно, для любого $\delta \in [0, 1]$

$$C(\delta) \geq \zeta_1(X_1, Z) \frac{\sigma_1^{2+\delta}}{\beta_{2+\delta, 1}} \geq \sup_{p \in (0, 1), q=1-p} \frac{(pq)^{\delta/2}}{p^{1+\delta} + q^{1+\delta}} \psi(p). \quad (2.32)$$

В частности, при $p = q = 1/2$ получаем $\beta_{2+\delta, 1} = 1$ для всех $\delta \in [0, 1]$ и

$$C(\delta) \geq \psi(1/2) = C_G > 0.5353,$$

т.е. константа Голдстейна является универсальной нижней оценкой $C(\delta)$ при всех $\delta \in [0, 1]$, при этом более аккуратная оптимизация по $p \in (0, 1)$ (на самом деле достаточно рассмотреть лишь один из интервалов $p \in (0, 1/2]$ или $p \in [1/2, 1)$ в силу симметрии) при $\delta \in [0.5, 1]$ не находит ничего лучшего, чем значение $p = 1/2$, а при $\delta \in (0, 0.5)$ приводит к оптимальным значениям p отличающимся от $1/2$, что позволяет повысить полученную универсальную нижнюю оценку. Результаты численной оптимизации по $p \in (0, 1/2]$ при некоторых $\delta \in [0, 0.5]$ приведены в таблице 2.5.

δ	0	0.1	0.2	0.3	0.4	$\in [0.5, 1]$
$C(\delta) \leq$	2.5067	2.2279	1.9967	1.8019	1.6359	1.4927
$C(\delta) >$	0.8479	0.7162	0.6328	0.5760	0.5412	0.5353
p	0.013	0.046	0.082	0.13	0.23	0.5

Таблица 2.5: Верхние и нижние оценки констант $C = C(\delta)$ в неравенстве (2.29), построенные соответственно по формулам (2.32) и (2.30), для некоторых $\delta \in [0, 1]$.

Поскольку константы $C(\delta)$ в (2.29) и C в неравенстве Студнева–Игната–Эриксона (2.27) связаны неравенством

$$\max_{0 \leq \delta \leq 1} C(\delta) \leq C$$

(в силу того, что $g(u) = u^\delta \in \mathcal{G}$ при любом $\delta \in [0, 1]$), найденные нижние оценки для $C(\delta)$ остаются справедливыми и для C , в частности, $C(0) > 0.8479$ влечет $C > 0.8479$. С другой стороны, заметим, что так как $C(0) \geq \psi(p) = \zeta_1(X_1, Z)$ при $p = 0.013$ и $X_1 + p \sim \text{Ber}(p)$, то фактически мы получили миноранту для C в (2.28) с функцией $g(u) \equiv 1$. Естественнo ожидать, что эту миноранту можно уточнить, если рассмотреть функцию $g(u) = \min\{|u|, B_n\}$, минимизирующую правую часть (2.28), которая в этом случае совпадает как раз с правой частью исследуемого неравенства (2.27). Действительно, для схемы суммирования н.о.р.с.в. с распределением (2.31) имеем $B_n = \sqrt{n}$,

$$\mathbb{E} X_1^2 \min\{|X_1|, \sqrt{n}\} = \begin{cases} \mathbb{E}|X|^3 = (p^2 + q^2)/\sqrt{pq}, & np > q, \\ q\sqrt{n} + p^{3/2}q^{-1/2}, & np \leq q, \end{cases}$$

$$C \geq \sup_{n \in \mathbb{N}, p \in (0, 1/2]} \frac{\sqrt{n} \zeta_1(\tilde{S}_n, Z)}{\mathbb{E} X_1^2 \min\{|X_1|, \sqrt{n}\}} \geq \sup_{p \in (0, 1/2], q = 1-p} \frac{\zeta_1(X_1, Z)}{q + p^{3/2}q^{-1/2}} =$$

$$= \sup_{p \in (0, 1/2], q=1-p} \frac{\sqrt{q} \psi(p)}{q^{3/2} + p^{3/2}} > 0.8614 \quad (p = 0.024).$$

Таким образом, мы действительно уточнили нижнюю оценку для C , однако она все равно далеко отстоит от верхней:

$$0.8614 \leq C \leq 36.$$

По-видимому, используя современные методы оптимизации абсолютных констант в неравенствах типа Берри–Эссеена, эту верхнюю оценку можно существенно уточнить.

2.6.2 Оценки ζ -метрик более высокого порядка

В рассматриваемой нами ЦПТ предполагается конечность моментов порядка $2 + \delta$ с $\delta \in [0, 1]$, поэтому имеет смысл рассматривать расстояния между $\tilde{S}_n$ и Z в ζ_s -метриках и более высокого порядка вплоть до $s \leq 2 + \delta$.

Аналоги неравенств Берри–Эссеена для ζ_s -метрик при $s \in [1, 2 + \delta]$ известны давно, приводим сразу неравенства с наилучшими известными на данный момент значениями констант:

$$\begin{aligned} \zeta_2(\tilde{S}_n, Z) &\leq \frac{\sqrt{2\pi}}{8} L_{3,n} \quad (\delta = 1), \\ \zeta_{2+\delta}(\tilde{S}_n, Z) &\leq \frac{L_{2+\delta,n}}{(1+\delta)(2+\delta)}, \quad \delta \in (0, 1]. \end{aligned} \quad (2.33)$$

Первая оценка получена Тюриным в [35, 36], вторая — там же при $\delta = 1$ и в [105] в общем случае. Интересно отметить, что мультипликативные константы $((1+\delta)(2+\delta))^{-1}$ в оценке для $\zeta_{2+\delta}$ являются оптимальными. Чтобы в этом убедиться, достаточно, как и ранее, рассмотреть стандартное двухточечное распределение (2.31) и $n = 1$, а также вспомнить, что

$$\zeta_{2+\delta}(\tilde{S}_n, Z) \geq \frac{\Gamma(1+\delta)}{\Gamma(3+\delta)} |\mathbb{E}|X_1|^{2+\delta} - \mathbb{E}|Z|^{2+\delta}|.$$

Это позволяет заключить, что коэффициент при ляпуновской дроби $L_{2+\delta,n}$ в (2.33) не может быть меньше, чем:

$$\sup_{n \geq 1, X_1, \dots, X_n} \frac{\zeta_{2+\delta}(\tilde{S}_n, Z)}{L_{2+\delta,n}} \geq \frac{\zeta_{2+\delta}(X_1, Z)}{\mathbb{E}|X_1|^{2+\delta}} \geq$$

$$\begin{aligned} &\geq \frac{\Gamma(1+\delta)}{\Gamma(3+\delta)} \sup_{X_1} \frac{|\mathbb{E}|X_1|^{2+\delta} - \mathbb{E}|Z|^{2+\delta}|}{\mathbb{E}|X_1|^{2+\delta}} \geq \\ &\geq \frac{\Gamma(1+\delta)}{\Gamma(3+\delta)} \lim_{p \rightarrow 0} \left| 1 - \frac{(pq)^{\delta/2} \mathbb{E}|Z|^{2+\delta}}{p^{1+\delta} + q^{1+\delta}} \right| = \frac{1}{(1+\delta)(2+\delta)} \end{aligned}$$

для всех $\delta \in (0, 1]$. В этом смысле неравенство (2.33) оптимально. Однако его можно улучшить!

Идея заключается в том, чтобы заменить *постоянный* коэффициент при ляпуновской дроби ограниченной функцией от моментов распределений случайных слагаемых, строго меньшей постоянного коэффициента. Эта идея была реализована в недавней работе [81] для случая $\delta = 1$, в том числе за счет добавления в правую часть дополнительного слагаемого, убывающего быстрее. Чтобы сформулировать этот результат, введем следующие обозначения. Для $\rho \geq 1$ обозначим ξ_ρ стандартизованную двухточечную с.в. вида (2.31) с

$$\mathbb{E}|\xi_\rho|^3 = \rho, \quad \mathbb{E}\xi_\rho^3 \geq 0.$$

При этих дополнительных условиях распределение ξ_ρ уже определяется однозначно, а именно, в качестве p в (2.31) нужно взять

$$p = \frac{1}{2} - \frac{1}{2} \sqrt{\frac{\rho}{2} \sqrt{\rho^2 + 8} - \frac{\rho^2}{2} - 1}.$$

Обозначим

$$A(\rho) = \frac{\mathbb{E}\xi_\rho^3}{\mathbb{E}|\xi_\rho|^3} = \frac{\mathbb{E}\xi_\rho^3}{\rho} = \sqrt{\frac{1}{2} \sqrt{1 + 8\rho^{-2}} + \frac{1}{2} - 2\rho^{-2}}.$$

Несложно убедиться, что для всех $\rho \geq 1$ функция $A(\rho)$ строго монотонно возрастает,

$$A(\rho) < 1, \quad \lim_{\rho \rightarrow \infty} A(\rho) = 1, \quad A(\rho) \sim \sqrt{\frac{8}{3}(\rho - 1)} \rightarrow 0, \quad \rho \rightarrow 1+.$$

Автор в [99] доказала, что для любой с.в. X с $\mathbb{E}X = 0$, $\mathbb{E}X^2 = 1$ и $\mathbb{E}|X|^3 = \rho \geq 1$ справедливо неравенство

$$|\mathbb{E}X^3| \leq A(\rho) \mathbb{E}|X|^3,$$

причем равенство достигается тогда и только тогда, когда $X \stackrel{d}{=} \xi_\rho$ или $X \stackrel{d}{=} -\xi_\rho$, т.е. $A(\rho)$ — это максимальное значение отношения

третьего алгебраического момента к абсолютному для центрированных распределений. Далее, перенумеруем слагаемые так, чтобы $\sigma_1 \geq \sigma_2 \geq \dots \geq \sigma_n$. В этих обозначениях в [81] доказано следующее неравенство:

$$\begin{aligned} \zeta_3(\tilde{S}_n, Z) \leq & \frac{1}{6} \sum_{k=1}^n \frac{\beta_{3,k}}{B_n^3} A\left(\frac{\beta_{3,k}}{\sigma_k^3}\right) + \\ & + 0.0993 \frac{\sigma_1^3}{B_n^3} + \frac{0.0665}{B_n^3} \sum_{k=1}^{n-1} \frac{\sigma_{k+1}^3}{\sqrt{k}}. \end{aligned} \quad (2.34)$$

В случае о.р.с.в. с $\rho := \beta_{3,1}/\sigma_1^3$ неравенство (2.34) упрощается до

$$\zeta_3(\tilde{S}_n, Z) \leq \frac{\rho A(\rho)}{6\sqrt{n}} + \frac{0.1352}{n}, \quad (2.35)$$

т.е. по сравнению с (2.33) при $\delta = 1$ и для о.р.с.в.

$$\zeta_3(\tilde{S}_n, Z) \leq \frac{\rho}{6\sqrt{n}} \quad (2.36)$$

появился множитель $A(\rho) < 1$, который является бесконечно малым при $\rho \rightarrow 1$, или, в терминах моментов, абсолютный третий момент ρ заменен алгебраическим $\rho A(\rho) = E\xi_\rho^3$ экстремального распределения, но появилось дополнительное слагаемое порядка $\mathcal{O}(n^{-1})$, имеющее более высокий порядок малости при $n \rightarrow \infty$. Несложно убедиться, что неравенство (2.35) точнее, чем (2.36), при

$$n \geq \frac{0.66}{\rho^2(1 - A(\rho))^2},$$

в частности, для $1 \leq \rho \leq 1.015$ — при всех $n \in \mathbb{N}$.

Глава 3

Аппроксимация распределений случайных сумм

3.1 Теорема Пуассона. Метод одного вероятностного пространства

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 3.1. Пусть $\xi_1, \dots, \xi_n$ — независимые с.в. на некотором в.п. $(\Omega, \mathcal{A}, \mathbf{P})$, с распределениями $\xi_i \sim \text{Ber}(p_i)$:

$$\mathbf{P}(\xi_i = 1) = p_i = 1 - \mathbf{P}(\xi_i = 0) \in (0, 1], \quad i = \overline{1, n}.$$

Тогда распределение с.в.

$$N_{n, \mathbf{p}} \stackrel{d}{=} \xi_1 + \dots + \xi_n$$

называется пуассон-биномиальным с параметрами $n \in \mathbb{N}$ и $\mathbf{p} := (p_1, \dots, p_n)$. Обозначение: $N_{n, \mathbf{p}} \sim PB(n, \mathbf{p})$.

В частности, если $p_1 = \dots = p_n =: p$, то $N_{n, \mathbf{p}} \sim Bi(n, p)$. Если при этом $p = 1$, то $N_{n, \mathbf{p}} \stackrel{\text{п.н.}}{=} n$. Из базового курса теории вероятностей хорошо известно, что если n велико, а p мало, то распределение $N_{n, \mathbf{p}}$ близко к распределению Пуассона с параметром np . Ниже-следующая теорема формализует и обобщает этот факт на случай

различающихся $p_1, \dots, p_n$, а также устанавливает оценку скорости сближения пуассон-биномиального распределения с пуассоновским.

Обозначим N_λ случайную величину, имеющую пуассоновское распределение с параметром $\lambda > 0$ и положим

$$\lambda := \sum_{i=1}^n p_i.$$

ТЕОРЕМА 3.1. *В сделанных выше предположениях для любого $n \in \mathbb{N}$*

$$d_{\text{TV}}(N_{n,\mathbf{p}}, N_\lambda) := \sup_{B \in \mathcal{B}} |\mathbf{P}(N_{n,\mathbf{p}} \in B) - \mathbf{P}(N_\lambda \in B)| \leq \sum_{i=1}^n p_i^2. \quad (3.1)$$

Доказательство. Будем использовать метод одного (общего) вероятностного пространства. Для этого мы специальным образом определим случайные величины $\{\xi_i\}_{i=1}^n$ и N_λ на общем в.п., которое, вообще говоря, отличается от уже имеющегося $(\Omega, \mathcal{A}, \mathbf{P})$, но для которого мы будем использовать то же обозначение. Итак, пусть

$$\Omega = [0, 1]^n = \{(\omega_1, \dots, \omega_n) : \omega_i \in [0, 1]\}, \quad \mathcal{A} = \mathcal{B}(\Omega), \quad \mathbf{P} = \lambda,$$

$$\xi_i := \begin{cases} 0, & 0 \leq \omega_i \leq 1 - p_i, \\ 1, & 1 - p_i < \omega_i \leq 1, \end{cases} \quad \xi_i^* := \begin{cases} 0, & 0 \leq \omega_i \leq e^{-p_i} =: \pi_{i,0}, \\ k \in \mathbb{N}, & \pi_{i,k-1} < \omega_i \leq \pi_{i,k}, \end{cases}$$

где

$$\pi_{i,k} := e^{-p_i} \sum_{m=0}^k \frac{p_i^m}{m!} = \mathbf{P}(\xi_i^* \leq k), \quad i = \overline{1, n}, \quad k = 0, 1, 2, \dots,$$

так что $\xi_i \sim \text{Ber}(p_i)$, $i = \overline{1, n}$, имеют искомые распределения и являются независимыми, а $\xi_i^* \sim \text{Pois}(p_i)$, $i = \overline{1, n}$, и также являются независимыми. Следовательно, можно положить

$$N_\lambda := \sum_{i=1}^n \xi_i^* \sim \text{Pois}(\lambda), \quad \text{где } \lambda = \sum_{i=1}^n p_i.$$

Поскольку $1 - p \leq e^{-p}$, $p \in [0, 1]$, и

$$\{\xi_i \neq \xi_i^*, \xi_i = 0\} = \{\xi_i^* \geq 1, \xi_i = 0\} = \emptyset,$$

имеем

$$\{\xi_i \neq \xi_i^*\} = \{\xi_i \neq \xi_i^*, \xi_i = 0\} \cup \{\xi_i \neq \xi_i^*, \xi_i = 1\} =$$

$$= \emptyset \cup \{\xi_i^* = 0, \xi_i = 1\} \cup \{\xi_i^* \geq 2, \xi_i = 1\} = \{\xi_i^* = 0, \xi_i = 1\} \cup \{\xi_i^* \geq 2\}.$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} P(\xi_i \neq \xi_i^*) &= P(\{\xi_i^* = 0, \xi_i = 1\} \cup \{\xi_i^* \geq 2\}) = \\ &= \lambda((1 - p_i, e^{-p_i}] \cup (\pi_{i,1}, 1]) = p_i(1 - e^{-p_i}) \leq p_i^2, \quad i = \overline{1, n}, \end{aligned}$$

а значит,

$$P(N_{n,\mathbf{p}} \neq N_\lambda) \leq P\left(\bigcup_{i=1}^n \{\xi_i \neq \xi_i^*\}\right) \leq \sum_{i=1}^n P(\xi_i \neq \xi_i^*) \leq \sum_{i=1}^n p_i^2.$$

Теперь для доказательства теоремы осталось заметить, что для любого $B \in \mathcal{B}(\mathbb{R})$

$$\begin{aligned} &P(N_{n,\mathbf{p}} \in B) - P(N_\lambda \in B) = \\ &= P(N_{n,\mathbf{p}} \in B, N_{n,\mathbf{p}} = N_\lambda) + P(N_{n,\mathbf{p}} \in B, N_{n,\mathbf{p}} \neq N_\lambda) - \\ &\quad - P(N_\lambda \in B, N_\lambda = N_{n,\mathbf{p}}) - P(N_\lambda \in B, N_\lambda \neq N_{n,\mathbf{p}}) = \\ &= P(N_{n,\mathbf{p}} \in B, N_{n,\mathbf{p}} \neq N_\lambda) - P(N_\lambda \in B, N_\lambda \neq N_{n,\mathbf{p}}), \end{aligned}$$

и следовательно,

$$\begin{aligned} &|P(N_{n,\mathbf{p}} \in B) - P(N_\lambda \in B)| \leq \\ &\leq \max\{P(N_{n,\mathbf{p}} \in B, N_{n,\mathbf{p}} \neq N_\lambda), P(N_\lambda \in B, N_\lambda \neq N_{n,\mathbf{p}})\} \leq \\ &\leq P(N_{n,\mathbf{p}} \neq N_\lambda) \leq \sum_{i=1}^n p_i^2. \quad \square \end{aligned}$$

3.2 Случайные суммы

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 3.2. Пусть $N, X_1, X_2, \dots$ — независимые с.в. на некотором в.п. $(\Omega, \mathcal{F}, P)$, такие что $X_1, X_2, \dots$ распределены одинаково, а N принимает целые неотрицательные значения, т.е. $P(N \in \mathbb{N}_0) = 1$. Тогда с.в.

$$S_N(\omega) := \sum_{k=1}^{N(\omega)} X_k(\omega), \quad \omega \in \Omega,$$

где по определению полагаем $\sum_{k=1}^0(\cdot) := 0$, называется случайной суммой.

Для удобства обозначений бывает полезно ввести ещё одну независимую от N с.в. X , имеющую одинаковое с $X_1, \dots, X_n$ распределение (так называемое “случайное слагаемое”). Обозначим ф.р. и х.ф. X через

$$F(x) = P(X < x), \quad x \in \mathbb{R}, \quad f(t) = Ee^{itX}, \quad t \in \mathbb{R},$$

соответственно, и пусть

$$p_n = P(N = n), \quad n \in \mathbb{N}_0, \quad \psi(z) := Ez^N = \sum_{n=0}^{\infty} p_n z^n, \quad z \in \mathbb{C}, \quad |z| \leq 1.$$

ТЕОРЕМА 3.2 (Элементарные свойства случайных сумм).

- (i) $F_{S_N}(x) := P(S_N < x) = \sum_{n=0}^{\infty} p_n F^{*n}(x), \quad x \in \mathbb{R}.$
- (ii) $ES_N = EN \cdot EX, \quad DS_N = EN \cdot DX + DN \cdot (EX)^2$, если соответствующие моменты с.в. N и X конечны.
- (iii) $f_{S_N}(t) := Ee^{itS_N} = \psi(f(t)), \quad t \in \mathbb{R}.$
- (iv) Если с.в. X целочисленная неотрицательная с пр.ф. $\varphi(z) := Ez^X$, то пр.ф. случайной суммы S_N имеет вид

$$Ez^{S_N} = \psi(\varphi(z)), \quad z \in \mathbb{C}, \quad |z| \leq 1.$$

Несложное доказательство данной теоремы, например, основанное на представлении $g(S_N) \stackrel{\text{п.н.}}{=} \sum_{n=0}^{\infty} g(S_n) \mathbf{1}(N = n)$ для любой борелевской функции g , предлагается в качестве упражнения для читателя.

3.3 Биномиальные и пуассон-биномиальные случайные суммы

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 3.3. Пусть $X_1, X_2, \dots$ — н.о.р.с.в, $N_{n, \mathbf{p}} \sim PB(n, \mathbf{p})$, $n \in \mathbb{N}$, $\mathbf{p} = (p_1, \dots, p_n)$, $p_k \in (0, 1]$, $k = \overline{1, n}$, и $N_{n, \mathbf{p}}, X_1, \dots, X_n$ независимы при каждом n и $\mathbf{p}$. Тогда с.в.

$$S_{n, \mathbf{p}}(\omega) := \sum_{k=1}^{N_{n, \mathbf{p}}(\omega)} X_k(\omega), \quad \omega \in \Omega,$$

называется пуассон-биномиальной случайной суммой, а её распределение — обобщённым¹ (сложным, составным) пуассон-

¹В англоязычной литературе принят термин “compound”

биномиальным.

ТЕОРЕМА 3.3. В сделанных выше предположениях

$$S_{n,\mathbf{p}} \stackrel{d}{=} \sum_{k=1}^n \xi_k X_k, \quad (3.2)$$

где $\xi_1, \dots, \xi_n, X_1, \dots, X_n$ независимы и $\xi_k \sim \text{Ber}(p_k)$, $k = \overline{1, n}$.

Доказательство. По теореме 3.2 (iii) для х.ф. с.в. $S_{n,\mathbf{p}}$ имеем

$$f_{S_{n,\mathbf{p}}}(t) := \mathbb{E} e^{itS_{n,\mathbf{p}}} = \mathbb{E}(f(t))^{N_{n,\mathbf{p}}}, \quad t \in \mathbb{R}.$$

С другой стороны, х.ф. суммы $\sum_{k=1}^n \xi_k X_k$ в правой части (3.2) в силу независимости всех фигурирующих в ней с.в. имеет вид

$$\begin{aligned} \mathbb{E} e^{it \sum_{k=1}^n \xi_k X_k} &= \prod_{k=1}^n \mathbb{E} e^{it \xi_k X_k} = \prod_{k=1}^n (p_k f(t) + 1 - p_k) = \prod_{k=1}^n \mathbb{E}(f(t))^{\xi_k} = \\ &= \mathbb{E} \prod_{k=1}^n (f(t))^{\xi_k} = \mathbb{E}(f(t))^{\sum_{k=1}^n \xi_k} = \mathbb{E}(f(t))^{N_{n,\mathbf{p}}}, \quad t \in \mathbb{R}, \end{aligned}$$

и, как теперь видно, совпадает с х.ф. $f_{S_{n,\mathbf{p}}}(t)$ с.в. $S_{n,\mathbf{p}}$. Доказательство теоремы завершает ссылка на теорему единственности. $\square$

Приведём один пример из области страхования, где возникают пуассон-биномиальные суммы. Рассмотрим портфель, состоящий из n страховых полисов, и пусть X_k — (случайный) объем страховых выплат по k -му полису, $X_k \stackrel{\text{п.н.}}{>} 0$, а ξ_k — индикатор наступления какого-либо страхового случая, $k = \overline{1, n}$. Тогда $S_{n,\mathbf{p}}$ есть суммарный объем страховых выплат страховой компанией по данному портфелю. При этом предположение об одинаковой распределённости с.в. $\{X_k\}_{k=1}^n$, если речь идет, например, об автостраховании, означает, что в одном портфеле страхуются автомобили-«одноклассники», т.е. автомобили примерно одинаковой стоимости, но в силу различающихся условий использования автомобилей, застрахованных в данном портфеле, как-то: хранение в гараже или на улице, различный опыт и стаж водителей, вероятности наступления страховых событий $p_1, \dots, p_n$, вообще говоря, разные для разных полисов, т.е. бернуллиевские с.в. $\{\xi_k\}_{k=1}^n$ могут иметь разные распределения.

Как правило, вероятности наступления страховых событий $p_1, \dots, p_n$ малы, а объем страхового портфеля n велик. Нас может

интересовать вероятность $P(S_{n,\mathbf{p}} > u)$ того, что страховые выплаты превысят некоторой порог $u \geq 0$, в частности, вероятность “разорения” страховой компании $P(S_{n,\mathbf{p}} > \sum_{k=1}^n b_k)$, где b_k — стоимость k -го страхового полиса, $k = \overline{1, n}$. Как оценить эти вероятности при больших объёмах портфеля n ? В контексте нашего курса “оценить” значит записать предельную теорему с оценкой скорости сходимости.

Предположим, что $0 < \beta_{2+\delta} := E|X|^{2+\delta} < \infty$ при некотором $0 < \delta \leq 1$ (теперь $X, X_1, \dots, X_n$ не обязательно положительные, но невырожденные в нуле) и обозначим

$$a := EX, \quad \beta_2 := E|X|^2, \quad \sigma^2 := DX = \beta_2 - a^2,$$

$$\lambda := \sum_{k=1}^n p_k, \quad \lambda_2 := \sum_{k=1}^n p_k^2, \quad \theta := \frac{\lambda_2}{\lambda}.$$

Тогда $\theta \leq \max_{1 \leq k \leq n} p_k \leq 1$ и $\theta = p$, если $p_1 = \dots = p_n = p$. В связи с пуассон-биномиальным распределением иногда нам будет удобно использовать “вспомогательную” дискретную с.в. η , распределение которой задаётся формулами

$$P(\eta = p_k) = \frac{p_k}{\lambda}, \quad k = 1, \dots, n, \quad \text{с} \quad E\eta = \theta.$$

Для моментов имеем

$$EN_{n,\mathbf{p}} = \lambda, \quad DN_{n,\mathbf{p}} = \sum_{k=1}^n p_k(1 - p_k) = \lambda - \lambda_2,$$

а также, в силу теоремы 3.2 (ii) или представления (3.2),

$$ES_{n,\mathbf{p}} = \lambda a, \quad DS_{n,\mathbf{p}} = \lambda(\beta_2 - a^2) + (\lambda - \lambda_2)a^2 = \lambda(\beta_2 - a^2\theta).$$

Положим

$$\widetilde{S}_{n,\mathbf{p}} := \frac{S_{n,\mathbf{p}} - ES_{n,\mathbf{p}}}{\sqrt{DS_{n,\mathbf{p}}}} = \frac{S_{n,\mathbf{p}} - \lambda a}{\sqrt{\lambda(\beta_2 - a^2\theta)}}.$$

Напомним неравенство Берри–Эссеена 2.7, а также его структурные уточнения. Для случайных сумм эти уточнения оказываются как нельзя кстати. Значения констант приводим наилучшие известные в мире, а не те, которые смогли получить в рамках данного курса.

ЛЕММА 3.1. Если $Y_1, \dots, Y_n$ — независимые с.в. с $\mathbf{E}Y_k = 0$, $B_n^2 := \sum_{k=1}^n \mathbf{E}Y_k^2 > 0$ и $\mathbf{E}|Y_k|^{2+\delta} < \infty$ при некотором $\delta \in (0, 1]$ для всех $k = \overline{1, n}$, то для всех $n \in \mathbb{N}$

$$\Delta_n := \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \mathbf{P} \left(\sum_{k=1}^n Y_k < x B_n \right) - \Phi(x) \right| \leq \min_{s \geq 0} C_s(\delta) (L_{2+\delta, n} + s T_{2+\delta, n}),$$

где

$$L_{2+\delta, n} = \frac{1}{B_n^{2+\delta}} \sum_{k=1}^n \mathbf{E}|Y_k|^{2+\delta}, \quad T_{2+\delta, n} = \frac{1}{B_n^{2+\delta}} \sum_{k=1}^n (\mathbf{E}Y_k^2)^{1+\delta/2},$$

константы $C_s(\delta)$ зависят только от $\delta \in (0, 1]$ и $s \geq 0$, в частности, при $\delta = 1$

$$0.4097 \dots \leq \frac{\sqrt{10} + 3}{6\sqrt{2\pi}} \leq C_0 \leq \begin{cases} 0.5583 & \text{в общем случае,} \\ 0.4690 & \text{в случае о.р.с.в.,} \end{cases}$$

$C_1 \leq 0.3057$ в общем случае и $C_{0.646} \leq 0.3031$ в случае о.р.с.в.

Заметим, что в силу представления (3.2)

$$\widetilde{S_{n, \mathbf{P}}} \stackrel{d}{=} \sum_{k=1}^n \frac{\xi_k X_k - ap_k}{\sqrt{\lambda(\beta_2 - a^2\theta)}} =: \frac{1}{B_n} \sum_{k=1}^n Y_k,$$

где $Y_k := \xi_k X_k - ap_k$ и

$$B_n^2 := \lambda(\beta_2 - a^2\theta) = \sum_{k=1}^n p_k(\beta_2 - a^2 p_k) = \sum_{k=1}^n \mathbf{E}Y_k^2 > 0,$$

при этом $\mathbf{E}Y_k = 0$ и, в силу леммы 2.7,

$$\mathbf{E}|Y_k|^{2+\delta} = \mathbf{E}|\xi_k X_k - \mathbf{E}\xi_k X_k|^{2+\delta} \leq \mathbf{E}|\xi_k X_k|^{2+\delta} + 3.25 \mathbf{E}(\xi_k X_k)^2 |\mathbf{E}\xi_k X_k|^\delta =$$

$$= p_k \beta_{2+\delta} + 3.25 |a|^\delta \beta_2 p_k^{1+\delta} \leq \beta_{2+\delta} p_k (1 + 3.25 p_k^\delta) < \infty, \quad k = \overline{1, n}.$$

Таким образом, набор с.в. $\{Y_k\}_{k=1}^n$ удовлетворяет условиям леммы 3.1 с

$$L_{2+\delta, n} \leq \sum_{k=1}^n \frac{\beta_{2+\delta} p_k (1 + 3.25 p_k^\delta)}{(\lambda(\beta_2 - a^2\theta))^{1+\delta/2}} = \frac{\beta_{2+\delta} \mathbf{E}(1 + 3.25 \eta^\delta)}{\lambda^{\delta/2} (\beta_2 - a^2\theta)^{1+\delta/2}} \leq$$

$$\begin{aligned} &\leq \frac{\beta_{2+\delta}(1 + 3.25(\mathbb{E}\eta)^\delta)}{\lambda^{\delta/2}\beta_2^{1+\delta/2}(1-\theta)^{1+\delta/2}} = \frac{\beta_{2+\delta}(1 + 3.25\theta^\delta)}{\lambda^{\delta/2}\beta_2^{1+\delta/2}(1-\theta)^{1+\delta/2}}, \\ T_{2+\delta,n} &= \sum_{k=1}^n \left(\frac{p_k(\beta_2 - a^2 p_k)}{\lambda(\beta_2 - a^2 \theta)} \right)^{1+\delta/2} = \frac{\mathbb{E}\eta^{\delta/2}(1-\alpha\eta)^{1+\delta/2}}{\lambda^{\delta/2}(1-\alpha\theta)^{1+\delta/2}}, \end{aligned}$$

где $\alpha := a^2/\beta_2 \in [0, 1]$. В силу неравенства Коши–Буняковского и затем Гёльдера (1.19) имеем

$$\begin{aligned} \lambda^\delta T_{2+\delta,n}^2 &= \frac{[\mathbb{E}\eta^{\delta/2}(1-\alpha\eta)^{(1+\delta)/2} \cdot \sqrt{1-\alpha\eta}]^2}{(1-\alpha\theta)^{2+\delta}} \leq \\ &\leq \frac{\mathbb{E}\eta^\delta(1-\alpha\eta)^{1+\delta}\mathbb{E}(1-\alpha\eta)}{(1-\alpha\theta)^{2+\delta}} = \frac{\mathbb{E}[\eta(1-\alpha\eta)^2]^\delta \cdot (1-\alpha\eta)^{1-\delta}}{(1-\alpha\theta)^{1+\delta}} \leq \\ &\leq \frac{[\mathbb{E}\eta(1-\alpha\eta)^2]^\delta [\mathbb{E}(1-\alpha\eta)]^{1-\delta}}{(1-\alpha\theta)^{1+\delta}} = \frac{[\mathbb{E}\eta(1-\alpha\eta)^2]^\delta}{(1-\alpha\theta)^{2\delta}}. \end{aligned}$$

Так как $\eta \in [0, 1]$ почти наверное и $\alpha \in [0, 1]$, то $\alpha^2 \mathbb{E}\eta^3 \leq \alpha \mathbb{E}\eta^2$ и, следовательно,

$$\begin{aligned} \mathbb{E}\eta(1-\alpha\eta)^2 &= \mathbb{E}\eta - 2\alpha\mathbb{E}\eta^2 + \alpha^2\mathbb{E}\eta^3 \leq \mathbb{E}\eta - \alpha\mathbb{E}\eta^2 \leq \\ &\leq \mathbb{E}\eta - \alpha(\mathbb{E}\eta)^2 = \theta(1-\alpha\theta), \end{aligned}$$

откуда окончательно получаем

$$T_{2+\delta,n} \leq \frac{\theta^{\delta/2}}{\lambda^{\delta/2}(1-\alpha\theta)^{\delta/2}} \leq \frac{\theta^{\delta/2}}{\lambda^{\delta/2}(1-\theta)^{\delta/2}}.$$

Отметим, что при $a = 0$

$$L_{2+\delta,n} = \frac{\beta_{2+\delta}}{\lambda^{\delta/2}\beta_2^{1+\delta/2}}, \quad T_{2+\delta,n} = \lambda^{-\delta/2}\mathbb{E}\eta^{\delta/2} \leq \lambda^{-\delta/2}(\mathbb{E}\eta)^{\delta/2} = \frac{\theta^{\delta/2}}{\lambda^{\delta/2}},$$

причём последнее равенство справедливо и при $a \neq 0$, если $p_1 = \dots = p_n$. Таким образом, из леммы 3.1 мы получаем следующее утверждение.

ТЕОРЕМА 3.4. *В сделанных выше предположениях и обозначениях, если $\theta < 1$, то*

$$\begin{aligned} \Delta_{n,\mathbf{p}} &:= \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \mathbb{P}\left(\widetilde{S_{n,\mathbf{p}}} < x\right) - \Phi(x) \right| \leq \\ &\leq \min_{s \geq 0} \frac{C_s(\delta)}{\lambda^{\delta/2}(1-\theta)^{\delta/2}} \left[\frac{\beta_{2+\delta}}{\beta_2^{(2+\delta)/2}} \cdot \frac{1 + 3.25\theta^\delta}{1-\theta} + s\theta^{\delta/2} \right], \end{aligned}$$

а если $a := EX = 0$, то при любом значении $\theta \in (0, 1]$ справедлива уточнённая оценка

$$\Delta_{n,\mathbf{p}} \leq \min_{s \geq 0} \frac{C_s(\delta)}{\lambda^{\delta/2}} \left[\frac{\beta_{2+\delta}}{\beta_2^{(2+\delta)/2}} + s\theta^{\delta/2} \right],$$

в частности, при $\delta = 1$ и $p_1, \dots, p_n \in (0, 1]$

$$\Delta_{n,\mathbf{p}} \leq \frac{1}{\sqrt{\lambda}} \min \left\{ 0.5583 \cdot \beta_3 \beta_2^{-3/2}, 0.3057 \cdot \beta_3 \beta_2^{-3/2} + \sqrt{\theta} \right\},$$

а при $\delta = 1$ и $p_1 = \dots = p_n$

$$\Delta_{n,\mathbf{p}} \leq \frac{1}{\sqrt{\lambda}} \min \left\{ 0.469 \cdot \beta_3 \beta_2^{-3/2}, 0.3031 \cdot \beta_3 \beta_2^{-3/2} + 0.646\sqrt{\theta} \right\}.$$

ЗАМЕЧАНИЕ 3.1. Заметим, что $\beta_{2+\delta}/\beta_2^{(2+\delta)/2} \geq 1$ в силу неравенства Ляпунова, и при больших значениях этой дроби предпочтительнее оценка с меньшей константой $C_s(\delta)$ (0.3057 или 0.3031 для $\delta = 1$).

Таким образом, из теоремы 3.4 видно, что $S_{n,\mathbf{p}}$ асимптотически нормальна, если $\lambda := \sum_{k=1}^n p_k \rightarrow \infty$, т.е. p_k могут быть малы, но ряд $\sum p_k$ должен расходиться. Если же $\lambda \rightarrow \infty$, но $\theta := \frac{1}{\lambda} \sum_{k=1}^n p_k^2 \rightarrow 0$, то необходимо $\sum_{k=1}^n p_k^2 \rightarrow 0$ и, по теореме Пуассона 3.1, $N_{n,\mathbf{p}} \Rightarrow N_\lambda \sim Pois(\lambda)$, т.е. индекс суммирования $N_{n,\mathbf{p}}$ имеет приближённо пуассоновское распределение. Как мы скоро увидим (теорема 3.5 и вытекающая из неё формула (3.3)), распределения и соответствующих случайных сумм в этом случае тоже будут близки.

3.4 Пуассоновские случайные суммы

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 3.4. Пусть $X_1, X_2, \dots$ — н.о.р.с.в, $N_\lambda \sim Pois(\lambda)$, $\lambda > 0$, и $N_\lambda, X_1, \dots, X_n$ независимы при каждом $\lambda > 0$. Тогда с.в.

$$S_\lambda(\omega) := \sum_{k=1}^{N_\lambda(\omega)} X_k(\omega), \quad \omega \in \Omega,$$

называется пуассоновской случайной суммой, а её распределение — обобщённым² (сложным, составным) пуассоновским.

²В англоязычной литературе принят термин “compound”

Нижеследующая теорема позволяет судить о близости случайно проиндексированных последовательностей, в частности, случайных сумм, по близости соответствующих случайных индексов по метрике полной вариации между распределениями с.в. ξ и η

$$d_{\text{TV}}(\xi, \eta) := \sup_{B \in \mathcal{B}} |\mathbb{P}(\xi \in B) - \mathbb{P}(\eta \in B)| = \frac{1}{2} \int_{-\infty}^{\infty} |d(F_{\xi} - F_{\eta})(x)|.$$

ТЕОРЕМА 3.5. Пусть $\{Y_n\}_{n \in \mathbb{N}_0}$ — последовательность произвольных с.в., M, N — целочисленные неотрицательные с.в., такие что $N, Y_0, Y_1, \dots$ независимы и $M, Y_0, Y_1, \dots$ независимы. Тогда

$$d_{\text{TV}}(Y_N, Y_M) \leq d_{\text{TV}}(N, M).$$

Доказательство. Используя выражение для метрики полной вариации через интеграл Лебега–Стилтьеса по вариации разности соответствующих ф.р., можем записать

$$2d_{\text{TV}}(Y_N, Y_M) = \int |\mathbb{d}[\mathbb{P}(Y_N < x) - \mathbb{P}(Y_M < x)]|.$$

Заметим, что в силу независимости

$$\begin{aligned} \mathbb{P}(Y_N < x) - \mathbb{P}(Y_M < x) &= \sum_{n=0}^{\infty} [\mathbb{P}(Y_n < x, N = n) - \mathbb{P}(Y_n < x, M = n)] = \\ &= \sum_{n=0}^{\infty} [\mathbb{P}(N = n) - \mathbb{P}(M = n)] \mathbb{P}(Y_n < x), \quad x \in \mathbb{R}, \end{aligned}$$

поэтому

$$\begin{aligned} 2d_{\text{TV}}(Y_N, Y_M) &= \int \left| \sum_{n=0}^{\infty} [\mathbb{P}(N = n) - \mathbb{P}(M = n)] d\mathbb{P}(Y_n < x) \right| \leq \\ &\leq \int \sum_{n=0}^{\infty} |\mathbb{P}(N = n) - \mathbb{P}(M = n)| d\mathbb{P}(Y_n < x) = \\ &= \sum_{n=0}^{\infty} |\mathbb{P}(N = n) - \mathbb{P}(M = n)| = 2d_{\text{TV}}(N, M). \quad \square \end{aligned}$$

Записывая теорему 3.5 для сумм $Y_n := X_1 + \dots + X_n$ с $N = N_{n, \mathbf{p}}$ и $M = N_{\lambda}$, и учитывая оценку скорости сходимости в теореме Пуассона 3.1, получаем

$$\rho(S_{n, \mathbf{p}}, S_{\lambda}) \leq d_{\text{TV}}(S_{n, \mathbf{p}}, S_{\lambda}) \leq d_{\text{TV}}(N_{n, \mathbf{p}}, N_{\lambda}) \leq \sum_{k=1}^n p_k^2 = \lambda_2 = \theta \lambda, \quad (3.3)$$

откуда вытекает, что аппроксимация обобщённого пуассон-биномиального распределения обобщённым пуассоновским имеет место не только при ограниченном λ и малом θ , что уже обсуждалось выше после теоремы 3.4, но и при растущем λ , если $\theta\lambda \rightarrow 0$. С другой стороны, при $\lambda \rightarrow \infty$ пуассоновские случайные суммы, как мы увидим, сами по себе асимптотически нормальны, поэтому при больших λ сближение пуассон-биномиальных сумм с нормальным законом неизбежно (в рассматриваемых моментных условиях).

3.4.1 Аналог неравенства Берри–Эссеена

ТЕОРЕМА 3.6 (Аналог неравенства Берри–Эссеена для пуассоновских случайных сумм). Пусть $\beta_{2+\delta} := \mathbb{E}|X|^{2+\delta} < \infty$ с некоторым $\delta \in (0, 1]$, $a := \mathbb{E}X$, $\beta_2 := \mathbb{E}X^2 > 0$,

$$\widetilde{S}_\lambda := \frac{S_\lambda - \mathbb{E}S_\lambda}{\sqrt{\mathbb{D}S_\lambda}} = \frac{S_\lambda - \lambda a}{\sqrt{\lambda\beta_2}}, \quad L_{2+\delta,\lambda} := \frac{\beta_{2+\delta}}{\lambda^{\delta/2}\beta_2^{1+\delta/2}}, \quad \lambda > 0,$$

и $Z \sim N(0, 1)$. Тогда для всех $\lambda > 0$

$$\rho(\widetilde{S}_\lambda, Z) := \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \mathbb{P}(\widetilde{S}_\lambda < x) - \Phi(x) \right| \leq M(\delta) \cdot L_{2+\delta,\lambda}, \quad (3.4)$$

где

$$M(\delta) = \min_{0 \leq s \leq 1} C_s(\delta), \quad 0 < \delta \leq 1,$$

$C_s(\delta)$ — константы из классического неравенства Берри–Эссеена (2.12) для о.р.с.в. В частности, $M(1) = C_{0.646}(1) \leq 0.3031$ и при $\delta = 1$

$$\rho(\widetilde{S}_\lambda, Z) \leq \frac{0.3031}{\sqrt{\lambda}} \cdot \frac{\beta_3}{\beta_2^{3/2}}, \quad \lambda > 0.$$

Доказательство. Выберем произвольное натуральное $n > \lambda$ и рассмотрим “вспомогательную” биномиальную случайную сумму $S_{n,\mathbf{p}}$ с $p_k = \lambda/n = \theta \in (0, 1)$, $k = \overline{1, n}$. Заметим, что

$$\mathbb{E}S_{n,\mathbf{p}} = \lambda a = \mathbb{E}S_\lambda, \quad q^2 := \frac{\mathbb{D}S_{n,\mathbf{p}}}{\mathbb{D}S_\lambda} = 1 - \frac{a^2\theta}{\beta_2} \leq 1,$$

где по определению полагаем $q > 0$. По неравенству треугольника имеем

$$\rho(\widetilde{S}_\lambda, Z) \leq \rho(\widetilde{S}_\lambda, q\widetilde{S}_{n,\mathbf{p}}) + \rho(q\widetilde{S}_{n,\mathbf{p}}, qZ) + \rho(qZ, Z).$$

В силу инвариантности метрики Колмогорова относительно линейных преобразований случайных величин и оценки (3.3) получаем

$$\rho(\widetilde{S}_\lambda, q\widetilde{S}_{n,\mathbf{p}}) = \rho\left(\frac{S_\lambda - \lambda a}{\sqrt{DS_\lambda}}, \frac{S_{n,\mathbf{p}} - \lambda a}{\sqrt{DS_\lambda}}\right) = \rho(S_\lambda, S_{n,\mathbf{p}}) \leq \theta\lambda.$$

Далее, по теореме 3.4 имеем

$$\begin{aligned} \rho(q\widetilde{S}_{n,\mathbf{p}}, qZ) &= \rho(\widetilde{S}_{n,\mathbf{p}}, Z) \leq \\ &\leq \min_{s \geq 0} \frac{C_s(\delta)}{(\lambda(1-\theta))^{\delta/2}} \left[\frac{\beta_{2+\delta}}{\beta_2^{(2+\delta)/2}} \cdot \frac{1+3.25\theta^\delta}{1-\theta} + s\theta^{\delta/2} \right]. \end{aligned}$$

И наконец, в силу леммы 2.8 и с учётом того, что $q \in (0, 1]$, получаем

$$\begin{aligned} \rho(qZ, Z) &= \sup_{x \in \mathbb{R}} |\Phi(x) - \Phi(qx)| \leq \frac{q^{-1} - 1}{\sqrt{2\pi e}} \leq \frac{q^{-2} - 1}{\sqrt{2\pi e}} = \\ &= \frac{1}{\sqrt{2\pi e}} \cdot \frac{a^2\theta}{\beta_2 - a^2\theta} \leq \frac{1}{\sqrt{2\pi e}} \cdot \frac{\theta}{1-\theta}, \end{aligned}$$

где последнее неравенство справедливо в силу монотонного возрастания выражения слева по $a^2 \leq \beta_2$.

Таким образом, мы получили оценку

$$\begin{aligned} \rho(\widetilde{S}_\lambda, Z) &\leq \theta\lambda + \frac{1}{\sqrt{2\pi e}} \cdot \frac{\theta}{1-\theta} + \\ &+ \min_{s \geq 0} \frac{C_s(\delta)}{(\lambda(1-\theta))^{\delta/2}} \left[\frac{\beta_{2+\delta}}{\beta_2^{(2+\delta)/2}} \cdot \frac{1+3.25\theta}{1-\theta} + s\theta^{\delta/2} \right] \end{aligned}$$

для любого натурального $n > \lambda$, где $\theta = \lambda/n$. Теперь переходя к пределу при $n \rightarrow \infty$ и замечая, что $\theta \rightarrow 0$ при каждом фиксированном $\lambda > 0$, приходим к утверждению теоремы. $\square$

ЗАМЕЧАНИЕ 3.2. Абсолютная константа 0.3031 в аналоге неравенства Берри–Эссеена для пуассоновских случайных сумм, устанавливаемая теоремой 3.6 (с $\delta = 1$), оказывается строго меньше нижней оценки $0.3989 < \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \leq C_0(1)$ аналогичной абсолютной константы в классическом неравенстве Берри–Эссеена. Это обстоятельство вызывает особый интерес к нижним оценкам констант $M(\delta)$ в аналоге неравенства Берри–Эссеена для пуассоновских случайных сумм (3.4).

3.4.2 Нижние оценки

ТЕОРЕМА 3.7. Для каждого $0 < \delta \leq 1$

$$M(\delta) \geq \limsup_{\lambda \rightarrow \infty} \sup_X \rho(\widetilde{S}_\lambda, Z) / L_{2+\delta, \lambda} \geq \frac{1}{2} \sup_{\gamma > 0} \gamma^{\delta/2} e^{-\gamma} I_0(\gamma), \quad (3.5)$$

где точная верхняя грань берётся по множеству всех распределений “случайного слагаемого” X , таких что $0 < \mathbb{E}|X|^{2+\delta} < \infty$,

а $I_0(\gamma) := 1 + \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(\gamma/2)^{2k}}{(k!)^2}$, $\gamma > 0$, — модифицированная функция

Бесселя первого рода нулевого порядка. В частности, справедлива универсальная оценка

$$\inf_{0 < \delta \leq 1} M(\delta) \geq \frac{I_0(1)}{2e} > \frac{81}{128e} = 0.2327 \dots$$

ЗАМЕЧАНИЕ 3.3. Как будет видно из доказательства, полученные в теореме 3.7 нижние оценки констант $M(\delta)$ из неравенства (3.4) остаются справедливыми и для симметричного распределения X .

Доказательство. Пусть с.в. X имеет симметричное распределение с $\mathbb{P}(|X| = 1) = p = 1 - \mathbb{P}(X = 0)$, $p \in (0, 1]$. Тогда

$$\mathbb{E}X = 0, \quad \beta_2 := \mathbb{E}X^2 = p = \mathbb{E}|X|^{2+\delta} =: \beta_{2+\delta}, \quad L_{2+\delta, \lambda} = (\lambda p)^{-\delta/2}.$$

В силу симметрии $\mathbb{P}(S_\lambda < 0) = \mathbb{P}(S_\lambda > 0)$ и следовательно, $2\mathbb{P}(S_\lambda < 0) + \mathbb{P}(S_\lambda = 0) = 1$. Ограничивая снизу равномерное расстояние значением в нуле, получаем

$$\rho(\widetilde{S}_\lambda, Z) \geq \Phi(0) - \mathbb{P}(S_\lambda < 0) = \frac{1}{2} - \frac{1 - \mathbb{P}(S_\lambda = 0)}{2} = \frac{1}{2} \mathbb{P}(S_\lambda = 0) =$$

$$= \frac{1}{2} \sum_{n=0}^{\infty} \mathbb{P}(S_n^* = 0, N_\lambda = n) = \frac{e^{-\lambda}}{2} \sum_{n=0}^{\infty} \frac{\lambda^n}{n!} \mathbb{P}(S_n^* = 0),$$

где $S_n^* = X_1 + \dots + X_n$ для $n \in \mathbb{N}$ и $S_0^* := 0$. Учитывая, что

$$\mathbb{P}(S_n^* = 0) = \sum_{k=0}^{\lfloor n/2 \rfloor} \frac{n!}{(k!)^2 (n-2k)!} (p/2)^{2k} (1-p)^{n-2k}, \quad n \in \mathbb{N}_0,$$

получаем

$$\rho(\widetilde{S}_\lambda, Z) \geq \frac{e^{-\lambda}}{2} \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{k=0}^{\lfloor n/2 \rfloor} \frac{\lambda^n}{n!} \cdot \frac{(1-p)^n n!}{(k!)^2 (n-2k)!} \cdot \left(\frac{p/2}{1-p} \right)^{2k} =$$

$$\begin{aligned}
&= \frac{e^{-\lambda}}{2} \sum_{k=0}^{\infty} \sum_{n=2k}^{\infty} \frac{(\lambda(1-p))^n}{(n-2k)!} \cdot \frac{1}{(k!)^2} \left(\frac{p/2}{1-p}\right)^{2k} = \\
&= \frac{e^{-\lambda}}{2} \sum_{k=0}^{\infty} (\lambda(1-p))^{2k} e^{\lambda(1-p)} \cdot \frac{1}{(k!)^2} \left(\frac{p/2}{1-p}\right)^{2k} = \\
&= \frac{e^{-\lambda p}}{2} \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(\lambda p/2)^{2k}}{(k!)^2} = \frac{1}{2} e^{-\lambda p} I_0(\lambda p).
\end{aligned}$$

Таким образом, выбирая указанное выше распределение X с $p := \frac{\gamma}{\lambda}$, $0 < \gamma \leq \lambda$, получаем нижнюю оценку

$$\begin{aligned}
M(\delta) &\geq \frac{1}{2} \limsup_{\lambda \rightarrow \infty} \sup_{p \in (0,1]} (\lambda p)^{\delta/2} e^{-\lambda p} I_0(\lambda p) \geq \\
&\geq \frac{1}{2} \limsup_{\lambda \rightarrow \infty} \sup_{0 < \gamma \leq \lambda} \gamma^{\delta/2} e^{-\gamma} I_0(\gamma) = \frac{1}{2} \sup_{\gamma > 0} \gamma^{\delta/2} e^{-\gamma} I_0(\gamma)
\end{aligned}$$

для всех $\delta \in (0, 1]$.

Универсальную для всех $\delta \in (0, 1]$ миноранту можно получить, если положить $\gamma = 1$ и заметить, что, как вытекает из определения функции I_0 ,

$$I_0(1) > 1 + \frac{1}{4} + \frac{1}{16 \cdot 4} = \frac{81}{64}. \quad \square$$

Можно убедиться, что при $\delta = 1$ максимум в (3.5) достигается при $\gamma = 0.7899\dots$, что влечёт оценку $M(1) \geq 0.2344\dots$. Заметим, что, как вытекает из доказательства, ляпуновская дробь экстремального распределения связана с γ следующим образом: $L_{2+\delta,\lambda} = \gamma^{-\delta/2}$, т.е. при $\delta = 1$ экстремальное $L_{2+\delta,\lambda} = 1.12\dots$. Точные значения миноранты в (3.5) при других $0 < \delta \leq 1$ приведены в нижеследующей таблице во второй строке, а соответствующие оптимальные значения параметра γ — в третьей.

δ	1	0.9	0.5	0.1	0+
$M(\delta) \geq$	0.2383	0.2534	0.2803	0.4097	1/2
$\gamma =$	0.7899	0.6520	0.2922	0.0513	0+

3.5 Смешанные пуассоновские случайные суммы

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 3.5. Пусть Λ — почти наверное положительная с.в. с ф.р. G . Будем говорить, что целочисленная неотрицательная

с.в. N имеет смешанное распределение Пуассона со структурным (смешивающим) распределением Λ (или G) и писать $N \sim \text{MP}(\Lambda)$, если

$$P(N = k) = \frac{1}{k!} \int_0^\infty \lambda^k e^{-\lambda} dG(\lambda), \quad k = 0, 1, 2, \dots$$

Если ввести с.в. $N_\lambda \sim \text{Pois}(\lambda)$, независимую от Λ при каждом $\lambda > 0$, то можно записать $N \stackrel{d}{=} N_\Lambda$.

Известно несколько конкретных примеров смешанных пуассоновских распределений, наиболее широко используемым среди которых, пожалуй, является отрицательное биномиальное распределение (это распределение было использовано в виде смешанного пуассоновского еще в работе Гринвуда и Юла [69] для моделирования частот несчастных случаев на производстве). Отрицательное биномиальное распределение порождается структурным гамма-распределением. Другими примерами смешанных пуассоновских распределений являются распределение Делапорте [56], порождаемое сдвинутым гамма-структурным распределением: $\Lambda + \alpha \sim \Gamma(r, \beta)$, $r, \beta > 0$, $\alpha \in \mathbb{R}$, распределение Зихеля [72, 101, 109], порождённое обратным нормальным структурным распределением с плотностью

$$G'(x) = \frac{(a/b)^{r/2}}{2K_r(\sqrt{ab})} x^{r-1} e^{-(b/x+ax)/2} \mathbf{1}(x > 0),$$

при $r = -1/2$, где K_r — модифицированная функция Бесселя третьего рода, бета-пуассоновское распределение [95, 48, 71], порождаемое бета-структурным распределением с плотностью

$$G'(x) = \frac{x^{a-1}(\alpha - x)^{b-1}}{B(a, b)\alpha^{a+b-1}} \mathbf{1}(0 < x < \alpha), \quad \alpha, a, b > 0,$$

обобщённое распределение Варинга [73, 98], порождаемое структурным распределением $\Lambda = \Lambda_1 \cdot \Lambda_2$, где Λ_1, Λ_2 независимы, $\Lambda_1 \sim \Gamma(\gamma, \gamma)$, а Λ_2 имеет плотность

$$\frac{dP(\Lambda_2 < x)}{dx} = \frac{\gamma^\rho x^{\varkappa-1}}{(\gamma + x)^{\rho+\varkappa}} \cdot \frac{\mathbf{1}(x > 0)}{B(\rho, \varkappa)}, \quad \gamma, \rho, \varkappa > 0,$$

Свойства смешанных пуассоновских распределений подробно описаны в книгах [68, 49].

ЛЕММА 3.2. Если $\Lambda \sim \Gamma(r, \frac{p}{1-p})$, $r > 0$, $p \in (0, 1)$, то $\text{MP}(\Lambda) = \text{NB}(r, p)$. В частности, если $\Lambda \sim \exp(\frac{p}{1-p})$, то $\text{MP}(\Lambda) = \mathcal{G}(p)$.

Доказательство. Пусть $\beta := \frac{p}{1-p}$ и $N \sim \text{MP}(\Lambda)$, тогда, по определению, для всех $k \in \mathbb{N}_0$ имеем

$$\begin{aligned} \mathbf{P}(N = k) &= \frac{1}{k!} \int_0^\infty e^{-\lambda} \lambda^k \cdot \frac{\beta^r}{\Gamma(r)} \lambda^{r-1} e^{-\beta\lambda} d\lambda = \\ &= \frac{\beta^r}{k! \Gamma(r)} \int_0^\infty \lambda^{r+k-1} e^{-(\beta+1)\lambda} d\lambda = \frac{\beta^r}{k! \Gamma(r)} \cdot \frac{\Gamma(r+k)}{(\beta+1)^{r+k}} = \\ &= \frac{\Gamma(r+k)}{k! \Gamma(r)} \left(\frac{\beta}{\beta+1} \right)^r \left(\frac{1}{\beta+1} \right)^k = C_{r+k-1}^k p^r (1-p)^k. \quad \square \end{aligned}$$

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 3.6. Если $X_1, X_2, \dots$ одинаково распределены, $N \sim \text{MP}(\Lambda)$ и $N, X_1, X_2, \dots$ независимы на некотором в.п. $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbf{P})$, то с.6.

$$S(\omega) := X_1(\omega) + \dots + X_{N(\omega)}(\omega), \quad \omega \in \Omega,$$

(как и ранее, для определённости мы считаем, что $S = 0$, если $N = 0$) называется смешанной пуассоновской случайной суммой, а ее распределение — обобщённым (составным, сложным) смешанным пуассоновским (compound mixed Poisson).

Возвращаясь к записи смешанной пуассоновской с.в. N в виде суперпозиции $N \stackrel{d}{=} N_\Lambda$ пуассоновской с.в. $N_\lambda \sim \text{Pois}(\lambda)$ и случайного параметра $\Lambda \stackrel{\text{п.н.}}{>} 0$, независимого от N_λ , мы можем записать и с.в. S в виде суперпозиции

$$S \stackrel{d}{=} S_{N_\Lambda} \stackrel{d}{=} X_1 + \dots + X_{N_\Lambda},$$

пуассоновской случайной суммы $S_{N_\lambda} := X_1 + \dots + X_{N_\lambda}$ со случайным параметром Λ , где $\Lambda, N_\lambda, X_1, X_2, \dots$ независимы при каждом $\lambda > 0$.

Пусть теперь $\Lambda = \Lambda_t \stackrel{\text{п.н.}}{>} 0$ — с.в., распределение которой зависит от параметра $t > 0$, и с.в. $N(t) \sim \text{MP}(\Lambda_t)$ такова, что $N(t), X_1, X_2, \dots$ независимы при каждом $t > 0$. Положим

$$S(t) := X_1 + \dots + X_{N(t)}.$$

ЗАМЕЧАНИЕ 3.4. Если $N(t) = N_1(\Lambda_t)$, где N_1 — стандартный пуассоновский процесс, $\{\Lambda_t, t \geq 0\}$ — случайный процесс с п.н. неубывающими непрерывными справа траекториями, т.ч. $\mathbf{P}(\Lambda_0 = 0) = 1 = \mathbf{P}(\Lambda_t < \infty)$, и процессы $N_1(t), \Lambda_t$ независимы, то, очевидно, $N(t) \sim \text{MP}(\Lambda_t)$, а $S(t)$ в этом случае называется обобщён-

ным (сложным, составным) дважды стохастическим пуассоновским процессом, или трижды стохастическим пуассоновским процессом, или обобщённым (сложным, составным) процессом Кокса, управляемым процессом Λ_t .

ЗАМЕЧАНИЕ 3.5. Мы используем запись в терминах случайных величин лишь для удобства и наглядности. На самом деле речь идёт о соответствующих соотношениях для распределений, но такая форма записи оказывается более громоздкой. Поэтому предположение о существовании вероятностного пространства, на котором определены упомянутые выше случайные величины с указанными свойствами, ни в коей мере не ограничивает общность.

3.5.1 Предельные распределения

Пусть, как и ранее, X обозначает “случайное слагаемое”, т.е. с.в., имеющую общее с $X_1, X_2, \dots$ распределение. Предположим, что $\beta_2 = EX^2 \in (0, \infty)$. Асимптотическое поведение смешанных пуассоновских случайных сумм $S(t)$, когда $N(t)$ в определённом смысле неограниченно возрастает, принципиально различно в зависимости от того, центрированы ли случайные слагаемые или нет. Пусть, для простоты, $EX = 0$. В этом случае предельными распределениями для стандартизованных смешанных пуассоновских случайных сумм являются масштабные смеси нормальных законов.

Всюду далее, не ограничивая общности, будем считать, что $\beta_2 = 1$. Сходимость по распределению и по вероятности будет обозначаться символами $\Rightarrow$ и $\xrightarrow{P}$ соответственно.

ТЕОРЕМА 3.8 (см. [76, 49]). *Предположим, что $EX = 0$, $EX^2 = 1$ и $\Lambda_t \xrightarrow{P} \infty$ при $t \rightarrow \infty$. Тогда для положительной неограниченно возрастающей функции $d(t)$ имеет место слабая сходимость*

$$\frac{S(t)}{\sqrt{d(t)}} \Rightarrow Y$$

к некоторой с.в. Y , тогда и только тогда, когда найдётся такая с.в. Λ , что при той же функции $d(t)$

$$\frac{\Lambda_t}{d(t)} \Rightarrow \Lambda \quad \text{и} \quad Y \stackrel{d}{=} Z\sqrt{\Lambda}. \quad (3.6)$$

Заметим, что, в отличие от рассмотренных ранее предельных теорем, класс предельных законов для смешанных пуассоновских случайных сумм довольно широк, в частности, он содержит распределения с произвольно тяжёлыми хвостами, например, такие как распределение Стьюдента и — как частный случай последнего — распределение Коши, у которого нет даже математического ожидания.

Для удобства дальнейших обозначений введем с.в. $\Lambda(r, \alpha) \sim \Gamma(r, \alpha)$, $r, \alpha > 0$.

ПРИМЕР 3.1. Покажем, что если с.в. $\Lambda^{-1} \stackrel{d}{=} \Lambda(\frac{r}{2}, \frac{r}{2}) \sim \Gamma(\frac{r}{2}, \frac{r}{2})$, $r > 0$, и $Z \sim N(0, 1)$ независимы, то

$$Z\sqrt{\Lambda} \stackrel{d}{=} Z/\sqrt{\Lambda(\frac{r}{2}, \frac{r}{2})} \sim St(r), \quad r > 0,$$

т.е. если в (3.6) с.в. Λ имеет обратное гамма-распределение, то Y имеет распределение Стьюдента. Действительно, плотность с.в. $Z/\sqrt{\Lambda}$ имеет вид

$$\begin{aligned} \frac{d}{dx} E\Phi(x\sqrt{\Lambda}) &= \frac{d}{dx} \int_0^\infty \Phi(x\sqrt{\lambda}) \frac{(r/2)^{r/2}}{\Gamma(r/2)} e^{-\lambda r/2} \lambda^{r/2-1} d\lambda = \\ &= \frac{(r/2)^{r/2}}{\Gamma(r/2)} \int_0^\infty \sqrt{\lambda} \varphi(x\sqrt{\lambda}) e^{-\lambda r/2} \lambda^{r/2-1} d\lambda = \\ &= \frac{(r/2)^{r/2}}{\sqrt{2\pi}\Gamma(r/2)} \int_0^\infty \lambda^{(r-1)/2} e^{-(x^2+r)\lambda/2} d\lambda = \\ &= \frac{(r/2)^{r/2} \Gamma(\frac{r+1}{2})}{\sqrt{2\pi}\Gamma(r/2)} \left(\frac{2}{x^2+r}\right)^{(r+1)/2} = \frac{\Gamma(\frac{r+1}{2})}{\sqrt{\pi r} \Gamma(\frac{r}{2})} \left(1 + \frac{x^2}{r}\right)^{-(r+1)/2} \end{aligned}$$

для любого $x \in \mathbb{R}$, в частности, при $r = 1$ получаем $(\pi(1+x^2))^{-1}$ — плотность распределения Коши.

ПРИМЕР 3.2. Если с.в. $\Lambda \stackrel{d}{=} \Lambda(r, r) \sim \Gamma(r, r)$, $r > 0$, и $Z \sim N(0, 1)$ независимы, то с.в. $Z\sqrt{\Lambda}$ имеет симметризованное гамма-распределение с параметрами r и $\sqrt{2r}$:

$$Z\sqrt{\Lambda(r, r)} \stackrel{d}{=} \Lambda(r, \sqrt{2r}) - \Lambda'(r, \sqrt{2r}),$$

где с.в. $\Lambda(r, \sqrt{2r})$, $\Lambda'(r, \sqrt{2r}) \sim \Gamma(r, \sqrt{2r})$ и независимы. Чтобы в этом убедиться, достаточно заметить, что х.ф. с.в. $Z\sqrt{\Lambda}$

$$Ee^{itZ\sqrt{\Lambda}} = Ee^{-\Lambda t^2/2} = \frac{r^r}{\Gamma(r)} \int_0^\infty \lambda^{r-1} e^{-\lambda(t^2/2+r)} d\lambda =$$

$$= \left(\frac{1}{1 + t^2/(2r)} \right)^r = \left(\frac{1}{1 + it/\sqrt{2r}} \right)^r \left(\frac{1}{1 - it/\sqrt{2r}} \right)^r$$

есть r -я степень лапласовской х.ф., или произведение характеристической функции гамма-распределения с параметрами r и $\sqrt{2r}$ и комплексно сопряженной к ней.

УПРАЖНЕНИЕ 3.1. Доказать, что если X, X_1, X_2 — н.о.р.с.в. с $EX = 0, EX^2 = 1$, с.в. $N_{r,p} \sim \text{NB}(r, p)$ независима от $\{X_k\}_{k \geq 1}$, то для любого $r > 0$

$$\sqrt{p} \sum_{k=1}^{N_{r,p}} X_k \implies \xi_r - \xi'_r, \quad p \rightarrow 0,$$

где ξ_r, ξ'_r — н.о.р.с.в. имеющие гамма-распределение $\Gamma(r, \sqrt{2})$. В частности, при целых r имеем $\sqrt{p} \sum_{k=1}^{N_{r,p}} X_k \implies \eta_1 + \dots + \eta_r, p \rightarrow 0$, где $\{\eta_k\}_{k=1}^r$ — н.о.р.с.в. имеющие распределение Лапласа с параметром $\sqrt{2}$.

УПРАЖНЕНИЕ 3.2. Доказать, что если X, X_1, X_2 — н.о.р.с.в. с $0 < EX^2 < \infty$, с.в. $N_{r,p} \sim \text{NB}(r, p)$ независима от $\{X_k\}_{k \geq 1}$ и $S_{r,p} = X_1 + \dots + X_{N_{r,p}}$, то

$$\frac{S_{r,p} - ES_{r,p}}{\sqrt{DS_{r,p}}} \implies Z \sim N(0, 1), \quad r \rightarrow \infty,$$

для всех p таких, что $rp \rightarrow \infty$.

3.5.2 Оценки скорости сходимости

В данном разделе мы приведём оценки скорости сходимости в теореме 3.8 и её частных случаях. Расстояние по метрике Колмогорова между распределениями с.в. ξ, η будет обозначаться через

$$\rho(\xi, \eta) := \sup_{x \in \mathbb{R}} |\mathbb{P}(\xi < x) - \mathbb{P}(\eta < x)|.$$

ТЕОРЕМА 3.9. Пусть $EX = 0, EX^2 = 1, \beta_{2+\delta} := E|X|^{2+\delta} < \infty$ для некоторого $\delta \in (0, 1]$, с.в. $Z \sim N(0, 1), \Lambda \stackrel{n.n.}{>} 0, \Lambda_t$ — независимы при каждом $t > 0$, и $d(t)$ — положительная функция, определённая для всех $t > 0$. Положим

$$\Delta_t := \rho\left(\frac{S(t)}{\sqrt{d(t)}}, Z\sqrt{\Lambda}\right), \quad \delta_t := \rho\left(Z\sqrt{\frac{\Lambda_t}{d(t)}}, Z\sqrt{\Lambda}\right), \quad t > 0.$$

Тогда для всех $t > 0$

$$\Delta_t \leq M(\delta) \cdot \beta_{2+\delta} \mathbf{E} \Lambda_t^{-\delta/2} + \delta_t,$$

где константы $M(\delta)$ определены в теореме 3.6, в частности, $M(1) \leq 0.3031$. При этом

$$\delta_t \leq \frac{1}{2} \rho \left(\frac{\Lambda_t}{d(t)}, \Lambda \right), \quad t > 0.$$

ЗАМЕЧАНИЕ 3.6. Оценка равномерного расстояния $\delta_t = \rho(Z\sqrt{\Lambda_t/d(t)}, Z\sqrt{\Lambda})$ между смешанными нормальными распределениями, имеющими *непрерывные* ф.р., через половину равномерного расстояния $\rho(\Lambda_t/d(t), \Lambda)$ между смешивающими распределениями, является довольно грубой с точки зрения предельной теоремы 3.8 в случае предельного распределения Λ с *разрывной* (например, дискретной) ф.р., так как в теореме 3.8 речь идёт о *слабой* сходимости $\Lambda_t/d(t)$ к Λ , которая не метризуется равномерной метрикой для предельных законов с разрывной ф.р., т.е. может оказаться, что $\Lambda_t/d(t) \xrightarrow{P} \Lambda$ и, следовательно, $\delta_t \rightarrow 0$ в силу непрерывности и ограниченности Φ , но $\rho(\Lambda_t/d(t), \Lambda)$ не стремится к нулю с ростом t .

Теорема 3.9 с немного худшими значениями констант $M(\delta)$ была доказана в [6].

Доказательство. Как упоминалось выше, распределение смешанной пуассоновской случайной суммы $S(t)$ можно записать в виде суперпозиции $S(t) \stackrel{d}{=} S_{N_{\Lambda_t}} \stackrel{d}{=} X_1 + \dots + X_{N_{\Lambda_t}}$, где $S_0 := 0$, $S_n := X_1 + \dots + X_n$, $n \in \mathbb{N}$, N_λ — пуассоновская с.в. с параметром $\lambda > 0$, такая что при каждом $\lambda > 0$ и $t > 0$ с.в. $\Lambda_t, N_\lambda, X_1, X_2, \dots$ независимы, т.е.

$$\mathbf{P}(S(t) < x) = \int_0^\infty \mathbf{P}(S_{N_\lambda} < x) dG_t(\lambda), \quad x \in \mathbb{R}, \quad t > 0,$$

где $G_t(\lambda) := \mathbf{P}(\Lambda_t < \lambda)$, $\lambda \in \mathbb{R}$, — ф.р. с.в. Λ_t . Обозначим также $G(\lambda) := \mathbf{P}(\Lambda < \lambda)$, $\lambda \in \mathbb{R}$, — ф.р. с.в. Λ . С помощью вышеприведённого представления ф.р. $S(t)$ и неравенства треугольника получаем

$$\Delta_t = \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \mathbf{P} \left(\frac{S(t)}{\sqrt{d(t)}} < x \right) - \mathbf{P} \left(Z\sqrt{\Lambda} < x \right) \right| =$$

$$= \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \int_0^\infty \left[\mathbf{P} \left(\frac{S_{N_\lambda}}{\sqrt{\lambda}} < x \sqrt{\frac{d(t)}{\lambda}} \right) \pm \Phi \left(x \sqrt{\frac{d(t)}{\lambda}} \right) \right] dG_t(\lambda) - \right. \\ \left. - \mathbf{P} \left(Z \sqrt{\Lambda} < x \right) \right| \leq I_1 + \sup_{x \in \mathbb{R}} |I_2(x)|,$$

где

$$I_1 := \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \int_0^\infty \left[\mathbf{P} \left(\frac{S_{N_\lambda}}{\sqrt{\lambda}} < x \sqrt{\frac{d(t)}{\lambda}} \right) - \Phi \left(x \sqrt{\frac{d(t)}{\lambda}} \right) \right] dG_t(\lambda) \right| \leq \\ \leq \int_0^\infty \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \mathbf{P} \left(\frac{S_{N_\lambda}}{\sqrt{\lambda}} < x \right) - \Phi(x) \right| dG_t(\lambda) \leq \\ \leq \int_0^\infty M(\delta) \cdot \frac{\beta_{2+\delta}}{\lambda^{\delta/2}} dG_t(\lambda) = M(\delta) \cdot \beta_{2+\delta} \mathbf{E} \Lambda_t^{-\delta/2}$$

в силу аналога неравенства Берри–Эссеена для пуассоновских случайных сумм из теоремы 3.6 и

$$I_2(x) := \int_0^\infty \Phi \left(x \sqrt{\frac{d(t)}{\lambda}} \right) dG_t(\lambda) - \mathbf{P} \left(Z \sqrt{\Lambda} < x \right) = \\ = \mathbf{P} \left(Z \sqrt{\Lambda_t/d(t)} < x \right) - \mathbf{P} \left(Z \sqrt{\Lambda} < x \right),$$

откуда сразу видно, что

$$\sup_x |I_2(x)| = \rho(Z \sqrt{\Lambda_t/d(t)}, Z \sqrt{\Lambda}) = \delta_t.$$

Далее интегрированием по частям получаем

$$I_2(x) = \int_0^\infty \Phi \left(x \sqrt{\frac{d(t)}{\lambda}} \right) dG_t(\lambda) - \int_0^\infty \Phi \left(\frac{x}{\sqrt{\lambda}} \right) dG(\lambda) = \\ = \int_0^\infty \Phi \left(\frac{x}{\sqrt{\lambda}} \right) d_\lambda [G_t(\lambda d(t)) - G(\lambda)] = \\ = \Phi \left(\frac{x}{\sqrt{\lambda}} \right) [G_t(\lambda d(t)) - G(\lambda)]_{\lambda=0}^{\lambda=\infty} - \\ - \int_0^\infty [G_t(\lambda d(t)) - G(\lambda)] d_\lambda \Phi \left(\frac{x}{\sqrt{\lambda}} \right) = \\ = - \int_0^\infty \left[\mathbf{P} \left(\frac{\Lambda_t}{d(t)} < \lambda \right) - \mathbf{P}(\Lambda < \lambda) \right] d_\lambda \Phi \left(\frac{x}{\sqrt{\lambda}} \right), \quad x \in \mathbb{R}.$$

Оценивая подынтегральную функцию равномерно по $\lambda > 0$, приходим к неравенству

$$\delta_t = \sup_{x \in \mathbb{R}} |I_2(x)| \leq \rho \left(\frac{\Lambda_t}{d(t)}, \Lambda \right) \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \int_0^\infty d\lambda \Phi \left(\frac{x}{\sqrt{\lambda}} \right) \right|,$$

интеграл в правой части которого равен $\Phi(0) - \Phi(+\infty) = -\frac{1}{2}$ при $x > 0$, нулю при $x = 0$ и $\Phi(0) - \Phi(-\infty) = \frac{1}{2}$ при $x < 0$, т.е. по абсолютной величине не превосходит $\frac{1}{2}$. $\square$

В качестве примера применения теоремы 3.9 рассмотрим случай, когда при каждом $t > 0$ случайная величина Λ_t или $1/\Lambda_t$ имеет гамма-распределение. Первый случай представляет особый интерес с точки зрения его применения в финансовой математике для асимптотического обоснования адекватности таких популярных моделей эволюции финансовых индексов как дисперсионные гамма-процессы Леви (variance-gamma Lévy processes, VG-processes) [80] или двусторонние гамма-процессы [53]. Второй случай, в котором предельными являются распределения Стьюдента, интересен как альтернатива устойчивым законам, возникающим в качестве предельных для сумм н.о.р.с.в. с бесконечными дисперсиями, так как на практике обычно нет оснований предполагать отсутствие вторых моментов; более того, случайные слагаемые зачастую вообще можно считать ограниченными по смыслу задачи, и следовательно, имеющими все моменты, зато предположение о случайности числа этих слагаемых, как правило, бывает весьма реалистично.

Для удобства обозначений введём с.в. $\Lambda(r, \alpha) \sim \Gamma(r, \alpha)$ с плотностью

$$g_{r,\alpha}(x) = \frac{\alpha^r}{\Gamma(r)} x^{r-1} e^{-\alpha x} \mathbf{1}(x > 0), \quad \alpha, r > 0,$$

и заметим, что $E\Lambda(r, \alpha) = r/\alpha$, $\Lambda(r, c\alpha) \stackrel{d}{=} \frac{1}{c}\Lambda(r, \alpha)$, $c > 0$.

ПРИМЕР 3.3. Пусть с.в. $\Lambda_t \stackrel{d}{=} \left(\Lambda \left(\frac{r}{2}, \frac{t}{2} \right) \right)^{-1}$ имеет обратное гамма-распределение. Положим $d(t) := t/r$. Тогда

$$\frac{\Lambda_t}{d(t)} \stackrel{d}{=} \frac{r}{t\Lambda(\frac{r}{2}, \frac{t}{2})} \stackrel{d}{=} \frac{1}{\Lambda(\frac{r}{2}, \frac{r}{2})} =: \Lambda$$

не зависит от t и, следовательно, $\delta_t \leq \frac{1}{2}\rho\left(\frac{\Lambda_t}{d(t)}, \Lambda\right) = 0$ для всех $t > 0$.

Вычислим

$$E\Lambda_t^{-\delta/2} = E\left(\Lambda\left(\frac{r}{2}, \frac{t}{2}\right)\right)^{\delta/2} = E\left(\frac{\Lambda(r/2, 1)}{t/2}\right)^{\delta/2} =$$

$$= \left(\frac{t}{2}\right)^{-\delta/2} \int_0^\infty \frac{x^{\delta/2+r/2-1}}{\Gamma(r/2)} e^{-x} dx = \frac{2^{\delta/2} \Gamma\left(\frac{r+\delta}{2}\right)}{t^{\delta/2} \Gamma\left(\frac{r}{2}\right)}.$$

Для оценки отношения гамма-функций может быть полезна следующая лемма, устанавливающая, по крайней мере, правильную асимптотику $\Gamma\left(\frac{r+\delta}{2}\right)/\Gamma\left(\frac{r}{2}\right) \sim \left(\frac{r}{2}\right)^{\delta/2}$ при $r \rightarrow \infty$ и принадлежащая Венделю [108].

ЛЕММА 3.3 ([108]). Для любого $x > 0$ и $s \in [0, 1]$

$$\left(\frac{x}{x+s}\right)^{1-s} \leq \frac{\Gamma(x+s)}{x^s \Gamma(x)} \leq 1.$$

Доказательство. Пусть $\xi \sim \exp(1)$ — с.в. с плотностью $p_\xi(t) = e^{-t} \mathbf{1}(t > 0)$. Тогда

$$\Gamma(x+s) = \int_0^\infty t^{x+s-1} e^{-t} dt = \mathbb{E} \xi^{x+s-1}.$$

В силу неравенства Гёльдера (1.19) и соотношения $\Gamma(x+1) = x\Gamma(x)$, $x > 0$, имеем

$$\begin{aligned} \Gamma(x+s) &= \mathbb{E} \xi^{xs} \cdot \xi^{(x-1)(1-s)} \leq (\mathbb{E} \xi^x)^s (\mathbb{E} \xi^{x-1})^{1-s} = \\ &= (\Gamma(x+1))^s (\Gamma(x))^{1-s} = x^s \Gamma(x). \end{aligned}$$

Заменив теперь в полученном неравенстве s на $1-s$ и затем x на $x+s$, получаем

$$x\Gamma(x) = \Gamma(x+1) \leq (x+s)^{1-s} \Gamma(x+s).$$

Из построенной таким образом двусторонней оценки для $\Gamma(x+s)$ непосредственно вытекает утверждение леммы. $\square$

Из леммы 3.3 с $x = r/2$ и $s = \delta/2$ вытекает оценка $\mathbb{E} \Lambda_t^{-\delta/2} \leq \left(\frac{r}{t}\right)^{\delta/2}$.

Как вытекает из теоремы 3.8 и примера 3.1, предельным для $S(t)\sqrt{\frac{r}{t}}$ при $t \rightarrow \infty$ законом в рассматриваемом случае будет распределение Стьюдента с r степенями свободы с ф.р.

$$\begin{aligned} \mathbb{E} \Phi(x\sqrt{\Lambda}) &= \mathbb{E} \Phi\left(x/\sqrt{\Lambda\left(\frac{r}{2}, \frac{r}{2}\right)}\right) = \\ &= \frac{\Gamma\left(\frac{r+1}{2}\right)}{\sqrt{\pi r} \Gamma\left(\frac{r}{2}\right)} \int_{-\infty}^x \left(1 + \frac{y^2}{r}\right)^{-(r+1)/2} dy =: T_r(x), \quad x \in \mathbb{R}. \end{aligned}$$

Пусть τ_r — с.в. с ф.р. $T_r(x) := \mathbf{P}(\tau_r < x)$, $x \in \mathbb{R}$, и

$$\Delta_{r,t} := \rho\left(S(t)\sqrt{\frac{r}{t}}, \tau_r\right) = \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \mathbf{P}\left(S(t) < x\sqrt{\frac{t}{r}}\right) - T_r(x) \right|, \quad t > 0.$$

СЛЕДСТВИЕ 3.1. Пусть $\Lambda_t^{-1} \sim \Gamma\left(\frac{r}{2}, \frac{t}{2}\right)$ и $\mathbf{E}X = 0$, $\mathbf{E}X^2 = 1$, $\beta_{2+\delta} := \mathbf{E}|X|^{2+\delta} < \infty$ с некоторым $\delta \in (0, 1]$. Тогда для всех $t, r > 0$

$$\Delta_{r,t} \leq 2^{\delta/2} M(\delta) \frac{\Gamma\left(\frac{r+\delta}{2}\right)}{\Gamma\left(\frac{r}{2}\right)} \cdot \frac{\beta_{2+\delta}}{t^{\delta/2}} \leq M(\delta) \beta_{2+\delta} \left(\frac{r}{t}\right)^{\delta/2}.$$

В частности, при $r = 1$ (т.е. для предельного распределения Коши T_1) и $\delta = 1$

$$\Delta_{1,t} \leq 0.3031 \sqrt{\frac{2}{\pi}} \cdot \frac{\beta_3}{\sqrt{t}} < 0.2419 \cdot \frac{\beta_3}{\sqrt{t}}, \quad t > 0.$$

Заметим, что $\tau_r \implies Z \sim N(0, 1)$ при $r \rightarrow \infty$, поэтому, если вместе с $t \rightarrow \infty$ одновременно и $r \rightarrow \infty$, но с такой скоростью, что $\frac{r}{t} \rightarrow 0$, то, как вытекает из следствия 3.1, имеет место сближение распределений нормированных сумм $S(t)$ с нормальным законом, т.е. ЦПТ. Более конкретно, с использованием асимптотически правильной оценки точности нормальной аппроксимации для распределения Стюдента

$$\rho(\tau_r, Z) \leq \frac{A}{r} \quad \text{с} \quad A := \frac{1}{4} \sqrt{\frac{7 + 5\sqrt{2}}{\pi e^{1+\sqrt{2}}}} = 0.1582\dots,$$

полученной И. Пинелисом [90], где постоянный множитель A не может быть уменьшен в том смысле, что [90]

$$\lim_{r \rightarrow \infty} r \cdot \rho(\tau_r, Z) = A,$$

из следствия 3.1 можно получить следующую оценку точности *нормальной* аппроксимации для распределений смешанных пуассоновских случайных сумм с обратным $\Gamma\left(\frac{r}{2}, \frac{t}{2}\right)$ -структурным распределением при согласованно растущих r и t (так чтобы $\frac{r}{t} \rightarrow 0$).

СЛЕДСТВИЕ 3.2. В условиях следствия 3.1 для всех $r, t > 0$

$$\rho\left(\sqrt{\frac{r}{t}} S(t), Z\right) \leq M(\delta) \beta_{2+\delta} \left(\frac{r}{t}\right)^{\delta/2} + \frac{A}{r}. \quad (3.7)$$

Задаваясь целью выбора оптимального r , минимизирующего правую часть (3.7), можно убедиться, что с точностью до множителя, зависящего только от δ , это оптимальное r имеет вид

$$r = \left(\frac{\beta_{2+\delta}}{t^{\delta/2}} \right)^{-\frac{2}{2+\delta}}.$$

При указанном r из (3.7) получаем

$$\rho \left((\beta_{2+\delta} t)^{-\frac{1}{2+\delta}} S(t), Z \right) \leq (M(\delta) + A) \left(\frac{\beta_{2+\delta}}{t^{\delta/2}} \right)^{\frac{2}{2+\delta}}, \quad t > 0,$$

а если положить $r := t^{\frac{\delta}{2+\delta}}$, чтобы избежать присутствия абсолютно-го момента $\beta_{2+\delta}$ в нормировочном множителе при $S(t)$, то из (3.7) получим оценку

$$\rho \left(t^{-\frac{1}{2+\delta}} S(t), Z \right) \leq (M(\delta)\beta_{2+\delta} + A) \cdot t^{-\frac{\delta}{2+\delta}}, \quad t > 0,$$

в частности, при $\delta = 1$

$$\rho \left((\beta_3 t)^{-1/3} S(t), Z \right) \leq 0.4614 \left(\frac{\beta_3}{\sqrt{t}} \right)^{2/3},$$

$$\rho(t^{-1/3} S(t), Z) \leq (0.3031\beta_3 + 0.1583)t^{-1/3}, \quad t > 0.$$

ПРИМЕР 3.4. Пусть теперь

$$\Lambda_t \stackrel{d}{=} \Lambda(r, t^{-1}) \stackrel{d}{=} t\Lambda(r, 1) \sim \Gamma(r, t^{-1}).$$

Тогда $N(t) \sim \text{NB}(r, \frac{1}{1+t})$ в силу леммы 3.2. Положим $d(t) := \mathbb{E}\Lambda_t = t\mathbb{E}\Lambda(r, 1) = rt \rightarrow \infty$ при $t \rightarrow \infty$. Тогда

$$\frac{\Lambda_t}{d(t)} \stackrel{d}{=} \frac{t\Lambda(r, 1)}{rt} \stackrel{d}{=} \Lambda(r, r) =: \Lambda \sim \Gamma(r, r)$$

не зависит от t , и следовательно, $\delta_t = 0$ для всех $t > 0$.

Пусть, как и ранее, $Z \sim N(0, 1)$ и независима от $\Lambda(r, t^{-1})$ при всех $r, t > 0$. Вспомним далее, что с.в. $Z\sqrt{\Lambda(r, r)}$ имеет симметризованное гамма-распределение (см. пример 3.2):

$$Z\sqrt{\Lambda(r, r)} \stackrel{d}{=} \Lambda(r, \sqrt{2r}) - \Lambda'(r, \sqrt{2r}) =: \Lambda^{(s)}(r, \sqrt{2r}),$$

где с.в. $\Lambda(r, \sqrt{2r})$, $\Lambda'(r, \sqrt{2r}) \sim \Gamma(r, \sqrt{2r})$ и независимы.

Вычислим

$$\mathbb{E}\Lambda_t^{-\delta/2} = \mathbb{E}(t\Lambda(r, 1))^{-\delta/2} = \frac{t^{-\delta/2}}{\Gamma(r)} \int_0^\infty x^{-\delta/2+r-1} e^{-x} dx = \frac{\Gamma(r - \frac{\delta}{2})}{\Gamma(r)t^{\delta/2}},$$

предполагая, что $r > \delta/2$. Используя лемму 3.3 с $x = r - \delta/2$, $s = \delta/2$ (так что $x + s = r$), также получаем оценку

$$\mathbb{E}\Lambda_t^{-\delta/2} \leq (rt)^{-\delta/2} \left(1 + \frac{\delta}{2r - \delta}\right).$$

Теперь делая замену переменных $t = (1 - p)/p$, $p \in (0, 1)$, и замечая, что $t \rightarrow \infty$ при $p \rightarrow 0$, получаем следующую оценку скорости сходимости для отрицательных биномиальных сумм с малой вероятностью “успеха” p .

СЛЕДСТВИЕ 3.3. Пусть с.в. $N_{r,p} \sim \text{NB}(r, p)$ независима от $X_1, X_2, \dots$ для всех $r > 0$, $p \in (0, 1)$ и $\mathbb{E}X = 0$, $\mathbb{E}X^2 = 1$, $\beta_{2+\delta} := \mathbb{E}|X|^{2+\delta} < \infty$ с некоторым $\delta \in (0, 1]$. Тогда для $S_{r,p} := X_1 + \dots + X_{N_{r,p}}$ при всех $r > \delta/2$ и $p \in (0, 1)$ справедливы оценки

$$\begin{aligned} \Delta_{r,p} &:= \rho\left(S_{r,p} \sqrt{\frac{p}{r(1-p)}}, \Lambda^{(s)}(r, \sqrt{2r})\right) := \\ &:= \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \mathbb{P}\left(S_{r,p} < x \sqrt{\frac{r(1-p)}{p}}\right) - \int_0^\infty \Phi\left(\frac{x}{\sqrt{\lambda}}\right) g_{r,r}(\lambda) d\lambda \right| \leq \\ &\leq M(\delta) \beta_{2+\delta} \frac{\Gamma(r - \frac{\delta}{2})}{\Gamma(r)} \left(\frac{p}{1-p}\right)^{\delta/2} \leq M(\delta) \beta_{2+\delta} \frac{1 + \frac{\delta}{2r-\delta}}{(1-p)^{\delta/2}} \left(\frac{p}{r}\right)^{\delta/2}. \end{aligned}$$

В частности, при $\delta = 1$ для всех $r > 1/2$ и $p \in (0, 1)$

$$\Delta_{r,p} \leq 0.3031 \cdot \beta_3 \frac{\Gamma(r - 1/2)}{\Gamma(r)} \sqrt{\frac{p}{1-p}} \leq 0.3031 \beta_3 \frac{1 + \frac{1}{2r-1}}{\sqrt{1-p}} \sqrt{\frac{p}{r}}.$$

ЗАМЕЧАНИЕ 3.7. Заметим, что правая часть последнего неравенства имеет порядок $\mathcal{O}(\sqrt{p})$ при $p \rightarrow 0$ для фиксированного $r > 0$, но если ещё и $r \rightarrow \infty$ (в этом случае “предельное распределение” $Z\sqrt{\Lambda(r, r)}$ будет сближаться с нормальным), то скорость сходимости возрастает до $\mathcal{O}(\sqrt{p/r})$.

Следствие 3.3 без оценок, полученных с помощью леммы 3.3, и с немного худшими значениями констант $M(\delta)$ было доказано в работе [6].

Итак, как видно из следствия 3.3, сближение распределений $S_{r,p}\sqrt{\frac{p}{r(1-p)}}$ и $\Lambda^{(s)}(r, \sqrt{2r})$ имеет место и при фиксированном p , если $r \rightarrow \infty$: в этом случае оба распределения притягиваются к нормальному. Используя оценку точности нормальной аппроксимации для дисперсионного гамма-нормального (симметризованного гамма) распределения

$$\rho(Z\sqrt{\Lambda(r,r)}, Z) \leq \frac{A_r}{r}, \quad A_r = \begin{cases} 0.8593, & 0 < r \leq 1.59, \\ \frac{\pi^{-1}}{r-1}, & r > 1.59, \end{cases} \leq 0.8593,$$

полученную в работе [45], и неравенство треугольника для равномерной метрики, из следствия 3.3 легко получить следующую оценку точности *нормальной* аппроксимации нормированных отрицательных биномиальных случайных сумм.

СЛЕДСТВИЕ 3.4. В условиях следствия 3.3 для всех $r > \delta/2$ и $p \in (0, 1)$

$$\rho(S_{r,p}\sqrt{\frac{p}{r(1-p)}}, Z) \leq M(\delta)\beta_{2+\delta}\frac{1 + \frac{\delta}{2r-\delta}}{(1-p)^{\delta/2}}\left(\frac{p}{r}\right)^{\delta/2} + \frac{A_r}{r}. \quad (3.8)$$

Задаваясь целью выбора оптимального значения $p \in (0, 1)$ в полученной оценке, приравняем порядки двух ее составляющих, игнорируя (асимптотические) константы:

$$\left(\frac{p}{r(1-p)}\right)^{\delta/2} = \frac{1}{r} \Leftrightarrow p = \left(1 + r^{2/\delta-1}\right)^{-1} \in (0, 1).$$

При данном p из (3.8) получаем

$$\rho\left(r^{-1/\delta}S_{r,p}, Z\right) \leq \frac{1}{r} \left(M(\delta)\beta_{2+\delta}\left(1 + \frac{\delta}{2r-\delta}\right) + A_r\right), \quad r > \delta/2,$$

в частности, при $\delta = 1$

$$\rho\left(\frac{S_{r,p}}{r}, Z\right) \leq \frac{0.3031(1 + (2r-1)^{-1})\beta_3 + A_r}{r}, \quad r > 1/2.$$

Если же $r = 1$, то $N_{r,p} =: N_p \sim G(p)$ имеет геометрическое распределение, а предельным законом для нормированных геометрических случайных сумм будет симметризованное (двустороннее) показательное распределение (распределение *Лапласа*) с параметром $\sqrt{2}$

и плотностью $\ell(x) = e^{-\sqrt{2}|x|}/\sqrt{2}$. Обозначим $L(x) := \int_{-\infty}^x \ell(y)dy$, $x \in \mathbb{R}$, ф.р. Лапласа с плотностью ℓ . Учитывая, что для всех $\delta \in (0, 1]$

$$\Gamma(1 - \delta/2) \leq \Gamma(1/2) = \sqrt{\pi} < 1.7725$$

в силу монотонности $\Gamma(x)$ при $0 < x \leq 1$, из следствия 3.3 получаем

СЛЕДСТВИЕ 3.5. Пусть с.в. $N_p \sim G(p)$ независима от $X_1, X_2, \dots$ для всех $p \in (0, 1)$ и $\mathbf{E}X = 0$, $\mathbf{E}X^2 = 1$, $\beta_{2+\delta} := \mathbf{E}|X|^{2+\delta} < \infty$ для некоторого $\delta \in (0, 1]$. Тогда при любом $p \in (0, 1)$ и $\delta \in (0, 1]$

$$\begin{aligned} \Delta_p &:= \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \mathbf{P} \left(\sum_{k=1}^{N_p} X_k < x \sqrt{\frac{1-p}{p}} \right) - L(x) \right| \leq \\ &\leq M(\delta) \Gamma(1 - \delta/2) \beta_{2+\delta} \left(\frac{p}{1-p} \right)^{\delta/2} \leq \sqrt{\pi} M(\delta) \beta_{2+\delta} \left(\frac{p}{1-p} \right)^{\delta/2}, \end{aligned}$$

в частности,

$$\Delta_p \leq 0.3031 \sqrt{\pi} \beta_3 \sqrt{\frac{p}{1-p}} < 0.5373 \cdot \beta_3 \sqrt{\frac{p}{1-p}}.$$

В книге [19, Теорема 8.3.1] (также см. [17, Гл. 2, теорема 2.1.3, с. 124]) получена оценка

$$(1-p) \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \mathbf{P} \left(\sqrt{p} \sum_{k=1}^{N_p} X_k < x \right) - L(x) \right| \leq \frac{C_0(\delta) \Gamma(1 - \frac{\delta}{2})}{(\ln 2)^{1-\delta/2}} \beta_{2+\delta} p^{\delta/2} + \frac{p}{2},$$

где $C_0(\delta)$ — константы из классического неравенства Берри–Эссена (2.11) для о.р.с.в., в частности, $C_0(1) \leq 0.469$, которая отличается от полученной здесь оценки множителем $C_0(\delta)(\ln 2)^{\delta/2-1}$ (вместо $M(\delta)$), наличием второго слагаемого в правой части $p/2$ и общей нормировкой $(1-p)^{-1} > (1-p)^{-\delta/2}$, увеличивающей итоговую оценку. Кроме того, немного различается нормировка случайных сумм. Сравнивая эти две оценки, с уверенностью можно утверждать, что полученная нами — точнее, по крайней мере при $\delta = 1$, т.к. $C_0(1)/\sqrt{\ln 2} > 0.5633 > 0.3031 = M(1)$ и при этом она не содержит второго слагаемого.

3.6 Случайные суммы с безгранично делимыми в классе неотрицательных целочисленных случайных величин индексами

Пусть N — неотрицательная целочисленная с.в. с пр.ф.

$$\psi_N(z) = \mathbb{E}z^N = \mathbb{P}(N=0) + \sum_{n=1}^{\infty} z^n \mathbb{P}(N=n), \quad z \in \mathbb{C}, |z| \leq 1,$$

а X — произвольная с.в. с х.ф.

$$f_X(t) = \mathbb{E}e^{itX}, \quad t \in \mathbb{R}.$$

Всюду в данном разделе под $\{N, X\}$ будем понимать с.в. с х.ф.

$$f_{\{N, X\}}(t) = \mathbb{E}e^{it\{N, X\}} := \psi_N(f_X(t)), \quad t \in \mathbb{R},$$

т.е.

$$\{N, X\} \stackrel{d}{=} X_1 + \dots + X_N =: S_N,$$

где с.в. $N, X_1, X_2, \dots$ независимы, а $X, X_1, X_2, \dots$ одинаково распределены. При этом, как и ранее, полагаем $S_N = 0$ при $N = 0$, с.в. X называем *случайным слагаемым*, N — *индексом*, а S_N и $\{N, X\}$ — случайными суммами.

Ясно, что если $\mathbb{P}(X \in \mathbb{N}_0) = 1$, то $\{N, X\}$ также неотрицательная целочисленная с.в. с пр.ф.

$$\psi_{\{N, X\}}(z) = \psi_N(\psi_X(z)), \quad z \in \mathbb{C}, |z| \leq 1.$$

Напомним, что если $N \stackrel{d}{=} N_\lambda \sim \text{Pois}(\lambda)$, то распределение с.в. $\{N_\lambda, X\}$ называется *обобщённым (сложным, составным) пуассоновским*, при этом

$$f_{\{N_\lambda, X\}}(t) = \exp\{\lambda(f_X(t) - 1)\}, \quad t \in \mathbb{R}.$$

Если же Y — неотрицательная целочисленная с.в. с пр.ф. ψ_Y , то $\{N_\lambda, Y\}$ тоже неотрицательная целочисленная с.в. с пр.ф.

$$\psi_{\{N_\lambda, Y\}}(z) = e^{\lambda(\psi_Y(z) - 1)}, \quad z \in \mathbb{C}, |z| \leq 1.$$

УПРАЖНЕНИЕ 3.3. Пусть X — произвольная с.в., $N_\lambda \sim \text{Pois}(\lambda)$. Доказать, что $\{N_\lambda, X\}$ является целочисленной неотрицательной случайной величиной тогда и только тогда, когда таковой является с.в. X .

УПРАЖНЕНИЕ 3.4. Пусть X — произвольная с.в., N — неотрицательная целочисленная с.в. с $P(N = 1) > 0$. Доказать, что $\{N, X\}$ является целочисленной неотрицательной случайной величиной тогда и только тогда, когда таковой является с.в. X .

Класс целочисленных сложных пуассоновских распределений чрезвычайно широк. В теореме 3.11 ниже будет показано, что любая безгранично делимая в классе неотрицательных целочисленных случайная величина (см. определение 3.7 ниже) является сложной пуассоновской. В частности, неотрицательный целочисленный однородный случайный процесс с независимыми приращениями, стартовый из нуля, представляет собой совокупность случайных величин, имеющих такое безгранично делимое распределение, а значит, сложное пуассоновское.

Приведём еще несколько конкретных примеров сложных пуассоновских распределений.

ПРИМЕР 3.5 (Отрицательное биномиальное распределение). Ранее мы показали, что отрицательное биномиальное распределение является смешанным пуассоновским (см. лемму 3.2). Оно также является и сложным пуассоновским (более конкретно — см. лемму 3.6 на стр. 123 ниже).

ПРИМЕР 3.6 (Кратное распределение Пуассона, см., например, [37, Т. I, Гл. XII, § 2]). В 1924 г. Эггенбергер [59] показал, что числа летальных исходов при скарлатине и оспе в Швейцарии, а также при взрывах паровых котлов имеют сложное пуассоновское распределение. В 1965 г. Купер [77] использовал аналогичное распределение для описания числа жертв катастроф на транспорте. В действительности во всех этих примерах возникают кратные пуассоновские распределения, которые одновременно являются сложными пуассоновскими. Убедимся в этом.

Вполне естественно предположить, что, во-первых, вспышки болезней/аварии с паровыми котлами или на транспорте (происшествия) происходят независимо друг от друга; во-вторых, число ξ_j происшествий, вызвавших ровно j летальных исходов, в силу малой вероятности каждого отдельного происшествия и огромного числа потенциально возможных, по теореме о редких событиях близко к

распределению Пуассона с некоторым параметром λ_j . Тогда общее число жертв всех происшествий рассматриваемого типа имеет вид

$$N = \xi_1 + 2\xi_2 + \dots + n\xi_n, \quad (3.9)$$

где параметр n называется *максимальной множественностью* и, вообще говоря, может быть бесконечным. Модели вида (3.9) использовались также в эпидемиологии, энтомологии и бактериологии [69], при изучении пространственного распределения особей различных видов в биологии и экологии [102].

В предположении, что в (3.9) случайные величины $\xi_k \sim \text{Pois}(\lambda_k)$ и независимы, пр.ф. с.в. N можно записать в виде

$$\begin{aligned} \psi_N(z) &:= \mathbb{E} z^N = \mathbb{E} \prod_{k=1}^n z^{k\xi_k} = \prod_{k=1}^n \mathbb{E} z^{k\xi_k} = \prod_{k=1}^n \psi_{\xi_k}(z^k) = \\ &= \prod_{k=1}^n \exp \{ \lambda_k(z^k - 1) \} = \exp \left\{ \sum_{k=1}^n \lambda_k(z^k - 1) \right\} =: \exp \{ \lambda(\psi(z) - 1) \} \\ \text{с } \lambda &:= \sum_{k=1}^n \lambda_k, \end{aligned}$$

$$\psi(z) := \sum_{k=1}^n z^k \cdot \frac{\lambda_k}{\lambda} = \mathbb{E} z^Y, \quad z \in \mathbb{C}, \quad |z| \leq 1,$$

где Y — положительная целочисленная с.в. с $\mathbb{P}(Y = k) = \lambda_k/\lambda$, $k = 1, \dots, n$. Отметим также, что вышеприведенные выкладки остаются справедливыми и для $n = \infty$ в предположении, что ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k$ сходится.

3.6.1 Безграничная делимость в классе неотрицательных целочисленных распределений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 3.7. *Распределение неотрицательной целочисленной с.в. N называется безгранично делимым в классе распределений неотрицательных целочисленных (БДНЦ) случайных величин, если для любого $m \in \mathbb{N}$ найдётся распределение неотрицательной целочисленной с.в. N_m , т.ч. $N \stackrel{d}{=} \{m, N_m\}$, т.е.*

$$N \stackrel{d}{=} N_{m,1} + \dots + N_{m,m} \quad \text{для любого } m \in \mathbb{N},$$

где $N_{m,i}$ — неотрицательные целочисленные н.о.р.с.в., или, в терминах пр.ф.,

$$\psi_N(z) = (\psi_m(z))^m, \quad z \in \mathbb{C}, \quad |z| \leq 1, \quad \text{для любого } m \in \mathbb{N}, \quad (3.10)$$

где ψ_m является некоторой производящей функцией (случайной величины N_m). При этом с.в. N также называется безгранично делимой в классе неотрицательных целочисленных (БДНЦ) с.в.

ЗАМЕЧАНИЕ 3.8. Если N — БДНЦ с.в., то необходимо

$$P(N = 0) > 0.$$

Действительно, если бы $P(N = 0) = 0$, то в представлении $N \stackrel{d}{=} N_{m,1} + \dots + N_{m,m}$, где $N_{m,i}$ — неотрицательные целочисленные с.в., все с.в. $N_{m,i}$ оказались бы п.н. положительными целочисленными, т.е. $N_{m,i} \stackrel{\text{п.н.}}{\geq} 1$, и тогда бы $N \stackrel{\text{п.н.}}{\geq} m$ для любого $m \in \mathbb{N}$, что невозможно.

ЗАМЕЧАНИЕ 3.9. Неотрицательная целочисленная безгранично делимая с.в. необязательно является БДНЦ. Например, пусть $N := N_\lambda + 1$ с $N_\lambda \sim \text{Pois}(\lambda)$ имеет сдвинутое распределение Пуассона с произвольным параметром $\lambda > 0$:

$$P(N = k) = \frac{\lambda^k}{k!} e^{-\lambda}, \quad k \in \mathbb{N}.$$

Тогда N не может быть БДНЦ с.в., т.к. $P(N = 0) = 0$, но в силу безграничной делимости пуассоновского распределения ($N_\lambda \stackrel{d}{=} \{m, N_{\lambda/m}\}$, $m \in \mathbb{N}$) очевидно, что

$$N \stackrel{d}{=} \{m, N_{\lambda/m} + \frac{1}{m}\} \quad \text{для любого } m \in \mathbb{N},$$

при этом с.в. $N_{\lambda/m} + 1/m$, разумеется, не является целочисленной для $m \geq 2$.

Обратим внимание, что в приведенном выше примере отсутствие свойства БДНЦ у сдвинутого пуассоновского распределения тривиально вытекало из отсутствия у последнего атома в нуле. Оказывается, что наличие этого свойства является своего рода критерием того, что безгранично делимое распределение является БДНЦ.

ТЕОРЕМА 3.10. Пусть X — неотрицательная целочисленная с.в. с $P(X = 0) > 0$. Тогда X является безгранично делимой тогда и только тогда, когда X является БДНЦ.

Доказательство. Достаточность очевидна. Докажем необходимость. Пусть X — неотрицательная целочисленная безгранично делимая с.в. с $P(X = 0) > 0$. Тогда $X \stackrel{d}{=} X_{n,1} + \dots + X_{n,n}$ для любого $n \in \mathbb{N}$, где $\{X_{n,k}\}_{k=1}^n$ — н.о.р.с.в. (не обязательно целочисленные!) при каждом $n \in \mathbb{N}$. Покажем, что необходимо $P(X_{n,1} \in \mathbb{N}_0) = 1$ для всех $n \in \mathbb{N}$. Это и будет означать, что X является БДНЦ.

Пусть $n \in \mathbb{N}$ — фиксировано. Прежде всего заметим, что слагаемые $X_{n,k}$ обязаны иметь атом в нуле: $p := P(X_{n,1} = 0) > 0$, т.к. если бы $p = 0$, т.е. $P(X_{n,1} > 0) = 1$, то

$$P(X > 0) \geq P(X_{n,k} > 0 \forall k = \overline{1, n}) = 1^n = 1,$$

что противоречит наличию атома в нуле у с.в. X . Предполагая теперь, что $q := P(X_{n,1} \in A) > 0$ для некоторого $A \in \mathcal{B}(\mathbb{R})$ такого, что $A \cap \mathbb{N}_0 = \emptyset$ (т.е. A не содержит целых неотрицательных точек), получаем

$$P(X \in A) \geq P(X_{n,1} \in A, X_{n,2} = \dots = X_{n,n} = 0) = qp^{n-1} > 0,$$

что противоречит тому, что $P(X \in \mathbb{N}_0) = 1$ (и, следовательно, $P(X \in A) = 0$). $\square$

Следующая теорема устанавливает довольно любопытный факт: БДНЦ распределениями являются сложные пуассоновские и только они.

ТЕОРЕМА 3.11. Неотрицательная целочисленная с.в. N является БДНЦ тогда и только тогда, когда найдётся $\lambda > 0$ такое, что $N \stackrel{d}{=} \{N_\lambda, Y\}$, где $N_\lambda \sim \text{Pois}(\lambda)$, а Y — некоторая неотрицательная целочисленная с.в.

Доказательство. Достаточность является прямым следствием безграничной делимости пуассоновского и сложного пуассоновского распределений. Действительно, если $N \stackrel{d}{=} \{N_\lambda, Y\}$, где $N_\lambda \sim \text{Pois}(\lambda)$, а Y — неотрицательная целочисленная с.в. с пр.ф. h , то пр.ф. с.в. N

$$\psi(z) := \mathbf{E}z^N = \psi_{N_\lambda}(h(z)) = e^{\lambda(h(z)-1)} \quad (3.11)$$

является m -й степенью пр.ф. $e^{\frac{\lambda}{m}(h(z)-1)}$ неотрицательной целочисленной с.в. (пуассоновской случайной суммы) $\{N_{\lambda/m}, Y\}$, т.е. $N \stackrel{d}{=} \{m, \{N_{\lambda/m}, Y\}\}$, для любого $m \in \mathbb{N}$, что и означает безграничную делимость с.в. N в классе неотрицательных целочисленных с.в.

Необходимость. Прежде всего заметим, что распределения неотрицательных целочисленных случайных величин совпадают тогда и только тогда, когда совпадают их пр.ф. в некоторой невырожденной вещественной окрестности нуля. Таким образом, достаточно показать справедливость (3.11) в такой окрестности с пр.ф. h некоторой неотрицательной целочисленной с.в.

Если $N \stackrel{п.н.}{=} 0$, то, очевидно, $N \stackrel{d}{=} \{N_{\lambda}, 0\}$ с произвольным $\lambda > 0$. Пусть теперь БДНЦ с.в. N не вырождена в нуле. Тогда $P(N = 0) \in (0, 1)$, и следовательно, пр.ф. с.в. N

$$\psi(z) = P(N = 0) + \sum_{k=1}^{\infty} z^k P(N = k) \quad (3.12)$$

должна удовлетворять условию $0 < \psi(z) < 1$ в некоторой достаточно малой вещественной окрестности нуля $|z| < a \leq 1$, $z \in \mathbb{R}$. Но в таком случае определён и логарифм

$$\ln \psi(z) = \ln(1 - [1 - \psi(z)]) = - \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(1 - \psi(z))^k}{k},$$

который в силу (3.12) в той же области можно разложить в степенной ряд

$$\ln \psi(z) = \gamma_0 + \sum_{k=1}^{\infty} \gamma_k z^k, \quad -a < z < a,$$

где $\gamma_0 = \ln \psi(0) = \ln P(N = 0) < 0$ и $\sum_{k=0}^{\infty} \gamma_k = \ln \psi(1) = \ln 1 = 0$, т.е.

$$-\gamma_0 = \gamma_1 + \gamma_2 + \dots$$

Таким образом, формальное тождество (3.11)

$$\lambda(h(z) - 1) = \gamma_0 + \sum_{k=1}^{\infty} \gamma_k z^k$$

имеет место в области $-a < z < a$ с

$$\lambda := -\gamma_0 = -\ln P(N = 0) > 0, \quad h(z) := 1 + \frac{1}{\lambda} \sum_{k=0}^{\infty} \gamma_k z^k = \frac{1}{\lambda} \sum_{k=1}^{\infty} \gamma_k z^k,$$

при этом $h(1) = -\sum_{k=1}^{\infty} \gamma_k/\gamma_0 = 1$, и для того чтобы $h(z)$ являлась производящей функцией некоторого вероятностного распределения при $-a < z < a$, остаётся показать, что $\gamma_k \geq 0$ для всех $k \in \mathbb{N}$.

Допустим обратное: пусть $\gamma_r < 0$ при некотором $r \geq 1$. Для того чтобы избежать слишком длинных формул, положим

$$A(z) := \sum_{k=1}^{r-1} \gamma_k z^k, \quad B(z) := \sum_{k=r+1}^{\infty} \gamma_k z^k, \quad \frac{1}{m} =: \varepsilon, \quad m \in \mathbb{N},$$

так что

$$\psi^{1/m}(z) = e^{\varepsilon\gamma_0} \cdot e^{\varepsilon A(z)} \cdot e^{\varepsilon\gamma_r z^r} \cdot e^{\varepsilon B(z)}, \quad -a < z < a.$$

По предположению о БДНЦ с.в. N , $\psi^{1/m}(z) = \varphi_0 + \sum_{k=1}^{\infty} \varphi_k z^k$ для любого $m \in \mathbb{N}$, где $\varphi_k \geq 0$ для всех $k \in \mathbb{N}_0$. Рассмотрим, в частности, коэффициент φ_r при z^r . Степенной ряд $B(z)$ содержит только члены со степенями, большими, чем r , и следовательно, не влияет на φ_r . Поэтому φ_r есть коэффициент при z^r в выражении

$$\begin{aligned} & e^{\varepsilon\gamma_0} \left(1 + \varepsilon A(z) + \frac{1}{2} \varepsilon^2 A^2(z) + \dots \right) (1 + \varepsilon\gamma_r z^r) = \\ & = e^{\varepsilon\gamma_0} \left(1 + \varepsilon A(z) + \varepsilon^2 \sum_{k=2}^{\infty} \varepsilon^{k-2} \frac{A^k(z)}{k!} + \varepsilon\gamma_r z^r + \varepsilon^2 \gamma_r z^r \sum_{k=1}^{\infty} \varepsilon^{k-1} \frac{A^k(z)}{k!} \right). \end{aligned}$$

Так как $A(z)$ есть полином степени не выше, чем $r-1$, то легко установить, что

$$\varphi_r = e^{\varepsilon\gamma_0} (\varepsilon\gamma_r + \varepsilon^2 p(\varepsilon)),$$

где $p(\varepsilon)$ — коэффициент при z^r в выражении

$$\sum_{k=2}^{\infty} \varepsilon^{k-2} \frac{A^k(z)}{k!} + \gamma_r z^r \sum_{k=1}^{\infty} \varepsilon^{k-1} \frac{A^k(z)}{k!},$$

откуда видно, что $p(\varepsilon)$ — полином (степенной ряд) от ε и поэтому $\varphi_r = \varepsilon\gamma_r + \mathcal{O}(\varepsilon^2)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Если $\gamma_r < 0$, то φ_r будет отрицательно при ε достаточно малом, что невозможно (противоречит тому, что N — БДНЦ с.в.). Следовательно, $\gamma_r \geq 0$ при каждом $r \in \mathbb{N}$, что и требовалось доказать.

Таким образом, с.в. Y с пр. ф. $h(z)$ в представлении $N \stackrel{d}{=} \{N_\lambda, Y\}$ может быть выбрана положительной (без атома в нуле) целочисленной с

$$P(Y = k) = \frac{\gamma_k}{\lambda} = -\frac{\gamma_k}{\ln P(N = 0)}, \quad k \in \mathbb{N}.$$

□

УПРАЖНЕНИЕ 3.5. Доказать, что для любой неотрицательной целочисленной невырожденной в нуле с.в. Y и $\lambda > 0$ найдётся положительная целочисленная с.в. Y' и $\lambda' > 0$ такие, что $\{N_\lambda, Y\} \stackrel{d}{=} \{N_{\lambda'}, Y'\}$, где $N_\lambda \sim \text{Pois}(\lambda)$.

Заметим, что представление $N \stackrel{d}{=} \{N_\lambda, Y\}$ для БДНЦ с.в. N , доказанное в теореме 3.11, не единственно, а требование положительности с.в. Y в этом представлении для вырожденной в нуле с.в. N делает его единственным.

Следующая лемма показывает, что пуассоновской случайной суммой является не только каждая БДНЦ с.в., но и случайная сумма с произвольным БДНЦ индексом.

ЛЕММА 3.4 (см. [46]). Если с.в. $N_\lambda \sim \text{Pois}(\lambda)$, $\lambda > 0$, и Y — неотрицательная целочисленная с.в., то для любого распределения с.в. X

$$\{\{N_\lambda, Y\}, X\} \stackrel{d}{=} \{N_\lambda, \{Y, X\}\}, \quad \lambda > 0.$$

Доказательство. Пусть с.в. $S \stackrel{d}{=} \{\{N_\lambda, Y\}, X\}$. Тогда, учитывая свойства случайных сумм, х.ф. $f_S(t) = \mathbb{E}e^{itS}$, $t \in \mathbb{R}$, можно записать в виде

$$f_S = \psi_{\{N_\lambda, Y\}}(f_X) = \psi_{N_\lambda}(\psi_Y(f_X)) = \psi_{N_\lambda}(f_{\{Y, X\}}) = f_{\{N_\lambda, \{Y, X\}\}},$$

откуда в силу теоремы единственности и вытекает требуемое. $\square$

3.6.2 Оценки точности нормальной аппроксимации

Как и ранее, относительно случайного слагаемого X в данном разделе мы будем предполагать, что

$$\beta_{2+\delta} := \mathbb{E}|X|^{2+\delta} \in (0, \infty) \quad \text{для некоторого } \delta \in (0, 1]$$

(откуда, в частности, вытекает, что с.в. X не вырождена в нуле) и положим $\beta_r := \mathbb{E}|X|^r$, $0 < r \leq 2 + \delta$, $a := \mathbb{E}X$, $\sigma^2 := \mathbb{D}X = \beta_2 - a^2$,

$$\tilde{X} := \frac{X - \mathbb{E}X}{\sqrt{\mathbb{D}X}} = \frac{X - a}{\sigma}, \quad \text{если } \mathbb{D}X > 0.$$

Введём нецентральную и центральную ляпуновские дроби порядка $2 + \delta$

$$L_1^{2+\delta}(X) := \frac{\mathbb{E}|X|^{2+\delta}}{(\mathbb{E}X^2)^{(2+\delta)/2}} = \frac{\beta_{2+\delta}}{\beta_2^{1+\delta/2}}, \quad \beta_2 > 0,$$

$$L_0^{2+\delta}(X) := \frac{\mathbb{E}|X - \mathbb{E}X|^{2+\delta}}{(\mathbb{D}X)^{(2+\delta)/2}} = L_1^{2+\delta}(X - \mathbb{E}X) = L_1^{2+\delta}(\tilde{X}), \quad \sigma^2 > 0.$$

Заметим, что для вырожденного распределения $X \stackrel{\text{н.н.}}{=} a \neq 0$

$$L_1^{2+\delta}(X) = 1 \quad \text{для всех } \delta \in (0, 1].$$

Пусть N — неотрицательная целочисленная с.в. с $\mathbb{E}N^2 < \infty$,

$$S_N := \{N, X\}, \quad \tilde{S}_N := \frac{S_N - \mathbb{E}S_N}{\sqrt{\mathbb{D}S_N}} = \frac{S_N - a\mathbb{E}N}{\sqrt{\sigma^2\mathbb{E}N + a^2\mathbb{D}N}}.$$

Далее, пусть, как и ранее, $Z \sim N(0, 1)$ — с.в. с ф.р. Φ , ρ — равномерная метрика, в частности,

$$\rho(\tilde{S}_N, Z) = \sup_{x \in \mathbb{R}} \left| \mathbb{P}(\tilde{S}_N < x) - \Phi(x) \right|.$$

Всюду в данном разделе $N_\lambda \sim \text{Pois}(\lambda)$ — с.в., имеющая пуассоновское распределение с параметром $\lambda > 0$.

Для случая, когда

$$N \stackrel{d}{=} N_\lambda \stackrel{d}{=} \{N_\lambda, 1\},$$

величину $\rho(\tilde{S}_N, Z)$ в сделанных выше предположениях можно оценить с помощью аналога неравенства Берри–Эссеена для пуассоновских случайных сумм из теоремы 3.6 следующим образом:

$$\rho(\tilde{S}_N, Z) \leq \frac{M(\delta)}{\lambda^{\delta/2}} L_1^{2+\delta}(X), \quad \lambda > 0, \quad (3.13)$$

где константы $M(\delta)$ определены в теореме 3.6, в частности, $M(1) \leq 0.3031$. Наша цель — обобщить оценку (3.13) на случай, когда N является произвольной невырожденной БДНЦ с.в., т.е., в силу теоремы 3.11 и упражнения 3.5, когда $N \stackrel{d}{=} \{N_\lambda, Y\}$ с некоторой положительной целочисленной с.в. Y .

При доказательстве нам понадобятся оценки абсолютных моментов сумм через соответствующие моменты слагаемых, для чего, наряду с известным неравенством

$$\left(\sum_{i=1}^n x_i \right)^r \leq n^{r-1} \sum_{i=1}^n x_i^r, \quad r \geq 1, \quad x_i \geq 0, \quad i = 1, \dots, n, \quad (3.14)$$

вытекающим, например, из неравенства Йенсена для степенной функции, мы также будем пользоваться следующей леммой, которая позволит в некоторых случаях снизить порядок роста n^{r-1} коэффициента при сумме в правой части до $n^{r/2-1}$.

ЛЕММА 3.5 (см. [57]). Пусть $X_1, \dots, X_n$ — независимые с.в. с $\mathbf{E}X_i = 0$ и $\mathbf{E}|X_i|^r < \infty$, $i = \overline{1, n}$, для некоторого вещественного $r \geq 2$. Тогда

$$\mathbf{E} \left| \sum_{i=1}^n X_i \right|^r \leq K_r \cdot n^{r/2-1} \sum_{i=1}^n \mathbf{E}|X_i|^r,$$

где

$$K_r := \frac{1}{2}r(r-1) \max \{1, 2^{r-3}\} \left[1 + \frac{2}{r} \left(\sum_{k=1}^m \frac{k^{2m-1}}{(k-1)!} \right)^{\frac{r-2}{2m}} \right],$$

a целое m таково, что $2m \leq r < 2m+2$. В частности, при $r = 2 + \delta \in (2, 3]$ имеем $m = 1$, $K_{2+\delta} = (1+\delta)(4+\delta)/2$ и для одинаково распределённых $X_1, \dots, X_n$ получаем

$$\mathbf{E} \left| \sum_{i=1}^n X_i \right|^{2+\delta} \leq \frac{1}{2}(1+\delta)(4+\delta)n^{1+\delta/2} \mathbf{E}|X_1|^{2+\delta}.$$

ТЕОРЕМА 3.12. Пусть N — невырожденная в нуле БДНЦ с.в. и $N \stackrel{d}{=} \{N_\lambda, Y\}$ — ее представление в виде сложной пуассоновской суммы из теоремы 3.11, где Y — положительная целочисленная с.в., $N_\lambda \sim \text{Pois}(\lambda)$, $\lambda > 0$. Предположим, что $\mathbf{E}Y^{2+\delta} < \infty$ для некоторого $\delta \in (0, 1]$. Тогда для любого $\lambda > 0$ справедливы оценки:

(i) при любом $a \in \mathbb{R}$:

$$\rho(\tilde{S}_N, Z) \leq \frac{M(\delta)}{\lambda^{\delta/2}} \cdot \frac{\beta_{2+\delta} \mathbf{E}Y^{2+\delta}}{(\sigma^2 \mathbf{E}Y + a^2 \mathbf{E}Y^2)^{1+\delta/2}}, \quad (3.15)$$

(ii) при $a = 0$:

$$\rho\left(\frac{S_N}{\sqrt{\lambda \beta_2 \mathbf{E}Y}}, Z\right) \leq \frac{1}{2}(1+\delta)(4+\delta) \frac{M(\delta)}{\lambda^{\delta/2}} \cdot \frac{L_1^{2+\delta}(X) \mathbf{E}Y^{1+\delta/2}}{(\mathbf{E}Y)^{1+\delta/2}}, \quad (3.16)$$

где константы $M(\delta)$ определены в теореме 3.6. В частности, при $\delta = 1$ имеем $M(1) \leq 0.3031$, $\frac{1}{2}(1+\delta)(4+\delta)M(\delta) \leq 5 \cdot 0.3031 < 1.5155$ и, если $a = 0$, то

$$\rho\left(\frac{S_N}{\sqrt{\lambda \beta_2 \mathbf{E}Y}}, Z\right) \leq \frac{1.5155}{\sqrt{\lambda}} \cdot \frac{\beta_3}{\beta_2^{3/2}} \cdot \frac{\mathbf{E}Y^{3/2}}{(\mathbf{E}Y)^{3/2}}, \quad \lambda > 0.$$

Теорема 3.12 для $\delta = 1$ и $a \neq 0$ была получена в работе [46], для $\delta = 1$ и $a = 0$ — в [4] (также см. [17, теорема 2.4.6, с. 151]). Случай $0 < \delta < 1$ здесь рассматривается впервые.

ЗАМЕЧАНИЕ 3.10. Моменты с.в. Y в правой части (3.15) “согласованы” только при $a \neq 0$: если с.в. $Y \stackrel{d}{=} mY_1$, где Y_1 — произвольная неотрицательная целочисленная с.в. с фиксированным распределением, а натуральное $m \rightarrow \infty$, то правая часть (3.15) будет оставаться ограниченной при прочих фиксированных параметрах, если только $a \neq 0$. При $a = 0$ следует пользоваться оценкой (3.16), которая, к тому же, менее требовательна в отношении “хвостов” распределения с.в. Y : здесь достаточно, чтобы $EY^{1+\delta/2} < \infty$ против требования $EY^{2+\delta} < \infty$, необходимого для нетривиальности (3.15).

Доказательство. По лемме 3.4 имеем $S_N \stackrel{d}{=} \{N_\lambda, \{Y, X\}\}$, где, в силу невырожденности N в нуле и упражнения 3.5, случайную величину Y можно выбрать положительной. Пусть $U \stackrel{d}{=} \{Y, X\} \stackrel{d}{=} X_1 + \dots + X_Y$. Записывая (3.13) с U вместо X , получаем

$$\rho(\tilde{S}_N, Z) \leq \frac{M(\delta)}{\lambda^{\delta/2}} L_1^{2+\delta}(U) = \frac{M(\delta)}{\lambda^{\delta/2}} \cdot \frac{E|U|^{2+\delta}}{(EU^2)^{1+\delta/2}}.$$

По элементарным свойствам случайных сумм (см. теорему 3.2(ii))

$$EU^2 = DU + (EU)^2 = \sigma^2 EY + a^2 DY + a^2 (EY)^2 = \sigma^2 EY + a^2 EY^2.$$

Момент

$$E|U|^{2+\delta} = \sum_{n=0}^{\infty} E|X_1 + \dots + X_n|^{2+\delta} P(Y = n)$$

оценим с помощью неравенства (3.14) в общем случае и с помощью леммы 3.5 в случае $a = 0$. Имеем

$$E|X_1 + \dots + X_n|^{2+\delta} \leq n^{1+\delta} \sum_{i=1}^n E|X_i|^{2+\delta} = n^{2+\delta} \beta_{2+\delta}, \quad \forall a,$$

$$E|X_1 + \dots + X_n|^{2+\delta} \leq K_{2+\delta} \beta_{2+\delta} \cdot n^{1+\delta/2}, \quad a = 0,$$

что приводит к оценкам $E|U|^{2+\delta} \leq \beta_{2+\delta} EY^{2+\delta}$ в общем случае, и $E|U|^{2+\delta} \leq K_{2+\delta} \beta_{2+\delta} EY^{1+\delta/2}$ в случае $a = 0$. Оценивая теперь $L_1^{2+\delta}(U)$ с помощью полученных оценок для $E|U|^{2+\delta}$ и EU^2 , приходим к утверждению теоремы. $\square$

ЗАМЕЧАНИЕ 3.11. Заметим, что можно скомбинировать оба метода оценивания абсолютных моментов суммы, процентрировав сначала сумму с помощью (3.14) при $n = 2$ и применив затем лемму 3.5 для оценивания момента уже центрированной суммы (можно потом

еще раз применить (3.14), чтобы перейти от центральных моментов слагаемых к нецентральному). Тогда получится некоторый промежуточный вариант между оценками (3.15) и (3.16), имеющий согласованное поведение моментов с.в. Y как при $a = 0$, так и при $a \neq 0$, однако худшие константы и более громоздкий вид, а именно:

$$\rho(\tilde{S}_N, Z) \leq \frac{2^\delta M(\delta)((1+\delta)(4+\delta)\mathbf{E}|X-a|^{2+\delta}\mathbf{E}Y^{1+\delta/2} + 2|a|^{2+\delta}\mathbf{E}Y^{2+\delta})}{\lambda^{\delta/2}(\sigma^2\mathbf{E}Y + a^2\mathbf{E}Y^2)^{1+\delta/2}}.$$

В качестве примера применения теоремы 3.12 рассмотрим следующую задачу, связанную с примером 3.6.

Страховая компания классифицирует автомобильные катастрофы в зависимости от числа пострадавших машин на одиночные, двойные, тройные и т.д., при этом предполагается, что число одиночных ξ_1 , двойных ξ_2 и т.д. катастроф, произошедших за период t дней, подчиняется пуассоновскому распределению со средним $\lambda_1 t$, $\lambda_2 t, \dots$ и что эти случайные величины независимы. Страховые выплаты за каждый потерпевший автомобиль являются независимыми и одинаково распределенными случайными величинами со средним 2 у.е., дисперсией 1 и третьим абсолютным моментом 12. Оценить вероятность того, что суммарные выплаты страховой компании за год превзойдут 1600 у.е., если $\lambda_k = 2^{-k}$, $k = 1, 2, 3, \dots$

Пусть $X_1, X_2, \dots$ — (случайные) размеры страховых выплат по каждому страховому случаю из рассматриваемого портфеля. Тогда, по условию, $\{X_k\}_{k \geq 1}$ — н.о.р.с.в. с $a := \mathbf{E}X_1 = 2$, $\sigma^2 := \mathbf{D}X_1 = 1$, $\beta_3 := \mathbf{E}|X_1|^3 = 12$. Суммарные страховые выплаты за период t дней имеют вид

$$S_N = \sum_{k=1}^N X_k, \quad \text{где } N = \sum_{k=1}^{\infty} k\xi_k,$$

и, по условию, $\xi_k \sim \text{Pois}(\lambda_k t)$ независимы при $k = 1, 2, \dots$. В примере 3.6 было показано, что $N \stackrel{d}{=} \{N_\lambda, Y\}$, где

$$\lambda = \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k t = t \sum_{k=1}^{\infty} 2^{-k} = t, \quad \mathbf{P}(Y = k) = \lambda_k t / \lambda = 2^{-k}, \quad k \in \mathbb{N},$$

т.е. $Y - 1 \sim \mathcal{G}(0.5)$. Имеем

$$\mathbf{E}Y = 2, \quad \mathbf{E}Y^2 = 6, \quad \mathbf{E}Y^3 = 26; \quad \mathbf{E}N = \lambda \mathbf{E}Y = 2t, \quad \mathbf{D}N = \lambda \mathbf{E}Y^2 = 6t;$$

$$\mathbf{E}S_N = a\mathbf{E}N = 2at, \quad \mathbf{D}S_N = \sigma^2\mathbf{E}N + a^2\mathbf{D}N = 2t(\sigma^2 + 3a^2).$$

Отметим, что средние выплаты за год ($t = 365$) равны $ES_N = 2at = 1460$. Используя далее оценку (3.15), получаем

$$\begin{aligned} P(S_N > 1600) &= 1 - \Phi\left(\frac{1600 - ES_N}{\sqrt{DS_N}}\right) \pm \frac{0.3031\beta_3 EY^3}{\sqrt{\lambda}(\sigma^2 EY + a^2 EY^2)^{3/2}} = \\ &= 1 - \Phi\left(\frac{1600 - 2at}{\sqrt{2t(\sigma^2 + 3a^2)}}\right) \pm \frac{0.3031 \cdot 26\beta_3}{\sqrt{t}(2\sigma^2 + 6a^2)^{3/2}}. \end{aligned}$$

Подставляя в последнюю формулу значения $t = 365$, $a = 2$, $\sigma^2 = 1$, $\beta_3 = 12$, заданные в условии задачи, окончательно получаем

$$P(S_N > 1600) = 0.0753 \dots \pm 0.0373 \dots \leq 0.1128,$$

т.е. погрешность использованной нормальной аппроксимации не превышает 3.74%, и искомое событие гарантированно имеет вероятность не больше 11.28%.

Рассмотрим еще один пример применения теоремы 3.12 для центрированных слагаемых и отрицательного биномиального индекса N . Прежде всего найдем представление N в виде пуассоновской случайной суммы.

ЛЕММА 3.6 (см. [37, Т. I, Гл. XII, § 2]). Пусть с.в. $N \sim \text{NB}(r, p)$, $r > 0$, $p \in (0, 1)$. Тогда $N = \{N_\lambda, Y\}$, где $N_\lambda \sim \text{Pois}(\lambda)$ с $\lambda = r \ln \frac{1}{p}$, а распределение положительной целочисленной с.в. Y имеет вид:

$$P(Y = k) = \left(\ln \frac{1}{p}\right)^{-1} \cdot \frac{q^k}{k}, \quad q = 1 - p, \quad k \in \mathbb{N}. \quad (3.17)$$

Доказательство. Пр.ф. с.в. N

$$\psi(z) = \sum_{k=0}^{\infty} z^k p^r q^k \frac{\Gamma(r+k)}{k! \Gamma(r)} = \left(\frac{p}{1-qz}\right)^r$$

представима в виде

$$\psi(z) = \exp\{r[\ln p - \ln(1-qz)]\} =: \exp\{\lambda(h(z) - 1)\},$$

где $\lambda := -r \ln p = r \ln \frac{1}{p}$ и

$$h(z) := -\frac{r}{\lambda} \ln(1-qz) = \frac{r}{\lambda} \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(qz)^k}{k} = \sum_{k=1}^{\infty} z^k P(Y = k) = E z^Y,$$

$z \in \mathbb{C}$, $|z| \leq 1$, является пр.ф. распределения с.в. Y , задаваемого формулой (3.17). $\square$

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 3.8. *Распределение, задаваемое формулой (3.17), называется логарифмическим или распределением логарифмического ряда [65], [16, § 5.16].*

Анализируя, например, характеристические функции, легко видеть, что стандартизованная отрицательная биномиальная случайная сумма $\tilde{S}_N \Rightarrow Z \sim N(0, 1)$ при $r \rightarrow \infty$, как только $\mathbf{E}X^2 \in (0, \infty)$ (также см. упражнение 3.2). Оценим скорость этой сходимости в равномерной метрике с помощью оценки (3.16) теоремы 3.12, предполагая, что $\mathbf{E}X = 0$. Моменты с.в. Y из леммы 3.6 имеют вид

$$\mathbf{E}Y = -\frac{1}{\ln p} \sum_{k=1}^{\infty} q^k = -\frac{q}{p \ln p}, \quad q = 1 - p,$$

$$\mathbf{E}Y^{1+\delta/2} = -\frac{1}{\ln p} \sum_{k=1}^{\infty} k^{\delta/2} q^k.$$

Оценивая последний ряд с помощью неравенства Йенсена для вогнутой функции $g(x) = x^{\delta/2}$ и геометрического распределения, получаем

$$\mathbf{E}Y^{1+\delta/2} \ln \frac{1}{p} = \frac{q}{p} \sum_{k=1}^{\infty} k^{\delta/2} \cdot pq^{k-1} \leq \frac{q}{p} \left(\sum_{k=1}^{\infty} k \cdot pq^{k-1} \right)^{\delta/2} = \frac{q}{p^{1+\delta/2}},$$

что приводит нас к итоговой оценке

$$\frac{\mathbf{E}Y^{1+\delta/2}}{(\mathbf{E}Y)^{1+\delta/2}} \leq \left(\frac{-\ln p}{q} \right)^{\delta/2} = \left(\frac{\lambda}{r(1-p)} \right)^{\delta/2}.$$

При этом квадрат нормирующего множителя для случайной суммы S_N при $a := \mathbf{E}X = 0$ и, для упрощения обозначений, $\mathbf{E}X^2 = 1$ имеет вид

$$DS_N = \mathbf{E}N = \lambda \mathbf{E}Y = \frac{r(1-p)}{p}.$$

СЛЕДСТВИЕ 3.6. Пусть $N \stackrel{d}{=} N_{r,p} \sim \text{NB}(r, p)$, $\mathbf{E}X = 0$, $\mathbf{E}X^2 = 1$, $\beta_{2+\delta} := \mathbf{E}|X|^{2+\delta} < \infty$ с некоторым $\delta \in (0, 1]$. Тогда для $S_{r,p} := \{N_{r,p}, X\}$ при всех $r > 0$ и $p \in (0, 1)$

$$\rho(S_{r,p} \sqrt{\frac{p}{r(1-p)}}, Z) \leq \frac{1}{2}(1+\delta)(4+\delta)M(\delta) \frac{\beta_{2+\delta}}{[r(1-p)]^{\delta/2}}, \quad (3.18)$$

в частности, при $\delta = 1$

$$\rho(S_{r,p} \sqrt{\frac{p}{r(1-p)}}, Z) \leq \frac{1.5155 \cdot \beta_3}{\sqrt{r(1-p)}}, \quad r > 0, \quad p \in (0, 1).$$

Сравнивая оценки точности нормальной аппроксимации для отрицательных биномиальных сумм, устанавливаемые неравенствами (3.18) и (3.8), замечаем, что порядок по r у них одинаков: $\mathcal{O}(r^{-\delta/2})$, $r \rightarrow \infty$, однако (3.8) еще и учитывает информацию о малых значениях параметра p : например, если $p = r^{1-2/\delta} \rightarrow 0$, $r \rightarrow \infty$, то (3.8) дает оценку порядка $\mathcal{O}(r^{-1})$, тогда как в (3.18) скорость сходимости $\mathcal{O}(r^{-\delta/2})$ остается такой же, как и при любом другом поведении $p \rightarrow 1$. Однако не стоит забывать, что оценка (3.18) получена лишь как частный случай оценки более общего вида.

Литература

- [1] Бикялис А. Оценки остаточного члена в центральной предельной теореме // *Литов. матем. сб.* — 1966. — Т. 6, № 3. — С. 323–346.
- [2] Богачев В. И. Основы теории меры. Т. 1, 2. — Москва–Ижевск : НИЦ “Регулярная и хаотическая динамика”, 2003.
- [3] Богачев В. И. Слабая сходимости мер. — Москва–Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2016.
- [4] Гавриленко С. В. Оценки скорости сходимости распределений случайных сумм с безгранично делимыми индексами к нормальному закону // *Информ. и её примен.* — 2010. — Т. 4, № 4. — С. 80–87.
- [5] Гавриленко С. В. Уточнение неравномерных оценок скорости сходимости распределений пуассоновских случайных сумм к нормальному закону // *Информ. и её примен.* — 2011. — Т. 5, № 1. — С. 12–24.
- [6] Гавриленко С. В., Королев В. Ю. Оценки скорости сходимости смешанных пуассоновских случайных сумм // *Системы и средства информатики. Специальный выпуск.* — 2006. — С. 248–257.
- [7] Гливенко В. И. Интеграл Стильтьеса. — II изд. — Москва : УРСС, 2007.
- [8] Григорьева М. Е., Попов С. В. О неравномерных оценках скорости сходимости в центральной предельной теореме // *Системы и средства информатики.* — 2012. — Т. 22, № 1. — С. 180–204.
- [9] Дьяченко М. И., Ульянов П. Л. Мера и интеграл. — Москва : Факториал Пресс, 2002.
- [10] Золотарёв В. М. Об асимптотически правильных константах в уточнениях глобальной предельной теоремы // *Теория вероятн. примен.* — 1964. — Т. 9, № 2. — С. 293–302.
- [11] Золотарёв В. М. О близости распределений двух сумм независимых случайных величин // *Теория вероятн. примен.* — 1965. — Т. 10, № 3. — С. 519–526.
- [12] Золотарёв В. М. Некоторые неравенства теории вероятностей и их применение к уточнению теоремы А. М. Ляпунова // *Докл. АН СССР.* — 1967. — Т. 177, № 3. — С. 501–504.
- [13] Золотарёв В. М. Вероятностные метрики // *Теория вероятн. примен.* — 1983. — Т. 28, № 2. — С. 264–287.

-
- [14] Золотарёв В. М. Современная теория суммирования независимых случайных величин. — Москва : Наука, 1986.
- [15] Зубков А. М., Севастьянов Б. А., Чистяков В. П. Сборник задач по теории вероятностей. — Москва : Наука, 1989.
- [16] Кендалл М. Д., Стьюарт А. Теория распределений. — Москва : Физматлит, 1966.
- [17] Королев В. Ю., Бенинг В. Е., Шоргин С. Я. Математические основы теории риска. — 2 изд. — Москва : Физматлит, 2011.
- [18] Королев В. Ю., Попов С. В. Уточнение оценок скорости сходимости в центральной предельной теореме при ослабленных моментных условиях // *ДАН*. — 2012. — Т. 445, № 3. — С. 265–270.
- [19] Круглов В. М., Королев В. Ю. Предельные теоремы для случайных сумм. — Москва : МГУ, 1990.
- [20] Лукач Е. Характеристические функции. — Москва : Наука, 1979.
- [21] Ляпунов А. М. Об одной теореме теории вероятностей // *Известия Академии Наук, V серия*. — 1900. — Т. 13, № 4. — С. 359–386.
- [22] Ляпунов А. М. Новая форма теоремы о пределе вероятности // *Записки Академии Наук по физико-математическому отделению, VIII серия*. — 1901. — Т. 12, № 5. — С. 1–24.
- [23] Мирахмедов Ш. А. Об абсолютной постоянной в неравномерной оценке скорости сходимости в центральной предельной теореме // *Изв. АН УзССР, сер. физ.-мат. наук*. — 1984. — № 4. — С. 26–30.
- [24] Нагаев С. В. Некоторые предельные теоремы для больших уклонений // *Теория вероятн. примен.* — 1965. — Т. 10, № 2. — С. 231–254.
- [25] Нефедова Ю. С., Шевцова И. Г. О точности нормальной аппроксимации для распределений пуассоновских случайных сумм // *Информ. и её примен.* — 2011. — Т. 5, № 1. — С. 39–45.
- [26] Нефедова Ю. С., Шевцова И. Г. Уточнение структуры неравномерных оценок скорости сходимости в центральной предельной теореме с приложением к пуассоновским случайным суммам // *ДАН*. — 2011. — Т. 440, № 5. — С. 583–588.
- [27] Нефедова Ю. С., Шевцова И. Г. О неравномерных оценках скорости сходимости в центральной предельной теореме // *Теория вероятн. примен.* — 2012. — Т. 57, № 1. — С. 62–97.
- [28] Осипов Л. В. Уточнение теоремы Линдберга // *Теория вероятн. примен.* — 1965. — Т. 11, № 2. — С. 339–342.
- [29] Падитц Л., Мирахмедов Ш. А. Письмо в редакцию (Замечание к оценке абсолютной постоянной в неравномерной оценке скорости сходимости в ц.п.т.) // *Изв. АН УзССР, сер. физ.-мат. наук*. — 1986. — № 3. — С. 80.
- [30] Паулаускас В. И. О неравенстве сглаживания // *Лит. матем. сб.* — 1971. — Т. 11, № 4. — С. 861–866.
- [31] Петров В. В. Одна оценка отклонения распределения суммы независимых случайных величин от нормального закона // *Докл. АН СССР*. — 1965. — Т. 160, № 5. — С. 1013–1015.

- [32] Петров В. В. Одна предельная теорема для сумм независимых неодинаково распределённых случайных величин // *Зап. научн. сем. ЛОМИ.* — 1979. — Т. 85. — С. 188–192.
- [33] Сенатов В. В. Центральная предельная теорема: точность аппроксимации и асимптотические разложения. — Москва : УРСС, Книжный дом Либроком, 2009.
- [34] Студнев Ю. П., Игнат Ю. И. Об уточнении центральной предельной теоремы и ее глобального варианта // *Теория вероятн. примен.* — 1967. — Т. 12, № 3. — С. 562–567.
- [35] Тюрин И. С. О точности гауссовской аппроксимации // *ДАН.* — 2009. — Т. 429, № 3. — С. 312–316.
- [36] Тюрин И. С. О скорости сходимости в теореме Ляпунова // *Теория вероятн. примен.* — 2010. — Т. 55, № 2. — С. 250–270.
- [37] Феллер В. Введение в теорию вероятностей и её приложения. — Москва : Мир, 1984.
- [38] Халмош П. Теория меры. — Москва : Издательство иностранной литературы, 1953.
- [39] Хунн К., Маттнер Л. On the normal approximation to symmetric binomial distributions // *Теория вероятн. примен.* — 2007. — Т. 52, № 3. — С. 610–617.
- [40] Чистяков Г. П. Об одной задаче А. Н. Колмогорова // *Зап. научн. сем. ЛОМИ.* — 1990. — Т. 184. — С. 289–319.
- [41] Шевцова И. Г. О неравенстве сглаживания // *ДАН.* — 2010. — Т. 430, № 5. — С. 600–602.
- [42] Шевцова И. Г. Об абсолютных константах в неравенстве Берри-Эссеена и его структурных и неравномерных уточнениях // *Информ. и её примен.* — 2013. — Т. 7, № 1. — С. 124–125.
- [43] Шевцова И. Г. Об абсолютных константах в неравенствах типа Берри-Эссеена // *ДАН.* — 2014. — Т. 456, № 6. — С. 650–654.
- [44] Шевцова И. Г. Точность нормальной аппроксимации: методы оценивания и новые результаты. — Москва : Аргмак-Медиа, 2016.
- [45] Шевцова И. Г. Оценки скорости сходимости в глобальной ЦПТ для обобщенных смешанных пуассоновских распределений // *Теория вероятн. примен.* — 2018. — Т. 63, № 1. — С. 89–116.
- [46] Шоргин С. Я. О точности нормальной аппроксимации распределений случайных сумм с безгранично делимыми индексами // *Теория вероятн. примен.* — 1996. — Т. 41, № 4. — С. 920–926.
- [47] Barbour A. D., Hall P. Stein's method and the Berry-Esseen theorem // *Australian Journal of Statistics.* — 1984. — Vol. 26. — P. 8–15.
- [48] Beall G., Rescia R. R. A generalization of Neyman's contagious distribution // *Biometrics.* — 1953. — Vol. 9. — P. 354–386.
- [49] Bening V. E., Korolev V. Y. Generalized Poisson Models and their Applications in Insurance and Finance. — Utrecht, The Netherlands : VSP, 2002.
- [50] Bergström H. On the central limit theorem // *Skand. Aktuarietidskr.* — 1944. — Vol. 27. — P. 139–153.

-
- [51] *Berry A. C.* The accuracy of the Gaussian approximation to the sum of independent variates // *Trans. Amer. Math. Soc.* — 1941. — Vol. 49. — P. 122–136.
- [52] *Bohman H.* To compute the distribution function when the characteristic function is known // *Skandinavsk Aktuarietidskrift.* — 1963. — Vol. 1963, no. 1–2. — P. 41–46.
- [53] *Carr P. P., Madan D. B., Chang E. C.* The variance gamma process and option pricing // *European Finance Review.* — 1998. — Vol. 2. — P. 79–105.
- [54] *Chen L. H. Y., Shao Q. M.* A non-uniform Berry–Esseen bound via Stein’s method // *Probab. Theory Relat. Fields.* — 2001. — Vol. 120. — P. 236–254.
- [55] *Christoph G., Ulyanov V. V.* Second Order Expansions for High-Dimension Low-Sample-Size Data Statistics in Random Setting // *Mathematics.* — 2020. — Vol. 8. — P. 1151.
- [56] *Delaporte P.* Un problème de tarification de l’assurance accidents d’automobile examiné par la statistique mathématique // *Trans. 16th Intern. Congress of Actuaries.* — Vol. 2. — 1960. — P. 121–135.
- [57] *Dharmadhikari S. W., Jogdeo K.* Bounds on moments of certain random variables // *Ann. Math. Statist.* — 1969. — Vol. 40, no. 4. — P. 1506–1509.
- [58] *Dorofeeva A., Korolev V., Zeifman A.* Bounds for the accuracy of invalid normal approximation // *arXiv:2010.13138.* — 2020.
- [59] *Eggenberger F.* *Die Wahrscheinlichkeitsansteckung* : Ph.D. Thesis / F. Eggenberger ; ETH Zürich. — Bern, 1924.
- [60] *Erickson R. V.* On an L_p version of the Berry–Esseen theorem for independent and m-dependent variables // *Ann. Probab.* — 1973. — Vol. 1, no. 3. — P. 497–503.
- [61] *Esseen C.-G.* On the Liapounoff limit of error in the theory of probability // *Ark. Mat. Astron. Fys.* — 1942. — Vol. A28, no. 9. — P. 1–19.
- [62] *Esseen C.-G.* Fourier analysis of distribution functions. A mathematical study of the Laplace–Gaussian law // *Acta Math.* — 1945. — Vol. 77, no. 1. — P. 1–125.
- [63] *Esseen C.-G.* A moment inequality with an application to the central limit theorem // *Skand. Aktuarietidskr.* — 1956. — Vol. 39. — P. 160–170.
- [64] *Feller W.* Über den zentralen Grenzwertsatz der Wahrscheinlichkeitsrechnung // *Math. Z.* — 1935. — Bd. 40. — S. 521–559.
- [65] *Fisher R. A., Corbet A. S., Williams C. B.* The relation between the number of species and the number of individuals in a random sample of an animal population // *J. Animal Ecology.* — 1943. — Vol. 12, no. 1. — P. 42–58.
- [66] *Gabdullin R., Makarenko V., Shevtsova I.* Esseen–Rozovskii type estimates for the rate of convergence in the Lindeberg theorem // *J. Math. Sci.* — 2018. — Vol. 234, no. 6. — P. 847–885.
- [67] *Goldstein L.* Bounds on the constant in the mean central limit theorem // *Ann. Probab.* — 2010. — Vol. 38, no. 4. — P. 1672–1689. — arXiv:0912.0726, 2009.
- [68] *Grandell J.* Mixed Poisson processes. — London : Chapman and Hall, 1997.
- [69] *Greenwood M., Yule G.* An inquiry into the nature of frequency distributions of multiple happenings with particular reference to the occurrence of multiple attacks of disease or of repeated accidents // *J. R. Stat. Soc.* — 1920. — Vol. 83, no. 2. — P. 255–279.

- [70] *Gurland J.* Inversion formulae for the distribution of ratios // *Ann. Math. Statistics.* — 1948. — Vol. 19, no. 2. — P. 228–237.
- [71] *Gurland J.* A generalized class of contagious distributions // *Biometrics.* — 1958. — Vol. 14, no. 2. — P. 229–249.
- [72] *Holla M. S.* On a Poisson-inverse Gaussian distribution // *Metrika.* — 1967. — Vol. 11, no. 2. — P. 115–121.
- [73] *Irwin J. O.* The generalized Waring distribution applied to accident theory // *J. R. Stat. Soc., Ser. A.* — 1968. — Vol. 130, no. 2. — P. 205–225.
- [74] *Katz M. L.* Note on the Berry–Esseen theorem // *Ann. Math. Statist.* — 1963. — Vol. 34. — P. 1107–1108.
- [75] *Korolev V., Dorofeyeva A.* Bounds of the accuracy of the normal approximation to the distributions of random sums under relaxed moment conditions // *Lith. Math. J.* — 2017. — Vol. 57, no. 1. — P. 38–58.
- [76] *Korolev V. Y.* A general theorem on the limit behavior of superpositions of independent random processes with applications to Cox processes. *Journal of Mathematical Sciences* // *J. Math. Sci.* — 1996. — Vol. 81, no. 5. — P. 2951–2956.
- [77] *Kupper J.* Some aspects of cumulative risk // *Astin Bull.* — 1965. — Vol. 3. — P. 85–103.
- [78] *Lindeberg J. W.* Eine neue Herleitung des Exponentialgesetzes in der Wahrscheinlichkeitsrechnung // *Mathematische Zeitschrift.* — 1922. — Vol. 15, no. 1. — P. 211–225.
- [79] *Loh W. Y.* On the normal approximation for sums of mixing random variables : Master thesis / W. Y. Loh ; Department of Mathematics, University of Singapore. — 1975.
- [80] *Madan D. B., Seneta E.* The variance gamma (V.G.) model for share market returns // *Journal of Business.* — 1990. — Vol. 63, no. 4. — P. 511–524.
- [81] *Mattner L., Shevtsova I. G.* An optimal Berry–Esseen type theorem for integrals of smooth functions // *Lat. Am. J. Probab. Math. Stat.* — 2019. — Vol. 16. — P. 487–530.
- [82] *Michel R.* On the constant in the nonuniform version of the Berry–Esseen theorem // *Z. Wahrsch. Verw. Geb.* — 1981. — Vol. 55, no. 1. — P. 109–117.
- [83] *Neammanee K.* On the constant in the nonuniform version of the Berry–Esseen theorem // *International Journal of Mathematics and Mathematical Sciences.* — 2005. — Vol. 12. — P. 1951–1967.
- [84] *Neammanee K., Thongtha P.* Improvement of the non-uniform version of Berry–Esseen inequality via Paditz–Siganov theorems // *J. Inequal. Pure and Appl. Math.* — 2007. — Vol. 8, no. 4. — P. 1–20.
- [85] *Paditz L.* Abschätzungen der Konvergenzgeschwindigkeit im zentralen Grenzwertsatz // *Wiss. Z. der TU Dresden.* — 1976. — Vol. 25. — P. 1169–1177.
- [86] *Paditz L.* Über die Annäherung der Verteilungsfunktionen von Summen unabhängiger Zufallsgrößen gegen unbegrenzt teilbare Verteilungsfunktionen unter besonderer Beachtung der Verteilungsfunktion der standardisierten Normalverteilung : Dissertation A / L. Paditz ; Technische Universität Dresden. — Dresden, 1977.

-
- [87] Paditz L. Abschätzungen der Konvergenzgeschwindigkeit zur Normalverteilung unter Voraussetzung einseitiger Momente // *Math. Nachr.* — 1978. — Vol. 82. — P. 131–156.
- [88] Paditz L. Über eine Fehlerabschätzung im zentralen Grenzwertsatz // *Wiss. Z. der TU Dresden.* — 1979. — Vol. 28, no. 5. — P. 1197–1200.
- [89] Paditz L. On the analytical structure of the constant in the nonuniform version of the Esseen inequality // *Statistics (Berlin: Akademie-Verlag).* — 1989. — Vol. 20, no. 3. — P. 453–464.
- [90] Pinelis I. On the nonuniform Berry–Esseen bound // *arXiv:1301.2828.* — 2013.
- [91] Prawitz H. Limits for a distribution, if the characteristic function is given in a finite domain // *Skand. Aktuarietidskr.* — 1972. — Vol. 55. — P. 138–154.
- [92] Prawitz H. Ungleichungen für den absoluten betrag einer charakteristischen funktion // *Skand. Aktuarietidskr.* — 1973. — no. 1. — P. 11–16.
- [93] Prawitz H. On the remainder in the central limit theorem. I: One-dimensional independent variables with finite absolute moments of third order // *Scand. Actuar. J.* — 1975. — no. 3. — P. 145–156.
- [94] Prawitz H. Noch einige Ungleichungen für charakteristische Funktionen // *Scand. Actuar. J.* — 1991. — no. 1. — P. 49–73.
- [95] Quinkert W. Die kollektive Risikothorie unter Berücksichtigung schwankender Grundwahrscheinlichkeiten mit endlichen Schwankungsbereich : Ph.D. Thesis / W. Quinkert ; University of Cologne. — Cologne, 1957.
- [96] Rachev S. Probability Metrics and the Stability of Stochastic Models. — Chichester, England : John Wiley and Sons, 1991.
- [97] Schulz J. The Optimal Berry–Esseen Constant in the Binomial Cases : Ph.D. Thesis / J. Schulz ; Trier University. — Trier, Germany, 2016. — Access mode: <http://ubt.opus.hbz-nrw.de/volltexte/2016/1007>.
- [98] Seal H. Survival Probabilities (The Goal of Risk Theory). — Chichester : Wiley, 1978.
- [99] Shevtsova I. On the accuracy of the approximation of the complex exponent by the first terms of its Taylor expansion with applications // *Journal of Mathematical Analysis and Applications.* — 2014. — Vol. 418, no. 1. — P. 185–210.
- [100] Shevtsova I. G. On the absolute constants in Nagaev–Bikelis-type inequalities // *Inequalities and Extremal Problems in Probability and Statistics / I. Pinelis, V. H. de la Peña, R. Ibragimov et al. ; Ed. by I. Pinelis.* — London : Elsevier. — P. 47–102. — ISBN: 978-0-12-809818-9. — Access mode: <https://www.elsevier.com/books/inequalities-and-extremal-problems-in-probability->
- [101] Sichel H. S. On a family of discrete distributions particular suited to represent long tailed frequency data // *Proceedings of the Third Symposium on Mathematical Statistics / Ed. by N. F. Laubscher.* — 1971. — P. 51–97.
- [102] Skellam J. G. Studies in statistical ecology: I. Spatial pattern // *Biometrika.* — 1952. — Vol. 39, no. 3/4. — P. 346–362.
- [103] Thongtha P., Neammanee K. Refinement on the constants in the non-uniform version of the Berry–Esseen theorem // *Thai Journal of Mathematics.* — 2007. — Vol. 5. — P. 1–13.

-
- [104] *Tysiak W.* Gleichmäßige und nicht-gleichmäßige Berry–Esseen Abschätzungen : Dissertation / W. Tysiak ; Gesamthochschule Wuppertal. — Wuppertal, 1983.
- [105] *Tyurin I. S.* Some optimal bounds in CLT using zero biasing // *Stat. Prob. Letters.* — 2012. — Vol. 82, no. 3. — P. 514–518.
- [106] *Vaaler J. D.* Some extremal functions in Fourier analysis // *Bull. Amer. Math. Soc. (N.S.).* — 1985. — Vol. 12, no. 2. — P. 183–216.
- [107] *Van Beek P.* Fourier-analytische Methoden zur Verschärfung der Berry–Esseen Schranke : Doctoral dissertation / P. Van Beek ; Friedrich Wilhelms Universität. — Bonn, 1971.
- [108] *Wendel J. G.* Note on the Gamma Function // *The American Mathematical Monthly.* — 1948. — Vol. 55, no. 9. — P. 563–564.
- [109] *Willmot G. E.* The Poisson–inverse Gaussian distribution as an alternative to the negative binomial // *Scand. Actuar. J.* — 1987. — Vol. 1987, no. 3–4. — P. 113–127.
- [110] *Zahl S.* Bounds for the central limit theorem error // *SIAM J. Appl. Math.* — 1966. — Vol. 14, no. 6. — P. 1225–1245.
- [111] *Zolotarev V. M.* A sharpening of the inequality of Berry–Esseen // *Z. Wahrsch. Verw. Geb.* — 1967. — Vol. 8. — P. 332–342.